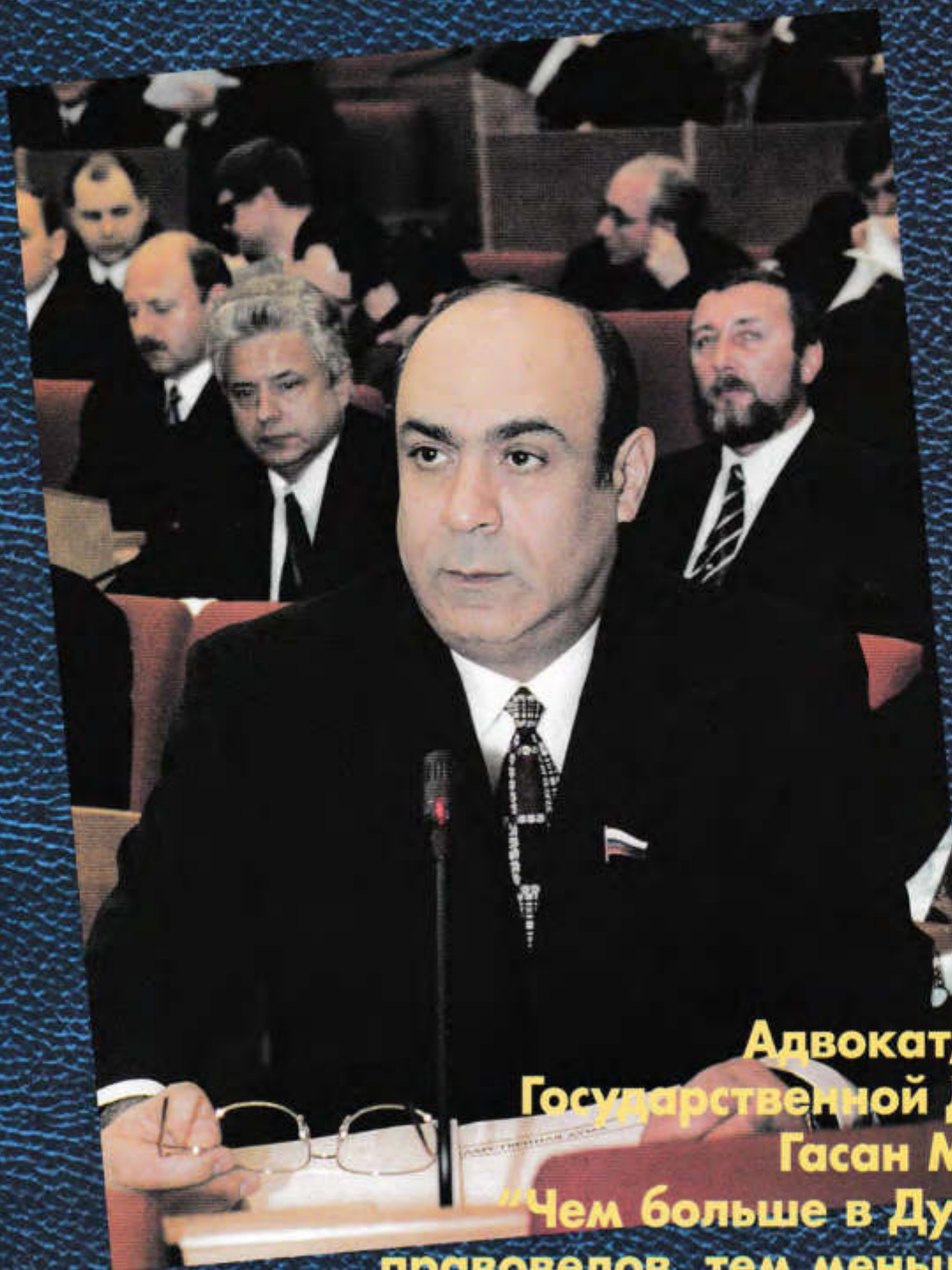

ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 3, 2000

Адвокат, депутат
Государственной Думы РФ
Гасан МИРЗОЕВ:
"Чем больше в Думе будет
правоведов, тем меньше станет
никчемных законопроектов"

Читайте
на стр. 8 - 10:

SAMSUNG

ЦИФРОВОЙ ДИКТОФОН

Незаменимый помощник в любом деле

S.A.M.S.U.N.G V.O.I.C.E.R.E.C.O.R

Предъявителю
журнала
«Российский адвокат»
скидка 5%

SVR-S820

- 8 часов записи
- функция «VOR» (голосовая активация)
- режим Hold
- до 99 сообщений в каждой из 4 папок
- функция «Repeat» (one, file, all)
- 64 грамма (с батареями)
- запись телефонного разговора

SVR-P700

- 70 минут записи
- 41 грамм (с батареями)
- подключение к внешним устройствам
- шнур для перезаписи
- встроенный динамик и наушники

SVR-240B

- 238 минут записи
- встроенная флэш-память (8 Мб)
- 56 граммов (с батареями)
- встроенный динамик и наушники

В натуральную величину

Качество, размеры, вес и, самое главное, – цена доставят вам истинное удовольствие.

Тел.: (095) 230-6981; 230-6982; 230-6983.

Приглашаем региональных дилеров

РОССИЙСКИИ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного Суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

В.В. ВИТЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, старший помощник Генерального Прокурора РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

В.П. СЕЛЁДКИН, заместитель главного редактора

И.Ю. СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел. (095) 917-7546.
Факс (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

№ 3, 2000

Марат Баглай Свобода граждан – величие страны	4
Юрий Теплов «Право на защиту – шаткий мостик через пропасть...»	8
Игорь Вашкевич Первый призыв	11
«Российскому адвокату» целых пять лет	14
Игорь Вашкевич Второе пришествие	16
Андрей Шехтер, Григорий Журавлев Уплатил налоги? Жди проверки...	18
Юрий Костанов Цена раскаяния	30
Александр Паулов Почему переполнены российские СИЗО?	32
Геннадий Мостов Уполномоченные по банкротству	34
Владимир Селёдкин Обвинение по заказу	36
Валерий Рязанцев Ждет Чечня «Заботу»	39
Сергей Лукницкий Мсть негодными средствами	42

Наша обложка:
Адвокат, депутат
Государственной Думы РФ
Гасан Мирзоев

Фото
Александра Лукашина

Стр. 4-7

Председатель Конституционного Суда РФ Марат Баглаев:

«Конституционные суды во всем мире являются неотъемлемым атрибутом правового государства».

На пути к единению

В конференц-зале Московской городской коллегии адвокатов прошел очередной съезд Федерального союза адвокатов России. Общий настрой и результаты съезда убедительно показали, что в недрах адвокатского сообщества усилились процессы консолидации и уже найдены пути решения разногласий, некогда разделявших представителей «старых» и «новых» коллегий.

Достаточно сказать, что делегаты единодушно переизбрали президиум съезда, а впоследствии и лидера Федерального союза. Президентом ФСАР стал Алексей Галоганов, первыми вице-президентами избраны Гасан Мирзоев, Николай Клен, Александр Клигман и Геннадий Шаров. Съезд поручил президиуму рассмотреть вопрос о формировании единого федерального органа адвокатского самоуправления. Признано необходимым активнее использовать для консолидации адвокатского сообщества уже сложившиеся

объединительные центры – Российскую Академию адвокатуры, Центральный Дом адвоката, Клуб адвокатов, журнал «Российский адвокат».

Большое влияние на работу съезда оказали выступления адвокатов-депутатов Государственной Думы РФ В. Гребенникова, Г. Мирзоева и С. Попова, заявивших о своей поддержке движения адвокатуры к объединению. Президент ГРА Г. Мирзоев, в частности, заверил делегатов в том, что депутаты-юристы работают и будут работать на благо всех легитимных адвокатских структур, с учетом мнения всех обратившихся к ним адвокатов.

Выступившие на съезде Г. Резник, А. Макаров, М. Гарштейн отмечали опасность принятия налогового и иного законодательства без учета интересов адвокатуры. Подобное, утверждали они, конечно же, будет невозможно, если российские адвокаты заявят о себе как о мощной консолидированной силе.

Закон об адвокатуре: смена концепции

На совещании руководителей и представителей почти всех адвокатских объединений страны, которое состоялось в Минюсте РФ, центральное место снова занял вопрос о многоуровневом законе об адвокатуре. Однако на этот раз, кажется, удалось увидеть свет в конце туннеля.

Депутат Государственной Думы РФ Г. Б. Мирзоев сообщил, что в соответствии с резолюциями Первого Всероссийского конгресса адвокатов в законопроект вносится целый ряд изменений, что существенно меняет саму концепцию будущего акта. Прежде всего в нем найдет отражение специфика адвокатуры как независимой самоуправляемой правовой структуры, действующей на профессиональной и некоммерческой основе, осуществляющей конституционную функцию по оказанию населению квалифицированной юридической помощи, а также содействующей осуществлению правосудия путем защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Нынешние адвокатские структуры, по мнению Г. Б. Мирзоева, не должны подвергнуться никакой ломке. На территории субъекта Российской Федерации возможно создание единого территориального объединения из дей-

ствующих коллегий, которые образуют общий координирующий орган (совет, палату). Аналогичным образом решается и вопрос объединения адвокатов в масштабе всей страны.

Выступивший на совещании председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Г. М. Резник высказался за то, чтобы субъектом адвокатской деятельности был исключительно сам адвокат. Он также за то, чтобы в регионах продолжали действовать все существующие коллегии, объединенные Адвокатской палатой субъекта Федерации. Но в дальнейшем, по его мнению, образование коллегий необходимо поставить под жесткий контроль как со стороны Федеральной палаты, так и Минюста РФ.

Новую концепцию закона об адвокатуре поддержал и президент Федерального союза адвокатов России А. А. Галоганов, призвавший коллег к взаимному уважению, откату от нападок, к воссоединению в рамках единого адвокатского сообщества.

Мария ВАТУТИНА, спецкор. «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

стр. 14-15

«Кажется, эти годы пролетели, как мгновение. А сколько позади командировок, летучек, споров...»

Валерий Рязанцев:

«Ждет чечня «Заботу» Стр. 39-41

«Прибытие в Чернокозово «Заботы» стало живительным средством укрепления добра и человеческого тепла».

...из Нижнего Новгорода

Заметно активизировало работу по взаимодействию с адвокатурой Главное управление юстиции Нижегородской области. В ряде коллегий проведены проверки организации учебы адвокатов, приема новых членов, ведения документации. С пониманием в коллегиях отнеслись к решению главка больше не увеличивать в области количество юрконсультаций за счет представителей из других регионов: здесь и так действуют три местные коллегии, а также представительства московской и Санкт-Петербургской адвокатур. Но вот вопрос с арендной платой, похоже, еще нуждается в прояснении. Адвокатам трудно понять, почему одни из них оплачивают помещения с применением коэффициента 0,125, а другие значительно дороже. Или у нас и адвокаты бывают первого и второго сорта?

...из Курска

Несмотря на сложные экономические условия, Курская областная коллегия адвокатов работает в обычном режиме. Ни один из представших перед судом не остается без помощи профессионального защитника, причем почти в 70 процентах случаев помощь людям оказывается бесплатно. За минувший год коллегия пополнилась 20 новыми членами.

...из Владивостока

Райпрокурор против Генеральной Прокуратуры РФ – такого процесса у нас, кажется, еще не было. Но в свое время был тяжело ранен прокурор Дальнереченского района Приморского края Сергей Кожушко, а его начальники не сочли, что пострадал он при исполнении служебных обязанностей (был обеденный перерыв), и теперь спор предстоит решать в суде. Интересы бывшего прокурора взялся представлять адвокат Юрий Щеглов (МРКА).

...из Краснодара

Интересно прошло очередное заседание краевого Клуба юристов. Обсуждалась деятельность суда присяжных, который действует здесь с 1994 года. Если первоначально желание предстать перед жюри присяжных высказывали до 15 процентов обвиняемых, то теперь около 40. Но изменился и сам суд: в предшествующие годы присяжные оправдывали едва ли не каждого третьего подсудимого, теперь же вдвое меньше.

...из Дели

Здесь состоялся ежегодный конгресс Международного союза адвокатов, объединяющего в своих рядах более 300 коллективных и около трех тысяч индивидуальных членов. Вице-президентом союза от России избрана член МГКА Ольга Истомина.

Сообщения принимали спецкоры
«Российского адвоката»
Игорь ВАШКЕВИЧ, Виктор ДОЛГИШЕВ
и Валентин ШАРОВ

• Только 13 процентов россиян верят в беспристрастное рассмотрение дел судами. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного фондом «Общественное мнение». Видимо, поэтому только треть опрошенных предполагают при необходимости решать свои проблемы в суде, еще треть никуда обращаться не собирается, а остальные надеются найти поддержку у местных властей, влиятельных людей, журналистов и депутатов.

• В помещении театра «Новая опера» состоялась очередное вручение премии «Фемиды», учрежденной Московским клубом юристов. В номинации «Экономика и право» премии удостоен председатель президиума межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры» Алексей Клишин, в номинации «Регион» – член Нижегородской областной коллегии адвокатов Дмитрий Бедняков.

• В Минюсте РФ проходит согласование уставных документов нового независимого профсоюза. Задумано объединить и защищать права представителей всех юридических профессий – как сотрудников МВД, судов и прокуратур, так и других юристов.

• В Санкт-Петербурге в юридической консультации № 70 на своем рабочем месте убит адвокат Александр Покровский. По обстоятельствам дела видно, что перед убийством его зверски пытали: руки были связаны, рот заклеен скотчем, на голове полиэтиленовый мешок, на теле следы побоев и пыток. В то же время известно, что наш коллега не брался за «громкие» дела, и следователи не связывают трагедию с криминальными разборками.

• Несколько лет назад Татьяну Сматрих исключили из Приморской краевой коллегии адвокатов. Однако сметливая особа решила продолжить практику, сфабриковав адвокатское удостоверение и другие документы. Говорят, она даже успела выиграть ряд процессов. Правда, теперь ее «вычислила» милиция, и самозванку ожидает суд.

По материалам газет «Экономика и жизнь», «Сегодня», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Метро»

Полвека – это уже история

Почти сразу после Великой Отечественной войны в нашей стране появились «закрытые» города оборонного комплекса: Арзамас-16, Челябинск-65... Тогда еще не было единой структуры, обеспечивающей юридическую помощь жителям этих городов, но именно от «спецюрконсультаций» той поры ведет свою историю Межреспубликанская коллегия адвокатов. За полвека члены коллегии участвовали в тысячах процессах, в том числе таких знаменитых, как чернобыльский, по делу ГКЧП, об ущемлении прав русских общин в Прибалтике, генералов Грачева и Кобеца...

Президиум МРКА принял решение об издании книги, призванной отразить историю коллегии. Утвержден план сбора и подготовки материалов, образованы оргкомитет и редколлегия. Предполагается, что книга появится к концу нынешнего года.

«Матросская Тишина» открыла двери

Впервые в истории ГУИН Министерства юстиции России следственный изолятор № 1 «Матросская Тишина» провел у себя день открытых дверей для представителей иностранного дипломатического корпуса, средств массовой информации, общественных организаций. Собранных приветствовал министр юстиции РФ Юрий Чайка. Их ознакомили не только с эпидемиологической обстановкой по туберкулезу, СПИДу в местах заключения, но и с условиями содержания, лечения больных осужденных. Гостям предоставили возможность побеседовать с медперсоналом и пациентами спецбольницы СИЗО-1, с ведущими российскими и иностранными экспертами-эпидемиологами.

День открытых дверей в «Матросской Тишине» – одна из акций международной кампании по привлечению средств на

борьбу с эпидемией туберкулеза и СПИДа. Об этом говорилось на пресс-конференции, в которой приняли участие заместитель министра юстиции РФ Ю. Калинин, известные эпидемиологи А. Копонец, О. Демихова из России, К. Ламбреттс (Нидерланды), Л. Рабхман, А. Гольдфарт (США) и другие.

Свобода

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с председателем Конституционного Суда РФ М. В. Баглаем

– Недавно Вы, Марат Викторович, вторично избраны на пост председателя Конституционного Суда России. Поздравляю... Конституционное правосудие – явление для нашей страны достаточно новое, ему нет еще и девяти лет. Что, на Ваш взгляд, оно дало, успело дать людям, обществу, демократии?

– Спасибо за поздравление... Разговор о конституционном правосудии стоит, видимо, начать с напоминания о том, что действующая Конституция Российской Федерации характеризует наше государство как демократическое и правовое. А конституционные суды во всем мире являются неотъемлемым атрибутом правового государства. Для России же сегодня этот институт особенно важен, поскольку она переживает период становления не только новой государственности, но и новой правовой системы. Деятельность Конституционного Суда способствует тому, чтобы все государственное строительство и развитие права у нас в максимальной степени соответствовали основам конституционного строя, требованиям действующей Конституции. Некоторое представление о том, какой объем работы выполнен Конституционным Судом РФ в этом направлении, могут дать, в частности, два тома его постановлений и определений, выпущенных в 1997 и 2000 годах. Ежегодно мы рассматриваем около 250 дел. Примерно по тридцати из них принимаются постановления, по остальным – определения, в том числе отказные.

Что это дало обществу, людям? В целом ряде постановлений Конституционный Суд реализовал конституционные гарантии, касающиеся судебной защиты прав и свобод, в том числе избирательных прав граждан. Принято, в частности, несколько важных решений, устраняющих из уголовно-процессуального закона неконституционные нормы. Речь, например, шла о нормах, которые по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключали в ходе предварительного расследования для заинтересованных лиц конституционные права коих нарушены, возможность судебного обжалования действий и решений органов дознания, следователя

или прокурора, связанных с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования. Думаю, что для адвокатов особенно очевидно значение такого решения.

Очень многие вопросы, разрешаемые Конституционным Судом, касались важнейших сторон государственно-правовой жизни. Поэтому за ходом и результатами их рассмотрения внимательно следят представители общественности. И Суд, конечно же, понимает всю степень ответственности, которую он принимает на себя, разбирая подобные дела.

– Отдельный гражданин да и адвокаты встречаются с судьями Конституционного Суда РФ куда реже, чем с их коллегами из обычных судов. Напомните, пожалуйста, читателям журнала механизм вашей работы, чем она отличается от уголовного или гражданского судопроизводства.

– С судьями Конституционного Суда встречаются реже не потому, что судьи этого не хотят, а по причине особого характера, специфики нашей деятельности. В отличие от судов общей юрисдикции Конституционный Суд РФ не рассматривает конкретные уголовные, гражданские или административные дела, не применяет нормы закона к конкретным случаям. Его задача – осуществлять конституционный контроль. Но с судами общей юрисдикции его сближает то, что он осуществляет такой контроль не по своей инициативе, а когда к нему поступают соответствующие обращения. При этом Конституция и закон ограничивают круг субъектов, имеющих право обращаться с запросами или жалобами в Конституционный Суд.

В соответствии с Конституцией РФ Конституционный Суд прежде всего оценивает конституционность законов и других нормативных актов Президента, Совета Федерации, Государственной Думы и Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Рос-

Граждан- Величие страны!

сийской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов власти Федерации и совместному ведению федеральных органов и органов власти субъектов Федерации.

Другим важным направлением деятельности Конституционного Суда является разрешение споров о компетенции. К его ведению относятся такие споры между федеральными органами государственной власти, между федеральными органами и органами субъектов Федерации и между высшими государственными органами субъектов Федерации.

Чрезвычайно ответственной функцией Конституционного Суда является толкование Конституции Российской Федерации. Такое толкование Суд дает только по запросам Президента Российской Федерации, палат Федерального Собрания и Правительства РФ, а также органов законодательной власти субъектов Федерации.

Наконец, Конституционный Суд по запросу Совета Федерации дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Что касается механизма нашей работы, то дела рассматриваются либо в пленарных заседаниях, либо в заседаниях палат Конституционного Суда. Таких палат две, их состав определяется жеребьевкой и не должен оставаться неизменным более чем три года подряд. В пленарном заседании может быть рассмотрен любой вопрос, отнесенный к компетенции Конституционного Суда, а в заседаниях палат – те, которые прямо указаны в Федеральном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации».

– Какого характера дела чаще других рассматриваются Конституционным Судом РФ? Есть ли какая-то динамика, тенденция в постановке людьми своих вопросов?

– Чаще всего рассматриваются дела, связанные с проверкой конституционности отдельных норм законов, затрагивающих права и свободы граждан, в первую очередь таких кодексов, как уголовно-процессуальный, жилищный, кодекс законов о труде, а также законов Российской Федерации и законов, и подзаконных актов отдельных субъектов Федерации. Стоит подчеркнуть при этом, что дела по жалобам граждан, принимаемые Конституционным Судом к рассмотрению, составляют, так сказать, лишь верхушку айсберга, каким выглядит общий массив поступающих в Суд жалоб. Большинство из них суд, к сожалению, вынужден отклонять, так как по своему характеру они не соответствуют требованиям закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». В общей массе поступающих в Суд обращений свыше 60 процентов занимают запросы и жалобы, относящиеся к социальной сфере. Речь идет о пенсионном обеспечении, задержках в выплате заработной платы и пенсий, индексации, трудовых конфликтах, незаконных увольнениях, нарушении принципа равенства при предоставлении льгот и привилегий различным категориям граждан и т.д. Эта тенденция сохраняется и сегодня.

– Существует ли среди Ваших, Марат Викторович, коллег какое-либо распределение «ролей», ответственности за

разрешение вопросов, связанных с той или иной отраслью права?

– У нас каждый судья изучает каждое дело, поскольку решение принимается коллегиально. Поэтому судье надо быть универсальным специалистом. Но при решении вопросов о том, кому из судей поручить предварительное изучение поступившего обращения и кого из них назначить докладчиком по делу, если возможно, учитывается профессиональная специализация судей. Разумеется, бывают случаи, когда в составе палаты не оказывается судей, являющихся признанными специалистами по вопросу, поставленному в обращении. Такие случаи неизбежны. Палата не может на этом основании отказываться от рассмотрения каких-то дел. Все судьи – юристы высшей квалификации. Следовательно, они в состоянии разобраться и в новом для них вопросе. Поэтому законом и дается столь длительное время на изучение – два месяца. Кроме того, у них всегда есть возможность прибегнуть к помощи специалистов из наших специализированных управлений или даже пригласить для участия в процессе соответствующего эксперта. Можно сказать, что для каждого судьи каждое дело – это, в сущности, новая научно-исследовательская работа.

– Известно, как сегодня загружены суды общей юрисдикции. А как долго «вылеживаются» запросы, поступающие к Вам? На сколько месяцев вперед расписана работа Конституционного Суда РФ?

– В 1999 году Конституционный Суд рассмотрел с принятием решения более ста дел. Еще полторы сотни были обсуждены, но не приняты к рассмотрению (это тоже результат изучения). Для Конституционного Суда это довольно много. Ведь нельзя забывать, что ему приходится заниматься очень сложными вопросами. К тому же Суд обязан помнить, что его решения обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. При этом они носят окончательный характер. Суд, следовательно, не имеет права ошибаться. Закон не предусматривает никакой возможности пересмотреть принятое решение. Оно может быть только официально разъяснено и лишь самим Судом.

Те, кто внимательно следит за работой Конституционного Суда, знают, что Суд затрачивает довольно много времени на выработку и принятие окончательного решения. Оно обычно провозглашается через 2–3 недели после рассмотрения дела в судебном заседании. Это связано прежде всего с необходимостью тщательной отработки текста решения, его мотивировки. Но не только. Решения принимаются по большинству голосов судей открытым голосованием путем поименного опроса каждого. А решения о толковании Конституции принимаются большинством не менее двух третей от общего числа судей. При этом ни один судья не вправе воздержаться при голосовании или уклониться от него. В связи с этим, естественно, уходит значительное время на согласование позиций судей.

На встрече с Президентом Южной Кореи Ким Дэ Чжуном

На сроках рассмотрения дел сказывается также и то, что Суд обязан соблюдать принцип непрерывности судебного заседания. До принятия решения по делу, рассматриваемому в пленарном заседании, или до отложения его слушания Суд не может рассматривать в пленарном заседании другие дела. Рассмотрение других дел возможно при этом лишь в заседаниях палат. Точно так же и палата Конституционного Суда до принятия решения по рассматриваемому делу или до отложения его слушания не может рассматривать другие дела. Это, правда, не препятствует рассмотрению других дел в пленарном заседании.

Все обращения, поступающие в Конституционный Суд и принятые им к рассмотрению, разрешаются обычно «в порядке общей очереди». Она устанавливается в зависимости от момента поступления обращения. Исключения допускаются лишь в случаях, не терпящих отлагательства. От момента поступления обращения в Суд до дня его рассмотрения проходит в среднем около десяти месяцев.

Календарь рассмотрения дел Конституционным Судом утверждается обычно на один квартал.

– Проблемы, которые рассматривает конституционное правосудие, очень часто имеют политическую окраску: дело КПСС, о правомерности чеченской кампании, отстранения от должности Генерального Прокурора... Где та грань, что позволяет судьям оставаться исключительно в правовом поле, вне политики?

– Суд твердо придерживается правила стоять вне политики. Но, конечно, судьи Конституционного Суда живут не на облаках и не отгорожены от общественной жизни. Больше того, судьи должны быть достаточно информированы и компетентны и в политических проблемах. Вопросы, которые разрешает Конституционный Суд, как правило, не имеют безусловного политического звучания, но нередко приобретают его с помощью средств массовой информации. Чтобы не быть втянутым в политическую борьбу, Суд должен оставаться на позициях конституционной законности, придерживаться требований права. Стоит иметь в виду, что Конституция, закон устанавливают общие правила, которые сами по себе нейтральны к различным политическим силам. Они должны соблюдаться всеми должностными лицами или политическими деятелями, к какой бы политической партии или группе они ни принадлежали и какие бы цели ни преследовали. Можно сказать, что политики и партии проходят и уходят, а Конституция остается. Она, кстати,

остается и основой, определяющей порядок смены и преемственности власти. Из этого и исходит Конституционный Суд. Он призван всегда оставаться на позициях права, Конституции, защищать и охранять основы конституционного строя, никак не участвуя в политической борьбе.

– Невольно вспоминается уже ставший историей эпизод, связанный с попыткой бывшего председателя Конституционного Суда РФ Валерия Зорькина «помирить» Президента и Председателя Верховного Совета России. Насколько допустима такая деятельность?

С делегацией конституционных судей Украины

– Я думаю, благородное стремление Валерия Дмитриевича устранить опасное противостояние двух ветвей власти ни тогда, ни сегодня ни у кого не вызывает осуждения. Не может быть к нему претензий и юридического характера. По действовавшему в то время закону Конституционный Суд мог проверять конституционность не только правовых актов, но и действий государственных органов. Другое дело, что компетенция суда и его председателя не одно и то же. Потому и возникло ощущение участия конституционного судьи в политической борьбе. По ныне действующему закону такое невозможно в принципе. Мы исследуем только нормативные акты, что исключает саму возможность втягивания конституционных судей в разрешение политических конфликтов.

– Тем не менее такого рода упреков избежать не удастся. Что это за таинственные «привилегии», якобы дарованные конституционным судьям Президентом РФ, о которых в ходе предвыборной кампании не устал говорить лидер коммунистов Геннадий Зюганов?

– Никаких «таинственных» привилегий Конституционному Суду последним указом Президента, который обычно упоминался, не устанавливалось. Указ лишь кодифицировал соответствующие нормы из Федерального закона о статусе судей и прежних указов Президента. Он воспроизвел нормы ранее действовавших Федерального закона и указа, дополнив их лишь одним-единственным новым положением, касающимся социального обеспечения членов семьи судьи Конституционного Суда в случае его смерти (гибели). Предусмотрено, что каждому члену семьи устанавливается в этом случае ежемесячное денежное содержание в сумме, равной четы-

режкратному минимальному размеру пенсии по старости. Круг членов семьи, имеющих право на установление такого денежного содержания, определяется применительно к соответствующим статьям закона о государственных пенсиях. В чисто протокольных целях судья приравнен к вице-премьеру, что было до 1997 года, а затем неоправданно изменено. Так что ни на окладах судей, ни на обеспечении их автотранспортом, ни на чем другом этот акт никак не сказался. Как ездили мы на «Волгах», так и продолжаем ездить. И никаких иномарок.

– Легко соглашаюсь с Вами, Марат Викторович. Я тут прошелся по кабинетам – обстановка достаточно скромная. И все-таки ощущают ли конституционные судьи себя независимыми от других властей, законодательной, исполнительной, от того же Президента РФ?

– Независимость – это определяющая характеристика любого суда. Если этого нет, Конституционный Суд просто не нужен. Ибо разрешать вопросы о компетенции властей, толковать Конституцию реально, лишь будучи независимым. Ну а если посмотреть постановления Конституционного Суда, то можно найти немало случаев, когда по запросам того же Президента РФ мы принимали решения явно не в его пользу. Например, о невозможности Президента Ельцина баллотироваться на это пост еще раз. К слову, вопрос этот не такой простой, как может показаться. В аналогичных ситуациях конституционные суды ряда государств (Киргизия, Перу) принимали прямо противоположные решения. А наше решение по закону о реституциях? Президенту РФ пришлось подписать закон, с которым он не был согласен. Столь же реально независимость Суда по отношению к Государственной Думе и Совету Федерации.

– Любый судебный процесс – это состязание сторон. Насколько успешно, на Ваш взгляд, представляются интересы своих доверителей адвокаты, другие юристы, участвующие в конституционном процессе, насколько они соответствуют специфике конституционного судопроизводства?

– Конституционное судопроизводство действительно очень специфично. Его особенности приходится постигать каждому, кто с ним соприкасается, в том числе и тем, кто избирается в состав Конституционного Суда. Адвокату или другому юристу, привлеченному к участию в конституционном процессе, также приходится осваивать особенности как процедуры конституционного судопроизводства, так и компетенции Конституционного Суда и тех задач, которые он решает. Одним это удается в большей степени, другим – в меньшей. Но, как и во всем, лиха беда начало. С опытом все трудности участия в конституционном процессе постепенно преодолеваются. Адвокаты – это профессионалы, с ними приятно иметь дело, ибо они говорят и ведут себя процессуально адекватно.

– Не является ли помехой для участия в конституционном процессе обычная для современных адвокатов специализация в той или иной отрасли права, привычка кропотливо исследовать сугубо конкретную ситуацию? Ведь согласно закону Конституционный Суд РФ как раз воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

– Специализация в конкретной отрасли права не может быть помехой для участия в конституционном процессе, если адвокат берется за дело, относящееся к сфере его специализации. Но вот характер вопросов, исследуемых в конституционном процессе, и в самом деле существенно отличается от тех, к которым привыкли адвокаты. Конституционный Суд оценивает не конкретную ситуацию, а закон или отдельные его положения. Поэтому от любого участника конституционного процесса требуется умение анализировать не фактические обстоятельства, а содержание закона в его системной связи с другими нормами, с точки зрения его соответствия Конституции, причем не только

ее конкретным положениям, но и ее принципам, и, если угодно, ее духу.

– А не стоит ли и нам вслед за другими странами подумать об отборе лиц, допускаемых к участию в конституционном процессе? По примеру, скажем, американцев, которые образовали особую Ассоциацию адвокатов, допущенных к участию в делах, рассматриваемых Верховным судом США.

– Признаться, не думал об этом. Ведь определенные ограничения существуют и у нас. Представителями сторон могут быть определенные должностные лица, депутаты, а также адвокаты и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности. Не будет ли новое ограничение воспринято как попытка ограничить доступ граждан к правосудию?

– Конституционный Суд РФ не раз высказывался по проблемам российской адвокатуры. Он ограждал правосудие от участия в качестве защитников лиц, не облеченных адвокатским знанием, дважды требовал от законодателей смягчить бремя уплачиваемых адвокатами страховых взносов. Как Вы видите роль адвокатуры в обществе, ее взаимоотношения с государством?

– Конституционный Суд исходит из высокой оценки общественной роли современной адвокатуры и ее участия во всех судебных процессах. Но юридической общественности следует, видимо, постоянно думать над совершенствованием положения и роли адвокатуры, ее взаимоотношений с государством и средствами массовой информации. Нужны серьезные усилия, чтобы поднять профессиональный и моральный уровень адвокатуры, сделать ее более демократическим и, если так можно выразиться, более социальным институтом.

– Вы часто встречаетесь с коллегами за рубежом. Что можно взять у них для пользы нашего конституционного правосудия?

– Этот вопрос требует большой осторожности. Прежде всего должен сказать, что наше конституционное право находится сегодня на очень приличном уровне. По разделу о правах человека Конституцию России можно считать эталонной. Так что тут что-либо заимствовать вряд ли нужно. А вот вторая часть Конституции – о механизмах власти, она может претерпеть какие-то изменения, однако лишь с целью точного соответствия условиям нашей страны. До сих пор, как мне представляется, этим условиям соответствовало государственное устройство в форме президентской республики. Поскольку у нас еще не развито гражданское общество, нет устоявшейся системы политических партий. И в то же время идут радикальные реформы. В таких условиях президентская республика – оптимальная форма государственного устройства. Но время идет. Теперь у нас новый Президент, новая Дума. Видимо, это потребует новых форм взаимодействия властей. Хотя достичь этого можно и без изменения Конституции.

– В связи с той оценкой, какую Вы, Марат Викторович, дали нашей Конституции, механизмам ее реализации, как Вы оцениваете недавнее решение Парламентской Ассамблеи Совета Европы о лишении России права голоса именно в связи с имеющимися якобы нарушениями прав человека в Чеченской республике?

– В силу моего судейского статуса я, разумеется, не могу вмешиваться в деятельность исполнительной власти по определению внешней политики государства. Но очевидно, что и в этом вопросе мы должны руководствоваться положениями Конституции РФ, а также учитывать особенности своего развития, этнического состава населения, традиций и т.д., а потому не можем допускать произвольное вмешательство в наши внутренние дела. Да, мы за интеграцию в Европу, мы не игнорируем принципы международного права. Но, опираясь на собственный суверенитет, можем и должны сами разбираться в наших проблемах.

«Право на защиту — шаткий мостик через пропасть...»

С Гасаном Борисовичем Мирзоевым я встречался несколько раз. Но еще до знакомства с ним приходилось немало слышать об этом человеке. Он защищал в суде опального генерала Бондаренко, начальника Приморского краевого управления Департамента налоговой полиции, рьяно боровшегося с коррупцией. Ретивость и привела генерала за решетку Лефортовского каземата, откуда он вышел с помощью этого человека. Он защищал в свое время поэтессу Алину Витухновскую, представлял интересы одной из работниц Центробанка в деле о фальшивых авизо, бывшего министра юстиции Ковалева, облыжно обвиненного в присвоении государственных средств, участвовал в других громких процессах. В общем, ничего удивительного, что его фамилия на слуху.

Впервые с Гасаном Мирзоевым я встретился, когда в недрах Госдумы прошлого созыва готовился проект закона «Об адвокатуре в Российской Федерации». Его авторы предлагали отказаться от множественности появившихся за последние годы коллегий адвокатов и образовать в каждом субъекте Федерации только одно адвокатское объединение, работающее по единым государственным стандартам. Того, мол, требуют интересы страны.

Впрочем, сейчас любая акция прикрывается красивой словесной упаковкой. Продратись сквозь нее обывателю не дано. Я тоже обыватель и далекий от адвокатуры человек. Потому и напросился к Мирзоеву: Гасан Борисович, разложите для профана все по полочкам!

И он разложил:

— В Москве сейчас 14 коллегий адвокатов, в Питере — 5, в других регионах — по две-три. В большинстве же субъектов России имеется по одной коллегии адвокатов. Сегодня гражданин имеет право выбора защиты своих интересов. Но такое положение кое-кого не устраивает. Есть силы, которые стремятся монополизировать адвокатуру, лишить людей возможности самим решать, к кому обратиться за правовой помощью.

Об этом с тревогой говорилось на 1-м Всероссийском конгрессе адвокатов. По его итогам было подготовлено соглашение, которое подписали представители общественных адвокатских объединений и Гильдии российских адвокатов. Этот документ объявил о намерении сторон создать единые органы самоуправления адвокатуры.

Теперь уже не имеет значения, сколько коллегий будет в федерации. На первый план сейчас выдвигается вопрос об обеспечении гарантий адвокатской деятельности. Без этого невозможно в полной мере рассчитывать на то, что простые люди в любой точке России без всяких ограничений реализуют право на обеспечение защиты своих интересов.

Мы твердо стоим на позиции, что адвокатская помощь должна быть доступна каждому человеку независимо от толщины его кошелька. Вот почему сегодня идет такая активная работа по возрождению подлинной российской адвокатуры, в которой сейчас остро нуждаются и государство, и общество, и каждый россиянин.

Я слушал Гасана Борисовича и невольно думал о его жизни, в которой не было простых и легких путей. Отец его, инженер-железнодорожник, много лет проработал на Северо-Кавказской железной дороге. Семья вслед за главой переезжала с места на место. Но ни кочевая жизнь, ни напряженная работа не пригасили у Мирзоева-старшего тяги к знаниям, постоянной учебе. Он успешно защитил кандидатскую диссертацию. Не такой уж частый случай, чтобы производственный стал кандидатом наук.

Его сын, Гасан, унаследовал отцовскую целеустремленность, упорство в достижении намеченной цели. Только благодаря своему труду и таланту он добился нынешних высот — стал доктором юридических наук, академиком, ректором Российской академии адвокатуры, автором десятков книг и научных трудов.

Теперь и депутатом Государственной Думы, где он сейчас является заместителем председателя Комитета по государственному строительству.

2000 г. Встреча в Государственной Думе

А от мамы у него – терпение, доброта к людям, стремление им помочь, поддержать в трудную минуту.

Ему не раз приходилось делать это...

Продавцы хурмы

Один на первый взгляд ничем не примечательный эпизод произошел в Москве и имел продолжение в Баку.

Гильдия российских адвокатов тогда только вставала на ноги. Мирзоев задерживался на работе допоздна. В тот вечер он выехал домой, когда уже стемнело. Возле Курского вокзала машина затормозила у светофора. И Мирзоев заметил в тот момент на травяном склоне старика в драном халате. Тот сидел, уронив голову, и раскачивался, будто бил поклоны.

Припарковав машину, Мирзоев подошел к старику:

– Откуда, отец?

– Баки.

– Почему здесь сидите?

– Сын – тюрьма...

История оказалась простой, как таблица умножения, и трагичной, как древо познания.

Старик и сын приехали в Москву продать хозяйскую хурму. Сперва их обобрали менты и рэкетиры, затем обокрали местные воры. Не осталось денег даже на обратный билет. Старик отдал сыну обручальное кольцо, велел продать и купить два билета на поезд. На вокзале сына и повязали за незаконную торговлю золотом. С тех пор отец его не видел...

Можно считать, что незадачливому торговцу повезло дважды. С ним случайно заговорил адвокат. И не просто адвокат, а человек, у которого почтение к старшим усвоено с

молоком матери. Он родился в Баку, где жила вековая традиция уважения к людям, за плечами которых большая жизнь, опыт, мудрость. Эти устои особенно сильны среди татов, маленькой народности, которую ветры истории занесли из Ирана на землю нынешнего Азербайджана шестнадцать столетий назад. И Гасан Мирзоев глубоко чтит обычаи своего древнего народа...

Он устроил старика в общежитие юридического института, выделил ему адвоката из Гильдии. Дело оказалось несложным, и через какое-то время он отправил отца и сына домой.

А через три года Мирзоев приехал в беспокойный Баку, чтобы забрать в Москву маму. На перроне Бакинского вокзала она обратила внимание на человека в брезентовом плаще и вязаных джурапах.

– Он все время ходит за нами, Гасан, – сказала вполголоса.

Человек был в почтенном возрасте и явно не горожанином. Скорее всего, спустился из горного аула. И по какой-то причине ходил за ними следом. Проводил до самого вагона, встал, прислонившись к фонарному столбу.

– Гасан, спроси, что ему надо, – сказала мама.

Но тот вдруг сам засеменял навстречу. Мирзоев не успел остановить его, как горец бухнулся перед матерью на колени:

– Благословит Аллах женщину, которая родила такого сына. Твой сын был послан мне Небом.

Тут только Мирзоев признал в нем старика с Курского вокзала...

– Гасан Борисович, вы с ребяческих лет мечтали работать в милиции и даже какое-то время успешно занимались оперативной работой. А потом ушли в адвокатуру. Среди адвокатов довольно высокий процент бывших милицеевских и прокурорских работников. Почему так происходит?

– Есть два понятия: защита прав человека и права человека на защиту. Первое – девиз, второе в наших условиях – шаткий мостик через пропасть. Адвокат помогает своему подзащитному перейти ту пропасть. Разве не стимул?

– А в вашем случае? Не повлияла ли та история с задержанием квартирного вора?

– Пожалуй, и повлияла. Во всяком случае, я тогда всерьез задумался о смысле жизни и о зигзагах человеческих судеб...

О бедном студенте и ретивом милицеевском опере

Это было еще в Баку. Гасан учился на третьем курсе юридического, а по вечерам дежурил в районном отделе охраны Наримановского РОВД.

На город в ту пору обрушилась серия квартирных краж. В поле зрения милиции попал уже отбывший срок бывший аэрофлотский стюард по кличке Бык. Но подозрения к делу не подожьешь. Украденные вещи нигде не всплывали. Бык в обществе

своего приятеля и веселых девиц шиковал в ресторанах. Воры обнаглели до того, что обчистили квартиру секретаря райкома партии. Тот поставил на уши всю милицию и пригрозил всяческими карами, если украденное добро ему не возвернут.

Оперативная работа немислима без осведомителей. Был такой, промышлявший антиквариатом, и у молодого опера Мирзоева. От него и поступила информация о том, что неделю назад у Быка умерла бабушка и тот устроил со своим подручным Рантом ей царские похороны. В гробу она лежала в красном панбархатном платье и с брилликами в ушах.

Платье и бриллиантовые серьги значились в списке похищенных из секретарской квартиры вещей. Мирзоев не подал виду, что его заинтересовало сообщение осведомителя.

— Что еще? — спросил он.

— Рант толкнул над гробом такую речугу, что покойница едва не ожила от умиления... Между прочим, Рант идет со своей девицей в ваш чекистский клуб на югославскую эстраду...

Билеты на тот концерт для работников правоохранительных органов распределялись пофамильно. Каким образом подручный Быка мог раздобыть пригласительные, Мирзоеву было непонятно. Но он решил воспользоваться этим и взять любителя эстрады прямо в клубе Дзержинского. И раскрутить дело о квартирных кражах. Вещдоки-то на кладбище, он был в том уверен.

Конечно, это было и опрометчиво, и опасно. Но Мирзоев ни в чем не сомневался. Им двигал азарт юности. В ту пору мечты о подвиге и славе были нормой.

О том задержании можно написать целый детективный рассказ. Как бы то ни было, но Мирзоев доставил Быка в участок. К утру сумел уверить его, что милиции абсолютно все известно, и тот под протокол признал участие в квартирных кражах, в том числе и из райкомовской.

Дождавшись прихода начальника, начинающий опер доложил о случившемся и, гордый собой и с мыслями о награде, отправился домой.

А на другой день начальник сказал ему:

— Порви протокол.

Мирзоев ничего не понимал.

— Он родственник секретаря ЦК Компартии Азербайджана и племянник министра просвещения.

— Ну и что?

— Порви, прошу.

— Я пойду к прокурору.

— Юнец, — с тоской сказал начальник. — И себя, и товарищей подставляешь...

Прокурор, понятное дело, Мирзоеву не помог. Высокородного жулика выпустили, еще и извинились. А виновника задержания вышибли из института. И тут же вызвали в военкомат и оформили призыв на воинскую службу.

Он не боялся солдатской лямки. Его не волновало, что он может угодить на какую-нибудь необъявленную войну. Было лишь обидно, что не дали окончить институт. И еще ему было жаль маму.

Ночь перед отправкой она просидела на кухне. Не спал и Гасан. Вспоминал, как мама уезжала на суточное дежурство в детский интернат, где кормила, поила, жалела, укладывала спать малолетних сорванцов. Чужую боль мама всегда воспринимала, как свою. А свою боль старалась скрыть от близких...

Через много лет, уже в Москве, Мирзоев вызвался защищать того самого задержанного им «родственничка». Большого и пришибленного жизнью, его «прессовали» в застенках ФСК...

«Верю в будущее России»

— Гасан Борисович, на выборах Президента России вы поддерживали кандидатуру Владимира Владимировича Путина. Вы призывали голосовать за него, выступая в самых различных аудиториях, перед самыми различными людьми. Чем Вы руководствовались при этом?

— Я бы сказал, это связано в немалой степени с тем, что Владимир Владимирович Путин — юрист. Следовательно, он хорошо знает, что такое Закон, почему необходимо безукоснительно его выполнять. Не случайно в одном из своих выступлений он специально выделил тезис о «диктатуре Закона», то есть он заявил со всей определенностью о верховенстве Закона, в котором так нуждается сегодня Россия.

Кое-кого пугает бывшая принадлежность нынешнего Президента России к правоохранительным структурам. У меня лично это не вызывает никаких опасений. Наоборот, я вижу, что у России появляется сейчас очень серьезная возможность в лице своего руководителя обрести лидера, способного добиться поднятия значимости российской государственности, укрепления правоохранительной системы, обеспечения приоритета прав человека.

Когда мы добьемся того, что права отдельной личности будут превыше всего остального, тогда наше государство начнет возрождаться. В этом, на мой взгляд, как раз и заключается та национальная идея, которую мы ищем вот уж столько лет.

Здесь я, как и многие мои коллеги, очень надеюсь на нового Президента России. Эти надежды еще больше окрепли после встречи с Владимиром Владимировичем в Государственной Думе. Мы говорили о том, что адвокаты России полностью разделяют и поддерживают его устремления укрепить страну, создать условия, чтобы каждый человек независимо от национальности чувствовал себя полноправным членом великой страны, единой и неделимой России, в которой институт адвокатуры как неотъемлемая составляющая современного правового государства пользуется признанием общества, поддержкой власти и уважением каждого гражданина.

— На чем Вы хотите сосредоточить внимание, работая в Думе?

— На законах, связанных с защитой прав человека.

— Вам не кажется, что в этой области произошел перекося? Получилось так, что эта самая защита напоминает сегодня трассу с односторонним движением. Ею пользуются прежде всего те, кто сам ущемляет права других людей.

— Пока в нашей стране сплошные перекосы. И с правами человека тоже. Для определенной части людей они ассоциируются со вседозволенностью, порождающей еще больший хаос и ведущей к самоуничтожению нации. Во многом, с моей точки зрения, это связано с тем, что законотворческий процесс зачастую шел непрофессионально, без учета сложнейших реалий нашей жизни, не имея под собой прочной правовой основы. Я глубоко убежден, чем больше в Думе будет правоведов, тем меньше станет ничемных законопроектов. И тем увереннее делается наш шаг по пути подлинно новаторских преобразований в России. Я верю в ее будущее, гарантирующее россиянам достойную жизнь.

Юрий ТЕПЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Лейтенант Кобец
в январе 1943-го

Первый призыв

Дед и внучка

Он из того самого поколения, что отпело-отгуляло свой выпускной школьный бал в роковом июне 1941-го. Как и другим одноклассникам, Николаю грезились счастливые завтра: уже был получен вызов на учебу в Военно-медицинскую академию. Но вместо билетов до Ленинграда военком вручил предписание в Хабаровский запасной полк связи. В декабре 1942-го девятнадцатилетний младший лейтенант Николай Кобец возглавил телефонный взвод 399-го стрелкового полка на Воронежском, а чуть позже на Степном фронте.

Война спрессовалась для него в семь месяцев, уместилась на пятачке в десяток квадратных километров и имеет свое название – Курская битва. Нацеленный на Белгород полк принял главный удар врага, дня три пятался, а потом двинул вперед. Командиру телефонистов так, кажется, и не довелось вести огонь из своего ППШ. Зато постоянно «давал связь» от КП полка до батальонов, то есть тянул бесконечный провод в самое пекло. Его и накрыло разрывом снаряда, когда в очередной раз срашивал концы оборванной нитки. Успех полка, орден Красной Звезды и тяжелое ранение – вот скупая реляция о том подвиге.

В родном Хабаровске парнишке с непослушной ногой поручили заботу о таких же, как он, инвалидах и семьях фронтовиков: пенсии, пособия, трудоустройство, жилье. В крайисполкоме на этом участке трудился лишь один юрист, ему Николай и стал помогать, у него же учился азам науки о справедливости, умению распутывать житейские казусы и чиновничьи козни. Работа с выездами по жалобам и «сигналам» с постоянным формулированием «оснований» и «возражений» захватила отзывчивое сердце, а ее необходимость и полезность были столь очевидны, что в победном 1945-м сотрудник собеса поступил в Московский юридический институт.

По всем писаным и неписаным правилам того времени его ждала карьера судьи: коммунист, фронтовик, сталинский стипендиат. Но в Калуге, куда прибыл по распределению, выборы судей уже состоялись, и облотдел юстиции определил молодого специалиста... в адвокаты. Сей неожиданный поворот оказался, впрочем,

весьма полезным для профессиональной судьбы юриста. В будущем и судья, и прокурор Кобец всегда старался оценивать свои решения также и с позиции тех, кого судил или обвинял. И, может, поэтому уберется от многих ошибок.

Как, к примеру, не вспомнить попытку местной милиции списать на задержанного воришку с десяток краж в разных городах области. Получив на утверждение обвинительное заключение, дотошный прокурор истребовал все материалы дела для личного ознакомления и... обнаружил явные нестыковки. По бумагам выходило, что в одни и те же часы парень умудрялся вскрывать по две, а то и по три квартиры! Обвинение пересмотрели, сомнительные эпизоды изъяли, а в адрес начальника милиции пошло прокурорское представление о недопустимости подобных методов работы.

– Вообще-то об адвокатуре конца сороковых – начала пятидесятых сейчас говорят разное, – вспоминает Николай Григорьевич. – Но я старался делать свое дело, не обращая внимание на то, какой ногой прокурор открывал дверь в кабинет судьи. Может, где-то и случался сговор чиновников от юстиции, кто-то не считался с адвокатами, но уже первая моя подзащитная – молоденькая продавщица, обвиненная в недостаче, была полностью оправдана. Я доказал, что неопытную девушку просто обманули на складе: недодали мешок сахара, а она расписалась в получении.

Ему нравилось и содержание адвокатской работы (ведь стараясь помочь человеку), и атмосфера этого вольного сообщества. С каким сарказмом встретили коллеги критическое письмо судьи, обращавшего их внимание на «некорректное поведение» адвоката Кобеца. Видите ли, адвокат использовал в своей речи «непонятные для присутствующих слова». А тот просто цитировал латинские постулаты.

Наверное, он так бы и прикипел к адвокатуре, но смьяна была партийная дисциплина. В урочный час его «рекомендовали» в судьи, и он прошел все ступени областной судебной иерархии – до председателя облсуда. А затем новая директива, и Кобец из судейского пересел в кресло областного прокурора. Отсюда он и ушел в большую науку, благо что уже успел защитить кандидатскую диссертацию. Зато докторскую избрал по сугубо практической теме: «Социальная профилактика правонарушений в трудовых коллективах». Сейчас преподает в Российской академии госслужбы при Президенте РФ, автор многих учебников и статей, вырастил 48 кандидатов наук, помогал защититься 11 докторам.

И при всем при том... работает в адвокатском бюро «Интеллект» коллегии адвокатов «Мосюрцентр». Выходит, правда, что первая любовь не стареет, не ржавеет. К тому же Николай Григорьевич всегда тяготел к цивилистике. А в «Интеллекте» как раз помогают бизнесменам в разрешении экономических споров.

– Но вот ведь проблема, – сетует профессор, – наши бизнесмены обычно идут за помощью, когда уже все проиграно. И еще удивляются, что же, мол, юристы ничего не способны посоветовать. А что же вы, уважаемые, загода не побеспокоились о правовом обеспечении бизнес-планов?

Более чем за полвека юридической практики мэтр настолько сжился с проблематикой юстиции и юриспруденции, что она, похоже, не оставляет его и дома. Пока жива была супруга, тоже юрист, очередные казусы решали вместе. Теперь своими заботами с ним делится внучка – консультант Конституционного Суда РФ. А ведь когда-то он видел себя военным медиком, другим казалось, что он продолжит литературную стезю отца – заслуженного деятеля искусств БССР Григория Кобеца, одного из авторов известного в довоенные годы фильма «Искатели счастья». Помните песенку: «У рыбалки, у реки тянут сети рыбаки...»? Это оттуда.

– Нет-нет, никакой литературы! – улыбаясь, профессор отрицает для себя самую возможность иной судьбы. – Исключительно юридическая проза жизни! Впрочем, – замечает, – порой не менее захватывающая.

Игорь ВАШКЕВИЧ,

слепкор «Российского адвоката»

Фото Александра КАРЗАНОВА и из личного архива Н. Кобеца

В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОГО ФЕДОРА ПЛЕВАКО

Полку лауреатов прибыло

Вот уже четвертый раз день рождения великого русского адвоката Федора Плевако (25 апреля) стал праздником нашей профессии. Московские адвокаты отметили 158-ю годовщину прославленного мэтра традиционным сбором в Колонном зале Дома союзов, где состоялась четвертая же церемония вручения Золотых медалей имени Ф. Н. Плевако.

Ранее, напомним, высшей награды адвокатского сообщества были удостоены 29 самых известных в стране адвокатов. Среди них Семен Ария и Михаил Гофштейн, Гасан Мирзоев и Генри Резник, Генрих Падва и Николай Клен, Таисия Лемперт. Ныне славную когорту пополнили еще одиннадцать наших коллег: члены Московской городской коллегии адвокатов Михаил Барщевский и Владимир Шафир, председатель президиума Санкт-Петербургской городской коллегии адвока-

Высокую награду получает адвокат из Бурятии Гелия Бартенева

Все внимание – на сцену

тов Евгений Семеняко, председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов Нина Царева, член Ленинградской областной коллегии адвокатов Михаил Гущинский, председатель президиума Вологодской областной коллегии адвокатов № 2 Виктор Ануфриев, член Межреспубликанской коллегии адвокатов Марк Крутер, член Ростовской областной коллегии адвокатов № 2 Эсфирь Кукса, член Московской областной коллегии адвокатов Мирон Мельниковский, председатель президиума Алтайской краевой коллегии адвокатов Леонид Шпиц и председатель президиума Второй коллегии адвокатов республики Бурятия Гелия Бартенева. По номинации «За значительный вклад в развитие и укреп-

ление адвокатуры» медаль присуждена журналу «Российский адвокат».

На торжества собрался весь цвет столичной адвокатуры. Прибыли представители федеральных и городских органов власти, Русской Православной Церкви. В зале также были внук Плевако Александр Сергеевич и правнучка Наталья Сергеевна.

Церемонию открыл президент Гильдии российских адвокатов, депутат Государственной Думы РФ Г. Б. Мирзоев. Он заявил, что адвокаты России свято чтут заветы великого предшественника, профессионально отстаивают интересы своих доверителей и подзащитных, вносят достойный вклад в развитие отечественного законодательства и правосудия. Важными приметам времени, которые, конечно же, порадовали бы Федора Никифоровича, оратор назвал активное стремление всех адвокатов к объединению, возможность скорого принятия нового закона об адвокатуре.

Медали достойным вручили сопредседатели Комитета по награждению Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако Г. Б. Мирзоев и Г. М. Резник.

В этот день было положено начало еще одной традиции: вслед за церемонией вручения наград выдающимся адвокатам состоялось посвящение их будущих коллег в студенты Российской Академии

Будущее нашей адвокатуры

адвокатуры имени Ф. Н. Плевако. Каждому студенту была вручена Памятная грамота с портретом великого мэтра и добрыми напутствиями на учебу и благородный труд по избранной специальности. Затем студенты исполнили свой гимн.

Торжественный вечер завершился большим концертом.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Журналу «Российский адвокат»

Фото Михаила КРЕСТИНСКОГО

Рождается очередной номер «Российского адвоката»

Через годы, через расстояния...

– Все будет хорошо, если что – поможем, – напутствовал меня Гасан Мирзоев, и мы ударили по рукам. Выпили по рюмке за рождение нового издания, и я впрягся в телегу под названием «Российский адвокат». Собственно, журнала как такового еще не было, он, словно греза, существовал пока в фантазиях президента Гильдии российских адвокатов.

Помните, в свое время помощник присяжного поверенного Владимир Ульянов-Ленин на вопрос, с чего начать, изрек: «С создания общерусской политической газеты». В нашем случае подобный вопрос не возникал, ибо уже было конкретное решение Гасана Борисовича – журналу быть. А коль так, оставалось собрать команду единомышленников. Сработал здоровый протекционизм – позвать друзей, дабы с нуля раскрутить дело. В редакцию пришли опытные журналисты, с кем не один год вместе пришлось пропахать «ради нескольких строчек»: Владимир Селёдкин, Игорь Вашкевич, Валерий Рязанцев, Валентин Шаров, Вячеслав Мельников, Виктор Долгишев, Александр Корзанов... И если сегодня где-нибудь в теплой Австралии или на заснеженной Чукотке вы, наши дорогие читатели, возьмете в руки «Российский адвокат», знайте, он сработан не только вышеназванными журналистами, но сначала был набран добрейшей Настенькой Каревой, прошел через строжайшее корректорское сито Галины Гриневской, получил правовую визу кандидата юрнаука Ольги Шварц. А то, что журнал имеет такой пре-

зентабельный вид, – заслуга наших друзей из издательства «Московские учебники и Картолитография».

Все предыдущие годы высшей адвокатской награды – Золотой медали имени выдающегося русского адвоката Федора Никифоровича Плевако – удостоивались только юристы. Причем ярчайшие личности, мэтры. В этом году Комитет единогласно решил вручить эту медаль «Российскому адвокату», и мы безмерно рады.

Нам – пять лет. Кажется, эти годы пролетели, как мгновение. А сколько позади командировок, летучек, споров... Только один штрих. Экспедиция журнала на родину Федора Плевако, в далекий город Троицк, что на границе России и Казахстана, открыла совершенно новые, доселе неизвестные страницы из его жизни. Каждый новый номер – это сплав нервов и полная самоотдача. Может быть, поэтому и идет по жизни наш «мальчик». Правда, как все нормальные дети, порой спотыкается, встает, набивает шишки и все же идет вперед. Главное – живет.

Присмотритесь, как изменилось его лицо. Точнее, не изменилось, а преобразилось. Обратите внимание на обложку именно этого номера. Нашли отличие от предыдущих? Вот и спасибо. Это – награда всем, кто запечатлен на снимке. Кто преданно служит великой избраннице – Адвокатуре.

Искренне ваш Ромен Звягельский

«КАТ» исполнилось целых 5 лет!

О журнале,
о времени,
о себе.

Звальд МЮЛЛЕР,
заведующий юридической консультацией «Правовая защита», лауреат Золотой медали имени Н. Ф. Плевако

В адвокатуре я работаю несколько десятков лет, сотрудничал со многими периодическими изданиями. «Российский адвокат» — первый в нашей стране общественно-правовой журнал столь высокого профессионального уровня. Приятно осознавать, что мне довелось стать одним из авторов его первого номера и потом, на протяжении всех пяти лет, помогать редакции в творческом поиске тем, направлений, привлечении новых авторов. Адвокаты, по определению, — бунтари. Наш журнал за короткое время стал трибуной борцов за торжество закона, права, справедливости. Искренне желаю сотрудникам редакции, носителям высокой культуры, знаний, опыта, которые мне близки по духу, — всего самого доброго!

Сергей СТЕПАШИН,
председатель Счетной палаты Российской Федерации

Несмотря на трудности, в России, на мой взгляд, все более зримые черты обретает работа по построению современного правового государства, где главенствующую роль должен играть Закон. Пусть темпы этого строительства пока желают лучшего, но важно, что россияне все глубже проникаются сознанием необходимости строго соблюдать наши законы, уважать их, утверждать как обязательные правила жизни в любом уголке страны.

И здесь большая заслуга принадлежит журналу «Российский адвокат». У меня давние связи с коллективом этого издания, и я хорошо знаю, как много делают его сотрудники для того, чтобы «Российский адвокат» помогал людям в решении правовых проблем, способствовал росту правовых знаний, активно участвовал в формировании подлинно гражданского общества.

Поддравляя журнал «Российский адвокат» с пятилетием, верю, что ему суждена долгая плодотворная жизнь!

За минувшие пять лет у журнала «Российский адвокат» появилось множество друзей. Они помогали нам в трудную минуту, поддерживали добрым словом, искренне радовались удачам. И сегодня они вновь пришли к нам, чтобы поделиться своими чувствами.

Наталья ПЛЕВАКО,
кандидат исторических наук, правнучка великого адвоката

Не могу сказать, что мне и моим близким как-то помогла или мешала жить фамилия, унаследованная от прадеда. В студенческие годы профессора, помню, интересовались, имели ли в отношении к известному русскому адвокату. Но со временем такого рода вопросы задавались все реже.

Но вот повеяли иные ветры. Стали переиздаваться книги о дореволюционной русской адвокатуре и ее лучших представителях, появились новые работы. А летом вечером 1996 года в нашей квартире раздался звонок: редакция журнала «Российский адвокат» просила о встрече.

С этого времени «Российский адвокат» стал нашим верным другом. Мы очень благодарны сотрудникам журнала, много сделавшим для того, чтобы имя Федора Никифоровича Плевако вновь заняло достойное место в сознании и культуре россиян. Замечу, что именно «Российский адвокат» поднял на своих страницах вопрос об увековечении памяти нашего замечательного родственника. Уже после первых публикаций Гильдия российских адвокатов учредила Золотую медаль имени Ф. Н. Плевако, которая ежегодно вручается лучшим представителям адвокатского сообщества. Одну из этих наград передали на вечное хранение нам, в семью. От всей души желаю редакции журнала новых творческих удач.

Татьяна МОСКАЛЬКОВА,
генерал-майор милиции, доктор юридических наук

У журнала «Российский адвокат» счастливая судьба. Ему удалось не просто выжить в наше трудное время, но сохранить свое лицо, остаться ангажированным не политически, а профессионально. Журнал сумел в короткий срок стать нужным как профессиональным юристам, работающим в адвокатуре и в правоохранительных органах, судах, так и массовому читателю, и что особенно важно — юному читателю. «Российский адвокат» несет юридические знания в массы, активно участвует в правовом образовании и воспитании наших соотечественников. Помогая защищать права, свободы, обеспечивать достойную жизнь людей, он способствует консолидации общества вокруг Закона. Что может быть выше и достойнее этой цели!

Талгат МУСАБАЕВ,
летчик-космонавт, командир международного космического экипажа, Герой Российской Федерации и Казахстана

Каждый космический полет оставляет неизгладимый след в жизни всех нас, выбравших судьбу локаторителей околоземных орбит. Но для меня и моего товарища, бортинженера Николая Будурина, более чем полугодовая экспедиция на станцию «Мир» в 1998 году стала особенно памятной. И не только из-за до предела насыщенной и напряженной программы полета.

Двести с лишним суток, что провели мы на борту станции, с нами находился журнал «Российский адвокат», тот самый номер, в котором рассказывалось о нашем экипаже. И каждый раз, когда мы брали его в руки, невольно испытывали волнующее чувство. Журнал вновь напоминал нам о Земле, новых друзьях, от которых мы узнали так много интересного о профессии адвоката, защитника истины и справедливости.

Лично для меня тот космический полет памятен еще одним событием. Редакция журнала «Российский адвокат» оказала мне честь представлять его в качестве специального корреспондента. И я надеюсь, что еще не однажды «Российский адвокат» будет стартовать в космос!

Эрнест ГАЛИЦКИЙ,
бывший заключенный

После выхода из колонии я оказался в тулке: мою комнату в коммуналке заняли другие, специальности — никакой. Что делать?

Хорошо, Бог надумил обратиться в редакцию «Российского адвоката». Здесь не отвернулись от моих бед, помогли найти хорошего адвоката — Энгера Рустамовича Веклава из юридической консультации «Б. Курцкий и партнеры»... В общем, закончил я курсы шоферов, получил жилье. Теперь у меня есть квартира, работа — идет нормальная жизнь. Спасибо, «Российский адвокат»!

От глобальных проблем до земных

По какому пути развития пойдет Россия в XXI веке? Что ждет ее в течение ближайших лет? С какими новыми испытаниями могут столкнуться россияне уже завтра?

Эти и другие вопросы обсуждались на встрече представителей Находкинской территориальной организации социал-демократической партии с экс-президентом СССР Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Известный политик живо интересовался обстановкой в Приморье, подробно расспрашивал о настроении людей, живущих на самой восточной окраине России.

В свою очередь нам бросилось в глаза, что Михаил Сергеевич и сам неплохо осведомлен о проблемах, которые волнуют сегодня дальневосточников. Он подчеркнул, что Приморье было и остается важнейшим стратегическим регионом России. Как сказал наш собеседник, именно через Приморье Россия смотрит на океан, страны которого будут играть все более возрастающую роль в третьем тысячелетии.

Нам приятно было узнать, что Михаил Сергеевич знаком с журналом «Российский адвокат», пятилетие которого отмечается в эти дни. Он дал высокую оценку журналу, подчеркнув, что его материалы отражают самые насущные интересы людей, помогают им решать наиболее острые проблемы действительности. «Российский адвокат», по мнению Михаила Сергеевича Горбачева, представляет собой важное подспорье не только в работе профессиональных юристов, но и в борьбе всех россиян за свои законные права, свободы и интересы.

Виктор АКСИНИН, председатель Находкинской территориальной организации социал-демократической партии, постоянный представитель журнала «Российский адвокат» в Приморье

Второе пришествие

После четырехлетнего перерыва Федеральный союз адвокатов России вновь возглавил Алексей Галоганов, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов. Многие называют это событие знаковым и говорят о скором преодолении кризиса в адвокатском сообществе. Насколько оправданы такие надежды? С новым президентом ФСАР встретился наш корреспондент.

– Самые горячие поздравления, Алексей Павлович! Но что побудило Вас вернуться на пост, который, помнится, вы оставили по собственному желанию?

– В двух словах, видимо, не объяснить. Тогда, в 1996-м, мне казалось, что в новых условиях вести общеадвокатские дела сподручнее новым людям. В то же время в трудном положении оказались друзья-товарищи из Московской областной, хотелось помочь прежде всего им. Как будто это удалось. Да и в отношениях между адвокатскими объединениями за эти годы произошли существенные изменения. Преодолев былую конфронтацию, они научились взаимодействовать, решать общие задачи. Вспомним хотя бы совместную борьбу за снижение страховых взносов. Люди избавились от предубеждений, готовы к компромиссам. Окончательному объединению в последнее время мешала, на мой взгляд, только нерешительность отдельных лидеров, отсутствие, как говорится, «политической воли». Надеюсь, мне такую волю проявить удастся.

Здесь, думаю, самое время представить моего собеседника. Ему 46 лет. Сразу после университета ступил на адвокатскую стезю, оказался в Подмоскovie: Коломна, Воскресенск, Раменское... Более двадцати лет неотлучно в Московской областной коллегии, половину этого срока во главе президиума. Руководил Федеральным союзом адвокатов России с момента его образования до 1996 года. Несмотря на административную занятость, по-прежнему активно участвует в процессах, сразу после нашей встречи отпра-

вился в Омск, где рассматривается дело о заказном убийстве предпринимателя. Горд тем, что родная коллегия берет начало почти полтора века назад, от первых присяжных поверенных.

– Не сочтите за похвальбу, – говорит Алексей Павлович, – но мы действительно унаследовали и пытаемся сохранить лучшие традиции отечественной адвокатуры. Преемственность у нас порой просто-таки персонифицирована. Например, членом президиума избрана Марина Анатольевна Фомина, а ее дед был членом Московского совета присяжных. Отсюда наши повышенные требования к тем, кто претендует на адвокатское звание. Вы вспомните лейтмотив первых съездов Федерального союза: люди возмущались, что новые адвокатские структуры зачастую формировались из числа тех, кого мы выгнали за непрофессионализм и моральную нечистоплотность. Сейчас, правда, кажется, уже все согласны, что традиции надо беречь, что в будущем едином адвокатском сообществе должны действовать самые жесткие требования к коллегам, единые критерии отбора новых членов.

– Тем не менее в основе размежевания адвокатуры лежал, как известно, и другой камень преткновения. Представителей новых коллегий обвиняли в погоне за длинным рублем, в сотрудничестве с предпринимателями.

– Думаю, это были опрометчивые суждения. В настоящее время большинство адвокатов осознали закономерный характер случившихся перемен, то, что новые адвокатские структуры возникли

не по чьей-то прихоти, а в силу объективных причин. В обществе появилась новая экономическая реальность – рынок. Резко вырос спрос на юридические услуги в сфере гражданских правоотношений, бизнеса, финансов. Действовавшие тогда коллегии, ориентированные в основном на уголовное судопроизводство, не сумели перестроиться, и образовавшуюся нишу заняли те, кто смог это сделать. Это факт, и его надо принимать как должное. Считаю, что сегодня это разногласие устранено. Теперь и в «старых» коллегиях заметное место занимают гражданские и арбитражные дела, работа с предприятиями и фирмами по соглашениям, и это никому не кажется зазорным.

– А встречное движение к взаимопониманию вы ощущаете?

– Безусловно. Дело в том, что и новые адвокатские образования, на мой взгляд, уже не те, что были раньше. Скорее всего, они уже исчерпали потенциал саморазвития. Там, где раньше легко набирали очки, теперь встречают достойных конкурентов. Как в лице наших коллег, так и иностранных юридических фирм. Люди поняли, что экстенсивный период развития закончился, нужно совершенствовать формы и повышать качество работы. А это возможно только при наличии мощной всероссийской корпорации, которая бы представляла интересы всего сообщества во властных структурах, вырабатывала единые правила адвокатской деятельности, заботилась о повышении квалификации и социального статуса адвокатов, защищала их от чиновничьего произвола. Разумеется, мы и поодиночке пытаемся

все это делать, но тут нужен подлинно государственный масштаб.

– То есть и с той, и с другой стороны наблюдается понимание необходимости единения, отход от былых стереотипов. И все-таки, видимо, остаются принципы, от которых стороны вряд ли откажутся.

– Это естественно, но вовсе не фатально. Здесь-то как раз поле для взаимных компромиссов. Я уже говорил, как важно для традиционной адвокатуры сохранить чистоту наши рядов. Мы никогда не согласимся, чтобы в будущей корпорации оказались люди необязательные, непорядочные, запятнавшие себя недостойными поступками, а то и преступлениями. Надеюсь, что с таким подходом согласятся и наши оппоненты. Принципиально важным является и надежное обеспечение конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Например, в нашей коллегии все, включая членов президиума и председателя, регулярно, в строгой очередности участвуют в делах по назначению. Нечто подобное, видимо, должно практиковаться среди всех адвокатов.

– А вот гильдийцы, как известно, хотели бы видеть адвокатское сообщество в форме профессионального, а не общественного объединения, каким является Федеральный союз.

– Разумное желание, сегодня это и наша позиция, она поддержана на недавнем съезде союза. Тем более что и законодательная база для такого образования имеется: всероссийская корпорация адвокатов вполне могла бы действовать на основе закона о некоммерческих объединениях. А более конкретно наша деятельность должна, разумеется, быть прописана в законе об адвокатуре. Надеюсь, с избранием в Госдуму РФ президента ГРА Гасана Борисовича Мирзоева и других серьезных юристов этот закон будет принят по возможности быстро и в должных формулировках.

– А как на практике может состояться долгожданное объединение адвокатского сообщества?

– Движение к организационному единению, на мой взгляд, уже началось. Вот уже который раз вся адвокатская общественность отметила день рождения великого Федора Плевако. Кульминацией торжеств является вручение лучшим адвокатам медали его имени. Как известно, в Комитет по награждениям входят представители всех адвокатских объединений. При общей поддержке учреждена и действует Российская ака-

демия адвокатуры. Все адвокаты с интересом читают наш, считаю, общий журнал «Российский адвокат». В регионах, где действуют несколько коллегий, образованы советы, которые координируют их деятельность, решают общие вопросы. То же происходит и на уровне адвокатских объединений. Скажем, на нашем съезде вице-президентами Федерального союза избраны руководители всех действующих объединений. Считаю, что конкретные шаги по созданию общероссийской корпорации они могут согласовать, что называется, в рабочем порядке.

К слову, сейчас нашему союзу предстоит перерегистрация в Минюсте России. Мне кажется, это удобный случай, чтобы внести в уставные документы нужные изменения. К примеру, о том же профессиональном статусе союза. Для подтверждения этих изменений, видимо, стоит созвать еще один съезд, так сказать, объединительный – с участием представителей от всех коллегий, по типу недавнего Всероссийского конгресса адвокатов. В перспективе же, считаю, следовало бы образовать на базе действующих НИИ судебной защиты единый центр по исследованию проблем адвокатуры, сформировать общую систему и программу повышения квалификации адвокатов, придать общекорпоративный статус журналу «Российский адвокат»... Возможны, разумеется, и другие меры в интересах развития адвокатского сообщества.

– Как при этом вам, Алексей Павлович, видится будущая работа адвокатов в регионах?

– Многие коллеги уже согласились, что ломать сложившиеся структуры не следует. Как, впрочем, и создавать новые коллегии, открывать новые юридические консультации там, где их достаточно для оказания помощи населению. Кстати, по этому поводу однозначно высказалось и Министерство юстиции РФ. А вот над существующими структурами могут быть образованы (узаконены, где они уже есть) координирующие органы самоуправления. Они бы представляли адвокатов региона в местных органах власти, решали другие общие задачи.

– Судя по всему, новый президент Федерального союза всерьез намерен озаглавить возвращение на этот пост объединением адвокатов Всея Руси?

– Во всяком случае считаю это главной своей задачей.

Беседу вел спецкор
«Российского адвоката»
Игорь ВАШКЕВИЧ
Фото Александра КАРЗАНОВА

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В МАЕ

**215 лет
дворянской вольнице**

2 мая (21 апреля) 1785 года Екатерина II подписала Грамоту на право, вольности и преимущества благородного российского дворянства. Дворянин не мог быть лишен без суда жизни, чести или имения, к нему не применялись телесные наказания. Учреждалось дворянское самоуправление: дворянские собрания, избиравшие предводителей, судебных заседателей и иных должностных лиц.

**55 лет безоговорочной
капитуляции Германии**

8 мая 1945 года в Карлхорсте под Берлином подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровских войск. Они обязывались прекратить сопротивление в 23.01 текущих суток по центрально-европейскому времени.

20 лет вдовьям пенсиям

30 мая 1980 года пенсии вдовам погибших фронтовиков разрешено устанавливать независимо от того, состояли они на иждивении погибших или нет.

**15 лет
последней битве с пьянством**

16 мая 1985 года издан последний указ о борьбе с пьянством. Лиц, злоупотребляющих спиртным, разрешалось ограничивать в дееспособности (зарплату выдавать женам). Появление в пьяном виде в общественных местах наказывалось штрафом или арестом до 15 суток.

**5 лет Арбитражному
процессуальному кодексу РФ**

5 мая 1995 года подписан АПК РФ. Арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам, возникающим из гражданских, административных и иных правоотношений между хозяйствующими субъектами. Участники процесса доказывают обстоятельства, на которые ссылаются.

**Годовщину помощи
соотечественникам за рубежом**

24 мая 1999 года подписан закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Россия оказывает им покровительство и защиту.

Уплатил налог?

Один из парадоксов нашей больной экономики можно свести к словам, вынесенным в заголовок: «Уплатил налог? Жди проверки...» За ними – переплетение острейших проблем, порожденных бездарно проводимой реформой.

Головная боль властных структур в центре и на местах – как наполнить наш тощий бюджет. А поскольку главный источник средств – налоги, то на первый план вышли налоговые инспекция и полиция. Работают они с большим усердием. И есть реальные результаты. Однако нас не может не тревожить, что в своем старании они слишком часто преступают закон. Страдают от этого в первую очередь законопослушные граждане. «Теневики» же (а на них, по подсчетам специалистов, ныне приходится 40 процентов деловой активности) ускользают от жестких «объятий» налоговиков. Вот последние и «завинчивают гайки» в легальном, нормальном секторе экономики.

Сегодня мы хотим рассказать о деле, типичном для наших дней и, как нам кажется, во многих отношениях поучительном. Фабула его такова. С 1993 года в Москве успешно работает фирма (по просьбе клиента не называем ее), занимающаяся, в частности, торгово-закупочной деятельностью. За пять последних лет она по результатам своей хозяйственной деятельности заплатила в бюджет России около 3,5 миллиона долларов США. В конце 1998 года в фирму прибыла бригада инспекторов Государственной налоговой инспекции с целью провести документальную проверку по соблюдению правильности и своевременности исчисления и уплаты налогов.

Выводы инспекторов ошеломили коллектив. На 43 страницах акта проверки они пытались доказать, что фирма – давний и злостный нарушитель налогового законодательства, что ее недоимки, штрафы и пени составляют 18 миллионов денонмированных рублей, или около одного миллиона долларов по тогдашнему курсу обмена валют. Ей предстояло погасить свой долг перед бюджетом. Надо ли доказывать, что для мелкооптовой торгово-закупочной организации такой поворот дел означал катастрофу, разорение и гибель? Сотрудники налоговой службы лихо решили судьбу фирмы, исправно подпитывавшей наш бюджет. Руководство ее обратилось за помощью к адвокатам «Московского юридического центра».

Мы внимательно изучили массив документов и пришли к твердому убеждению: ни одно из требований налоговиков не было основано на законе. Покажем это на одном примере. Долг фирмы государству в основном образует занижение налога на добавленную стоимость – якобы на 8.338.205,7 денонмированного рубля. Удвойте цифру за счет штрафа.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Андрей ШЕХТЕР, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Григорий ЖУРАВЛЕВ, финансовый эксперт, кандидат технических наук

Прибавьте пени. И получите сумму, которая способна потопить в волнах рыночной экономики хозяйствующий субъект помощнее и побогаче нашего клиента.

Как обосновывали свои подсчеты налоговики? Продукция завозилась из Украины. Ее производители в счете для оплаты включили НДС. Наш клиент оплачивал эти счета. Налоговики заявили, что НДС, выделенный украинскими партнерами в первичных документах, не должен был приниматься к зачету. Почему, спросите вы? Да потому, отвечают налоговики, посланные на проверку фирмы, что на Украине 31 мая 1995 года Верховной Радой было принято постановление за №184-ВР, которым предписывалось не применять ставки на добавленную стоимость при экспорте товаров в страны СНГ.

Странны сами по себе ссылки на законодательство другого (!) государства в обоснование своей позиции. Тем более что наш клиент поступал в соответствии с действовавшими в то время российскими нормативными актами, о чем мы, естественно, и напомнили нашим оппонентам. Тем не менее мы попытались разыскать упомянутый украинский документ и... не нашли его. В собрании постановлений Верховной Рады за таким номером и датой помещен другой нормативный акт.

Выводы и оценки комиссии ГНИ явно противоречили вступившей в действие первой части Налогового кодекса РФ. Мы и на это указали в возражениях по акту проверки.

Вступив в защиту интересов фирмы, мы столкнулись с полным набором «приемов», используемых налоговиками для выколачивания дополнительных сумм из налогоплательщиков. Назовем некоторые из них.

1 проверки...

Неправильное прочтение нормативных актов, принятие на себя функций толкователя законов. В акте проверки содержится, например, утверждение, что у нашего клиента отсутствовали первичные документы, подтверждающие его право собственности на ценные бумаги, приобретенные в соответствии с договором. При этом налоговики сослались на Положение «Об обслуживании и обращении выпусков Государственных краткосрочных бескупонных облигаций». Но как? Они процитировали его некорректно: «Переход права собственности на облигации от одного владельца к другому наступает в момент перевода облигаций на счет «депо» их нового владельца». Тут они поставили точку. На самом деле цитируемая фраза заканчивается следующими словами: «...в порядке, определенном настоящим Положением».

Трудно предположить, что сотрудники ГНИ не владеют полностью нормативной базой или не в состоянии прочитать до конца нормативный акт. Получается, что они делают это сознательно, в расчете на наивность налогоплательщика, на деньги которого, между прочим, и устраивают подобные проверки.

А между тем пункт 2.4 Положения недвусмысленно указывает на действующее законодательство, определяя, кто является инвестором. И если следовать духу и букве статей Гражданского кодекса РФ (ст. ст. 209, 1012, 1020), не остается сомнений, кто является собственником ценных бумаг, переданных банкам по договорам доверительного управления имуществом. «Непонимание», «незнание» потребовалось работникам ГНИ для того, чтобы доказать, что наш клиент неправомерно уменьшил валовую прибыль с целью сократить базу налогообложения. Так появился еще один вид недоимок.

Около года конфликт с ГНИ лихорадил фирму. Мы столкнулись с тем, что приоритетом для налоговых органов часто являются не статьи закона, а собственные, ведомственные нормативные акты. Рядовой сотрудник налогового органа низшего звена, встречаясь с явным несоответствием ведомственной инструкции закону, вынужден закрывать на это глаза.

Иногда это рвение доходит до абсурда. В акте, например, подвергнуты сомнению реквизиты на счетах-фактурах, представленных для подтверждения правомерности уменьшения НДС. Может быть, первичные документы противоречат требованиям закона «О налоге на добавленную стоимость» или постановлению Правительства РФ от 29 июля 1996 года № 914, определившего порядок ведения журналов учета счетов-фактур при расчетах на НДС? Ничего подобного. Они, по мнению проверяющих, не отвечают требованиям письма Главной налоговой службы РФ от 30 июля 1998 года № 03-1-09/8. Письмо, которое не зарегистрировано, как положено, в Минюсте РФ, и посему не имеет силы нормативного акта. Абсурд!

Вообще мы нередко встречаемся с фактами, когда налоговые органы выходят за рамки своих полномочий. В нашем случае они занялись толкованием одного из основных договоров, заключенного фирмой со своим украинским партнером, и произвольно квалифицировали его как посредничес-

кий. Тогда как по своей сути и форме этот документ являлся субподрядным договором. Такой, выражаясь по-футбольному, «финт» потребовался проверяющим для того, чтобы лишний рубль востребовать в бюджет.

Трудно отделаться от впечатления, что агрессивная безграмотность, возведенная в принцип, в сочетании с некорректным использованием нормативной базы была откровенно рассчитана на «дурака-налогоплательщика». Ограбление нашего клиента проводилось под благовидным предлогом защиты интересов государства.

Агрессивность позиции налоговых органов явилась причиной того, что конфликт растянулся почти на год с лишним и завершился лишь в арбитражном суде. Хроника противостояния выглядит так.

Мы направляем ГНИ возражения на акт проверки. На следующий день фирма получает инкассовое поручение на всю сумму недоимок и пеней и перечисляет сумму недоимок полностью согласно существующему принципу: заплати сумму, предписанную чиновником, а потом доказывай, что он (чиновник) заблуждался.

Не найдя понимания в низшей инстанции, мы обращаемся в Государственную налоговую службу г. Москвы и тотчас узнаем, что ГНИ передало материалы в налоговую полицию. Надо отдать должное службе налоговой полиции — они не спешили возбуждать уголовное дело, ожидая результатов обжалования решения в Мосналогслужбе (МНС). Мы ждали этих результатов полтора месяца. Акт проверки в части взыскания НДС был отменен. Посчитав позицию МНС половинчатой, клиент обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском признать решения Государственной налоговой инспекции недействительными и зачесть в пользу истца ранее уплаченные суммы. Суд рассмотрел дело. Иск во всех своих принципиальных пунктах был удовлетворен. Не принесло успеха налоговикам и обращение с жалобой в апелляционную инстанцию.

Как бы ни объясняли, ни оправдывали налоговики свои действия заботой о государственных интересах, пополнении бюджета, материальный ущерб от их действий ощутим. Подсчитаем его вместе.

Наш клиент заплатил 9 миллионов деноминированных рублей. Реально процесс возврата незаконно востребованных сумм, включая судебное разбирательство в двух инстанциях, занял 12 месяцев.

Каждый рубль, вложенный фирмой в бизнес, приносит в год один рубль чистого дохода. Таким образом, изъятые на год из оборота средства не принесли около 9 миллионов рублей прибыли, не выплачены 2,7 миллиона рублей налога на прибыль и 1,4 миллиона рублей НДС. Налогооблагаемая база сократилась. Прекратились спонсирование больницы для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата, участие в восстановлении местной церкви.

Какой же вывод следует из вышесказанного? Если ваша организация ведет эффективный бизнес, имеет хорошую и стабильно растущую налогооблагаемую базу, если вы регулярно платите положенные налоги — вы добыча и, следовательно, ждите проверки. Однако надо помнить: вы должны платить только законно установленные налоги, вся нахраписто-безграмотная спесь тех, кто правдами и неправдами хочет «выудить» из вас неправедные суммы в бюджет, сбивается в суде.

Так и хочется сказать налогоплательщику: налоговики существуют на ваши деньги. Они не сеют и не жнут, не создают в отличие от вас никаких материальных благ. Они — одно из звеньев в цепи перераспределения материальных благ, созданных вами, и вы обязаны заставить их считаться со своими законными правами. Адвокаты всегда готовы помочь вам в этом.

Клеветнику ДАЛИ ОТПОР

В конце марта Басманный межмуниципальный суд Москвы вынес решение по уникальному в своем роде гражданскому делу. Формально основанием иска было требование гражданина П. восстановить его в членстве столичного Историко-родословного общества (ИРО)*. Но суть и обстоятельства дела касались гораздо более серьезных категорий – династического права, затрагивали честь и достоинство главы Императорского дома Романовых Великой Княгини Марии Владимировны, ее сына Георгия Михайловича, ее матери Леониды Георгиевны, являющейся, кстати говоря, почетной покровительницей ИРО.

Спор разгорелся из-за статьи П. «Самозванство. О монархии подлинной и мнимой», напечатанной в одном из популярных изданий. Тон ее был непристойным. Публикация вызвала возмущение многих членов общества. На заседании ИРО в Москве прошло обсуждение статьи. Выступали ученые, историки, занимающиеся династическими, генеалогическими исследованиями.

Практически единогласно члены ИРО осудили публикацию как научно необоснованную, порочную по характеру сведений и оскорбительную по тону и выражениям. П., не вняв критике, продолжал высказываться в откровенно грубом тоне о членах императорской семьи, своих коллегах. Не найдя общей позиции с П. и не дождавшись от него извинений, члены общества исключили его из своих рядов за недостойное поведение.

Получив отпор, П. решил судиться с бывшими коллегами и отстаивать свои заблуждения в храме правосудия. В течение двух лет он добивался нужного ему решения суда. В первом судебном заседании (1998 год) ему было отказано в рассмотрении иска. Добившись через Мосгорсуд нового рассмотрения дела в Басманном суде, П. решил его использовать не только в правовых, но и в политических целях. В этом процессе я выступал на стороне ответчика – московского ИРО.

Попытка П. представить свое исключение как преследование за инакомыслие была опровергнута показаниями более десяти свидетелей. Весь судебный процесс по разрешению суда снимался одним из ведущих телеканалов. В судебном заседании П. настоял на обсуждении своей статьи, и суд вынужден был пойти на это. Ко всему прочему П. постоянно расширял предмет своих исковых требований, добавляя все новые и новые. Он требовал восстановления членства в ИРО, умудрился даже поставить вопрос «о незаконности прав именованной себя главой Императорского дома Марии Владимировны Романовой». Бывший член ИРО решил разобраться раз и навсегда с династией Романовых.

Мы вынуждены были приглашать специалистов в вопросах престолонаследия, генеалогии, геральдики, династического права. Пришлось даже допросить в качестве свидетеля грузинского историка, который принес в суд копию Георгиевского трактата (об объединении России и Грузии), согласно которому Великая Княгиня Леониды Георгиевны, являясь потомком грузинского царя Ираклия II, имеет царственное происхождение и достоинство.

Абсолютно все свидетели подтвердили в суде, что при голосовании за исключение П. процедурных нарушений не было.

Фото: Александр Карзанова

Павел АСТАХОВ, член Московской городской коллегии адвокатов

Так, шаг за шагом, довод за доводом, аргумент за аргументом, опровергая заявления и основания исковых требований П., мы складывали нашу правовую позицию, которая стала надежным фундаментом для успешного решения суда. В итоге ни одно из выдвинутых исковых требований истца не было удовлетворено.

Можно ли считать решение суда победой защитников российской Императорской династии, оскорбление в адрес которого послужило первым толчком к делу П.? Наверное, такое утверждение было бы слишком смелым, но прецедент создан.

Не секрет, что статьи, часто содержащие заведомо клеветнические высказывания в адрес русской императорской семьи, с начала 1990-х годов не раз появлялись на страницах различных изданий. Подтасовка фактов, прямая клевета, повторение давно опровергнутых сплетен обычны для антиромановского «черного пиара». По сравнению с некоторыми из этих публикаций довольно беспомощная статья П. может показаться сравнительно безобидной.

До сих пор российский Императорский дом и его представители ни разу не обращались в суд, считая ниже своего достоинства вступать в какие-либо отношения с клеветниками (кстати, аналогичную позицию занимает в подобных случаях и Священный синод Русской Православной Церкви). Таким образом, авторы подобных публикаций, лицемерно предлагая оспаривать их выводы в судебном порядке, фактически уверены в своей безнаказанности.

Нынешний судебный процесс, где так или иначе затрагивались проблемы русского престолонаследия и статуса российского Императорского дома, начат был по инициативе лица, выступившего против семьи Романовых и родственной им грузинской царской династии Богратионов. Суд не должен был и не стал вдаваться в проблемы русского династического права. Тем не менее, приняв аргументацию ответчика, суд фактически признал, что оскорбления, нанесенные членам семьи Романовых, наряду с другими поступками истца могли стать законным основанием для его исключения из общественной организации. Было признано, что члены общественной организации имеют право защищать свои интересы, честь и достоинство своих покровителей не только в судебном порядке, но и с помощью внутренних, предусмотренных уставом, дисциплинарных мер. Тем самым установлен некий рубеж, позволяющий бороться с клеветой в адрес семьи Романовых, используя не судебные, а моральные методы воздействия.

*ИРО в Москве было основано в 1904 г. группой видных русских генеалогов. После 1917 г. его деятельность была прервана. Возрождено в 1990 г.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования

ВЫПУСК 5

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

Юрий ЧАЙКА,
министр юстиции
Российской Федерации

Перед нами – пятый выпуск «Образования и права». Символично, что вышел он в дни, когда отмечается пятилетие его «крестного отца» – журнала «Российский адвокат». Естественно, мне хотелось бы прежде всего поздравить редакцию, всех читателей с юбилеем, а самых юных – с обретением надежного советчика и друга.

Социальная зрелость, нравственное здоровье присущи, как известно, интеллектуально развитому, правовому обществу, которое мы только начали создавать. Большую, едва ли не определяющую роль в этом играет уровень правовой образованности подрастающего поколения. Раньше при разработке принципов молодежной политики в нашей стране юридической подготовке детей, юношества, к сожалению, традиционно почти не уделялось внимания. Выпускники школ уходили в большую жизнь с дет-

От первого лица

«Знание и еще раз знание»

ски-наивным, можно сказать, иждивенческим представлением о своих гражданских правах и обязанностях: государство, дескать, все за нас решит и сделает. Сегодня расхожая фраза «Молодежь – наше будущее» обретает новый смысл прежде всего в плане готовности брать на себя всю тяжесть ответственности за себя лично, свою семью, общество, государство в целом. А это прежде всего знание и еще раз знание, умение юридически грамотно реагировать на различные жизненные ситуации.

Процесс реального правового наполнения всех сфер жизни и деятельности человека, общества – длительный, непростой, и участвовать в нем должны не только «по службе» заинтересованные лица, но и каждый из нас.

Школа сегодня в серьезном творческом поиске новых форм обучения и воспитания детей, в том числе правового, участия родителей, общественности, благотворительных организаций в совершенствовании учебного процесса. Создание попечительских советов, переход на 12-летнее образование, разработка новых программ, создание специализированных классов с учетом интересов детей, акцентом на личностные особенности школьников – первые шаги действующего детского права на пути в школьные классы.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

ДВЕНАДЦАТИЛЕТКА - хорошо это или плохо?

2 Главное преимущество новой системы – учет интересов детей.

Распознать себя **КАК** **ЛИЧНОСТЬ**

Нарушение закона само по себе безнравственно.

У нас даже десяти-одиннадцатиклассники понятия не имеют о Конституции.

4-5

Зовет
мальчишек
труба
походная

«Сначала
ЛЮБИ,
а потом
УЧИ»

7

Моя основная задача – дать хотя бы основы знаний тем, кому это ПОКА не кажется нужным.

ДВЕНАДЦАТИЛЕТКА - ХОРОШО ЭТО ИЛИ ПЛОХО?

На заседании Федерального координационного совета по среднему образованию принято решение с 2003 года перевести московские школы на 12-летнее обучение. Дело в том, что содержательная часть концепции среднего образования не менялась более 30 лет. В последние годы нагрузка на учеников возросла в 1,5–2 раза, и сегодня добросовестный ученик тратит на занятия и домашние задания больше 70 часов в неделю, хотя по санитарным нормам не следует заниматься больше 36 часов.

Начиная с 2003 года во всех школах России в обязательном порядке будет введена 5-дневная неделя.

Еще новация – комплексный принцип обучения. Учебная программа будет состоять из общегосударственной части, обязательной для всех школ страны, региональной (в Москве эту роль уже выполняют москвоведение, экология, экономика и другие предметы, преподающиеся только в столице) и так называемой школьной (ученики 11–12-х классов будут сами составлять для себя программу с учетом собственных интересов и наклонностей).

Что думают об этом авторы нововведения, учителя, школьники, родители?

Председатель Московского комитета образования **Любовь Кезина**: «Главное преимущество новой системы – учет интересов детей, возможность для них определиться еще в школе, то есть осуществление права выбора. Хочет ученик заниматься гуманитарными предметами, он пойдет в школу с гуманитарным уклоном, хочет естественно-ма-

А вот мнения самих ребят.

Самсонова Катя, 7-й класс:

«Жалко, что не успеваю поучиться в 12-м классе.

Наверное, это было бы здорово. Со всем не хочется уходить из школы, здесь интересно. Особенно нравятся математика, история, география. Классно, если в 11 и 12-м классах можно будет учить только эти предметы. Уже сейчас, как подумая о выпускном вечере, становится грустно. Моя мама говорит, что детство и школьные годы – самый замечательный период в жизни и растянуть его подольше всегда хорошо. Я с ней совершенно согласна».

Волков Миша, 11-й класс:

«Мне не нравится в школе, просто не дожусь, когда дотяну 11-й класс, не говоря о 12-м. Представляете, мне уже будет 18 лет, а я все еще останусь под контролем учителей. «Курить нельзя, пиво пить нельзя», – до какого времени все это будет продолжаться?

Я считаю, что уже вполне взрослый, и мне в школе лишний год делать совсем нечего. Если бы эту программу вводили прямо сейчас, я бы точно отказался идти в 12-й класс».

ные, а то начнут в новую программу, как в бездонную дыру, деньги бросать. Может, и я бы тогда стал дальше учиться. Я вот знаю, кем бы хотел стать – конструктором самолетов, поступил бы в МАИ...»

Якимова Ольга, 10-й класс:

«Все правильно, мне давно казалось, что 11 классов нам недостаточно. Правильно и то, что мы сможем сами выбирать, чем заниматься, вернее, какие предметы изучать в последних классах.

Еще было бы здорово, если бы нам программу за счет 12-го класса растянули, то есть не пришлось бы сидеть за уроками днями и ночами, а потом еще и по субботам на дополнительные занятия идти. Под конец полугодия голова просто раскалывается. Взрослые постоянно думают, почему мы болеем, а все просто – из-за нагрузок в школе».

Какой объем средств потребуются для проведения школьной реформы? В Московском комитете образования полагают, что финансовый вопрос разрешится за счет демографической ситуации: в России к 2004 году останется всего 14 миллионов учащихся вместо нынешних 21 миллионов. Вот эта экономия средств и должна позволить осуществить школьную реформу как в Москве, так и во всей России.

Хватит ли денег, не истраченных на 7 миллионов неродившихся детей, на обучение по-новому 14 миллионов родившихся?

Людмила БАТЮШКОВА, кор. «ОП»

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

2 КЛАССНЫЙ ЧАС

тематическими – пойдет в другую. Если у него художественно-эстетические интересы или влекут юридические науки – тоже получит возможность заниматься любимым делом. То есть уже не будет обязательных единых учебных планов, по которым учат всех одинаково, как сейчас».

Родители школьников, с которыми мне довелось беседовать, считают, что предоставление ученикам старших классов возможности самим выбирать направленность обучения позволит не только повысить эффективность учебы, но и сократить их расходы на поступление в вуз, уменьшить размах московского репетиторского бизнеса. А деньги в этом бизнесе крутятся большие. Давно известно – чтобы поступить в престижный столичный вуз, надо обладать не только знаниями, но и приличными деньгами. Так, для поступления в МГИМО на платное отделение (это 5–7 тысяч долларов ежегодно) необходимо потратить сначала 2–3 тысячи долларов на занятия с репетиторами, потом с их помощью либо по другим каналам внести еще 7–8 тысяч при поступлении...

Котляр Саша, 9-й класс:

«Прежде чем перейти на 12-летку, нужно многое поменять: все привыкли так учить и учиться. Я, допустим, не собираюсь оставаться в 10-м классе, лучше пойду в техникум. Правда, появляется одно «но»: если не смогу попасть в техникум, придется идти в армию. А тем, кто будет в 12-м классе, тоже исполнится 18 лет, и они что же – в армию не пойдут или пойдут в 19 лет? Какая-то неразбериха...»

Осинский Олег, 9-й класс:

«Мне не хочется учиться в 12-м классе, да и в 11-м, наверное. У меня есть еще два брата, сестра, мама. Нам не хватает маминой зарплаты и пособий, так что мне не до 12-летки: работать надо. Я вот думаю, лучше бы зарплаты платили нормаль-

В школу – с двух лет...

В Северо-Восточном административном округе – легкая паника среди молодых родителей: закрываются детские садики. По слухам, детей с двух лет станут принимать сразу в школу...

Все оказалось не совсем так: СВАО стал базовым в эксперименте столичного Комитета образования по созданию принципиально новых образовательно-воспитательных учреждений «начальная школа – детский сад». Придя в детский сад двухлетним, в шесть лет ребенок «плавно», практически в том же коллективе, превращается в первоклассника, а еще через четыре года переходит в среднюю школу.

Создание новых учебных комплексов позволит не только сократить разрыв между детсадовской и школьной программами обучения, но и физически основательнее подготовить малышей к большим нагрузкам. Кроме того (что немаловажно в нынешних условиях), появятся новые рабочие места для воспитателей, учителей, высвободятся некоторые школьные помещения, а еще появится возможность менее болезненно перейти на 12-летнее обучение.

Наш кор.

Распознать себя **КАК** ЛИЧНОСТЬ

Сегодня ваш собеседник – доктор юридических наук Михаил Барщевский, заведующий адвокатским бюро «Барщевский и партнеры», заведующий кафедрой «Адвокатура и нотариат» Российской академии адвокатуры.

– Для начала, Михаил Юрьевич, вопрос, который волнует практически каждого из тех, кто писал в журнал: «Неужели можно прожить жизнь, вообще не нарушая законов?»

– С моей точки зрения, одним из краеугольных камней нормального гражданского общества должно быть уважение к закону. Но разве можно уважать то, чего не знаешь? Правовой нигилизм – наша главная беда.

Да, мы постоянно твердим своим детям: это можно, то нельзя. Но дальше озов поведения в семейном, дворовом быту идем редко, хотя прекрасно знаем, что сыну или дочери вскоре предстоит общение с большим, противоречивым миром, где на «я» ребенка могут наплевать. И он должен знать, что, кроме восхищения им в жизни, существует элементарное неприятие любой исключительности – есть общепринятые нормы поведения, правила общежития, и нарушение их несет негативные последствия для него.

Необходимо просто внедрять в сознание граждан, прежде всего юных, мысль, что нарушение закона само по себе безнравственно.

– Непонятно, для чего у нас вообще пишутся законы, – считает одиннадцатиклассник Павел Горбовский. – Вот Путин сказал об обязательной военной подготовке в школе, и все – под козырек».

– Я не специалист в этой отрасли, и мне трудно судить, насколько НВП необходима в школе. Но коль уж речь идет о введении нового предмета, вначале надо посмотреть, как это увязывается с правом, основами конституционного строя, не ущемляются ли права детей, какова их позиция. К сожалению, у нас даже десяти-одиннадцатиклассники понятия не имеют о Конституции, о том, что в ней записано, чем она отличается от ее предыдущих вариантов, какова система власти в России.

– Ребята из спецклассов различных профилей много пишут о преимуществах такой системы образования – по интересам. Но сетуют на то, что и здесь изучение права на задворках. В выигрышном положении оказались десятиклассники 401-й школы, которые учатся в юридических классах.

– Это очень хорошая идея. Но правоведение, как учебная дисциплина, должно быть обязательным во всех общеобразовательных школах. Сложности с преподаванием? Да никаких. Это могут делать старшекурсники юридических факультетов, работающие в районе нотариусы, адвокаты, прокуроры, судьи. Я в свое время читал курс лекций по гражданскому праву в родной школе, когда об этом попросил директор.

Наверное, назрела и необходимость организовать в педагогических вузах, скажем, для студентов-историков обучение основам государства и права. А уж они потом с полным основанием будут вести граждановедение или правоведение.

– «Три друга из 183-й школы – Сергей, Вадим и Илья», как они представились, ждут не дождутся возможности выбора профильных предметов. Тогда уж, они почти уверены, «можно будет копать по полной программе».

– А это уж, простите, Сергей, Вадим и Илья, ваши проблемы, ваши маленькие радости с неприменными большими огорчениями в последующем. Государство, осуществляющее образование, вовсе не обязано после 14-летнего возраста заставлять человека быть умным, счастливым и богатым. Если родители сами не научились ничему, не привили трудолюбие, элементарные представления о правах и обязанностях своему чаду, что ж, их дитяти придется потом либо разгружать вагоны, либо чистить улицы.

– Дима Кудрявцев, а вслед за ним еще три его одноклассника вынуждены были перевестись в другую школу за полгода до выпускных экзаменов из-за конфликта с учителями. Ребята посчитали, что те унижали их достоинство, нарушали их права.

– Микроклимат в школьном коллективе, конечно, зависит в первую очередь от педагогов, хотя бы в силу их большего житейского опыта, от того, как учитель относится к ученику, помогает ему распознать в себе

Фото Александра КАРЗАНОВА

личность. У меня тоже были учителя, которые старались диктовать свою волю, подавить мой далеко не сахарный характер. И были учителя, которые старались и умели общаться с нами на равных. Вторые чему-то научили, первые не научили ничему. Вторых уважали, даже любили, первых просто в упор не хотели видеть. Вторых слушались, первых вообще не слышали.

– Ребят из юридических классов 401-й школы да и из других учебных заведений волнует вопрос: когда же у нас наконец появятся нормальные учебники правоведения? Им нужны учебники, авторами которых были бы, как они говорят, юристы-учителя.

ПОСПОРИМ С МЭТРОМ

– А что. Они-то лучше нас знают, что им нужно. Кстати, ученых-практиков у нас много, в том числе и среди адвокатов, и среди прокуроров, судей. Надо лишь чтобы мы получили конкретное задание, а уж хороших авторов найдем....

– Алексей Евсеев рассказывает о том, что он «недавно поспорил с бабушкой насчет того, чье поколение больше обольванивали: ее – при советской власти, когда все запрещалось, или мое – когда разрешено все, что не запрещено».

– Я считаю, что в данном случае сравнение не совсем корректно. Действительно, можно говорить о том, что в советские времена люди были ограничены в выборе и существовала лишь видимость провозглашенных прав и свобод. Сейчас же гражданам предоставлена свобода выбора, но каждый должен понимать, что он несет ответственность за любой свой поступок.

Мы должны осознать, что демократическое государство, предоставляя человеку права и свободы, одновременно возлагает на него обязанность быть ответственным за все свои действия.

А если уж говорить об «обольванивании», то, думаю, следует сказать вот что. Да, при советской власти нам врили: «Вы свободные люди, живущие в свободной стране». Но на самом деле за всех все было давно решено. Сейчас лозунгов стало меньше, а реальные возможности решать, что делать в этой жизни, чему оказать предпочтение, от чего воздержаться, – есть. Так что «думайте сами, решайте сами...».

Вопросы от имени читателей задавал Александр ЯМПОЛЬСКИЙ, спецкор «ОП»

Зовет мальчишек труба походная

По всем внешним признакам за этим высоким забором расположилось военное заведение: КПП (контрольно-пропускной пункт) на входе, две пушки возле учебного корпуса, строевой плац, спортивный городок... Только проходят туда все больше мальчишки, одетые в военную форму.

Здесь, на краю Тимирязевского лесопарка, уютно разместился Первый московский государственный кадетский корпус. И хотя воспитатели, часть преподавателей в нем – офицеры запаса, все-таки это прежде всего школа, потому что главные действующие лица здесь – дети от 10 до 17 лет.

Школа эта, конечно, особая, ибо, помимо общего образования, мальчишкам дается и профессиональная ориентация. Они основательно приобщаются к мировым культурным и

4

Срепорепортаж

духовным ценностям, правилам общежития. Все, как два века назад предписывал указ императрицы Анны Иоанновны о создании первого в России кадетского корпуса: «Обучать воспитанников арифметике, фортификации, инженерному делу, на конях ездить, а понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна, а токож России нужны общественные и государственные деятели, обучать географию, историю, балльные танцы».

У истоков Первого московского кадетского стояли люди, одержимые поистине высокой целью не на словах, а на деле помочь болящему Отечеству возродить добрую российскую традицию системного воспитания государственных мужей. Девиз корпуса – «Долг. Честь. Отечество. Польза».

Атмосферой патриотизма, служения долгу здесь пронизано все. Есть у корпуса собственное знамя, красивая форма, кадетский кодекс чести, в музее – редкие исторические документы, фотографии, в том числе из Русского заграничного исторического архива в Праге.

Кадетский корпус, как и его воспитанники, совсем еще юн. Но уже обрел известность не только в своей стране. Всемирная федерация ветеранов всех войн, ее генеральный дирек-

тор Н. К. Георгадзе организовали поездку первых кадетов нынешней России в Словакию. Более 200 гостей из-за рубежа приехали в корпус на XVI съезд российских кадетов.

Занимаются в корпусе ребята и со всей Москвы, кто прошел через строгий конкурсный отбор. Предпочтение отдается тем, чьи отцы погибли при исполнении служебного долга или проходят службу в «горячих точках», а также детям из малообеспеченных, неполных семей.

Скучать здесь не приходится. В корпусе уникальная по разносторонности и глубине изучения предметов общая программа плюс блок дополнительного образования, физической, военной подготовки. Воспитанники изучают два иностранных языка (обязательный – английский, по выбору – немецкий или французский), историю кадетских корпусов, народную культуру, историю искусства.

Помимо командования есть в корпусе и оригинальная система самоуправления – общественные советы, генералы курсов, совет генералов во главе с избранным же генералом корпуса.

Летние сборы воспитанники проводят в лагерях на базе воинских частей. В минувшем году, например, они стали гостями тульских десантников. Впечатлений – море, воспоминаний хватало на весь учебный год. А младшекурсники до сих пор завидуют старшим: как же, те по десантным законам жили.

По традиции московские кадеты накануне Дня Победы обязательно встречаются с участниками Великой Отечественной войны, ветеранами армии и флота, поздравляют их с этим большим, светлым праздником.

А после парада на Поклонной горе 9 мая – это тоже традиция – два поколения защитников Отечества еще долго не расстаются: обмениваются значками, фотографируются, что-то рассказывают друг другу. Им есть о чем поговорить...

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

Единство прав и обязанностей

Это так очевидно: нет прав без обязанностей, нет и обязанностей без прав. Если кто-то имеет право на пенсию, образование, медобслуживание, то кто-то должен обеспечить выплату положенных сумм, открыть школу, поликлинику. Вместе с тем и сами наши права обусловлены исполнением тех или иных обязанностей: право на пенсию возникает при наличии определенного трудового стажа, право на образование – при достаточном экономическом потенциале общества, должной уплате гражданами налогов и сборов. Иначе любое право превращается в пустую декларацию, фикцию. Взаимосвязь прав и обязанностей граждан, общества и государства отражает **правовой принцип единства прав и обязанностей**.

Этот принцип проявляется практически в любых взаимоотношениях людей и организаций (физических и юридических лиц). Поступающему в школу учителя обещают дать необходимый объем знаний, но одновременно требуют быть внимательным, трудолюбивым, дисциплинированным. Юноше вручают водительское удостоверение и тут же предупреждают об обязанности соблюдать правила дорожного движения. Банк выплатит вкладчику приличный доход, но лишь при условии, что вклад не будет снят до определенного срока.

На единстве прав и обязанностей сторон строится весь механизм договорных отношений. Поступая на работу, человек обещает выполнять возложенные на него обязанности. В ответ работодатель обязуется обеспечить надлежащие условия труда, выплачивать заработок, а также производить взносы в страховые фонды (пенсионный, медицинский, социальный).

Надо иметь в виду, что очень часто наши договорные отношения возникают без составления собственно текста договора. Скажем, договор купли-продажи обычно подтвержда-

ется кассовым чеком. Вместе с тем эта простая операция порождает для сторон весь объем прав и обязанностей. Уплатив объявленную сумму, покупатель получает возможность пользоваться и распоряжаться приобретенной вещью, а продавец должен предоставить эту вещь и гарантировать ее надлежащее качество.

Нарушение стороной принятых на себя обязательств влечет отмену соответствующих прав, а в каких-то случаях и установленную законом ответственность. Например, если купленная вещь оказалась с изъяном, покупатель вправе обменять ее на другую, отремонтировать за счет продавца или вернуть продавцу, получив назад уплаченные деньги.

Чаще всего соответствие прав и обязанностей обеспечивается законом. Обнаружив нарушение своих прав, мы можем восстановить их, обратившись к соответствующим должностным лицам, в милицию, прокуратуру, в суд. Но мы и сами должны контролировать справедливость заключаемых сделок. Скажем, покупая что-то с рук, сознавать, что случайный продавец (не имеющий лицензии на торговлю) не берет на себя никаких обязательств относительно качества товара или его происхождения. И если окажется, что вещь краденая, то с ней придется расстаться почти без надежды на компенсацию.

Словом, мы все должны заботиться о безусловном соблюдении принципа единства прав и обязанностей. Совершая покупку, познакомиться с лицензией продавца и сертификатом на товар, получить чек или квитанцию об оплате. Поступая в вуз, требовать документы о лицензировании и тосаккредитации. Подавая заявление в школу, жилищному, милицию, запомнить номер, под которым оно зарегистрировано. Эти несложные действия помогут увязать осуществление наших прав с обязанностями тех, кто их должен обеспечить.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

Штат-галтер и другие

Вот мы дошли и до эпохи Петра I. Крушил, ломал старый уклад жизни наш царь-реформатор. Бурлило законотворчество. Только указов уголовно-правового характера, подписанных Петром I, ученые насчитали 392!

Особенность эпохи была в том, что Россия непрерывно воевала. Из 35 лет царствования Петра только около года сохранялось состояние мира. Воинский дух витал в воздухе. А посему и главные правовые акты той эпохи облачались в «военный мундир».

В 1716 году появился в России первый уголовный кодекс. Ученые именуют его еще как военно-уголовный. И название он имел соответствующее – «Воинский артикул». Состоял кодекс из 24 глав, включающих 209 артикулов, то бишь статей. В нем были тщательно прописаны виды преступлений и наказаний. Дано классическое определение формы российского государства – «неограниченная монархия». Появились выражения «об общем благе», «всеобщей пользе».

Как и раньше, наиболее тяжкими оставались преступления против Церкви и царя. Преступления политические стали называться «государевым словом и делом». Появился новый вид наказания – шельмование. Под него попадали только офицеры. Оно считалось одним из наиболее тяжелых. Преступившего закон лишали «всех прав состояния». Он не мог быть свидетелем, не мог подать заявление в суд. Наряду с этим его, как простого смертного гражданина, могли и казнить...

Появились другие виды наказаний. За лжесвидетельство, например, отрубали два пальца и ссылали на каторгу.

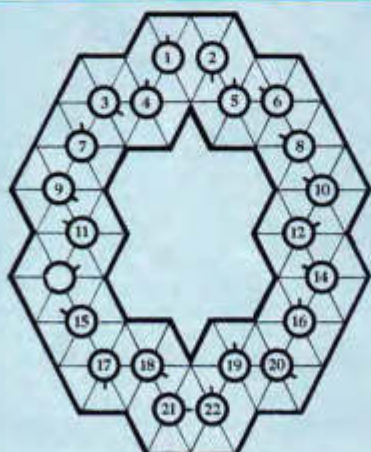
В Воинском артикуле неумеренно использовались иностранные слова и термины. Рекорды же все побил «Табель о рангах» – закон о государственной службе. Он был настолько выверен и обоснован, что действовал вплоть до революции 1917 года, хотя русские слова встречались в нем в виде исключения. Основную массу наименований чинов должностных лиц составляют неудобоваримые, замысловатые термины, заимствованные главным образом у немцев: штат-галтер, обер-штерккрикскомиссар, обер-шенк и тому подобные.

Законотворчество Петра I не вписывается в рамки краткого эссе. И потому мы к нему еще вернемся.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

6 ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Река на юге Эстонии. 2. Минеральная вода. 3. Принадлежность футбольного поля. 4. Суд для разлива напитков на княжеских пирах. 5. Медленный темп в музыке. 6. Спешное уведомление. 7. Жанр камерной вокальной музыки. 8. Денежная единица Израиля. 9. Крупная длиннохвостая ящерица. 10. Лесной орешник. 11. Деталь снаряда, патрона. 12. Утрата способности говорить. 13. Способ ведения боя. 14. Показатель размера жилищной или продолжительности фильма. 15. Балтийская сельдь. 16. Ребячий, профессиональный, воровской. 17. Противотанковое заграждение. 18. Заграничный сержант. 19. Потеря. 20. Великолепное здание, дворец. 21. В старину натуральный налог с народов Сибири и Севера. 22. Женское имя.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтите афоризм английского писателя Б. Шоу.

Составил Алексей ПОСТНОВ

«Сначала ЛЮБИ, а ПОТОМ УЧИ»

Больше полувека проработала в школе Валентина Михайловна Байкова. Она – заслуженный учитель школы России, отличник просвещения, председатель совета ветеранов Великой Отечественной войны Северного административного округа г. Москвы. И самый близкий человек для своих «деток». Когда в прошлом году отмечала свой 75-летний юбилей, ученики написали на поздравительной открытке: «Вам не 75, а только 15, правда, умноженные на 5».

В. БАЙКОВА: «Человеку столько лет, на сколько он себя честно ощущает. Мое поколение не привыкло хныкать, опускать руки перед трудностями».

Летом 1941 года Валя Байкова и ее одноклассники, только что ставшие десятиклассниками, пошли с классным руководителем в поход по памятным местам войны 1812 года. Когда вышли к людям в районе Тарутино, местные жители спросили: «Вы, ребята, откуда? Из Москвы? Как там война? Что слышно?» А ребята и не знали, что началась война.....

На следующее утро классный руководитель – военный летчик в запасе – умчался на призывной пункт, а ребята еще сутки добирались до Москвы на попутках. Еще через пару дней всем классом уже готовили помещения под госпитали: мыли, чистили, стирали, наводили порядок.

В. БАЙКОВА: «Когда прибыл первый поезд с ранеными, их просто вываливали прямо около платформ. Все поле было усеяно телами. Машины не успевали перевозить раненых, и они ползли до госпиталя кто как мог, перекатывались, цеплялись друг за друга.... Там мы их принимали, мыли, кормили».

И так – санитаркой – всю войну...

В. БАЙКОВА: «Но и тогда, в то очень жестокое время, мы, совсем еще девчонки, выкраивали время, чтобы почитать, готовились продолжить учебу. Знали – государство сделает все, чтобы мы получили образование, выбрали дело по душе».

Десятый класс она закончила экстерном в единственной тогда на весь район школе...

В. БАЙКОВА: «Работа в госпитале – это долг: перед ранеными бойцами и командирами, перед Родиной, перед собой, наконец. Так, по долгу, тогда жили, трудились все. Я еще пошла работать в школу старшей пионервожатой. Очень хотелось учиться дальше, и мы с подружкой решили попытать счастья в институте востоковедения. Я поступила на кафедру китайского языка».

Так и стала бы Валентина Михайловна востоковедом, если бы не директор школы, в которой она работала. Он как-то сказал:

– Валя, ты должна остаться в школе.

И на втором курсе Байкова перевелась в педагогический институт. Вот с той поры и двигалась по непростой учительской стезе от преподавателя до директора школы, заведующего районным отделом образования.

В. БАЙКОВА: «Я по натуре оптимист, воспитана на трудностях. Мы ведь как жили: раньше думай о Родине, а потом о себе. Коллективизм, взаимовыручка, ответственность для людей моего поколения не пустые слова, а норма действия. Если бы спросили, что меня сможет лишить жизни, я скажу – вакуум. Нужны люди, общение. А самые замечательные из людей – конечно, дети. Каждый год собираюсь уйти из школы, но детей оставить не могу. Когда-нибудь это, к сожалению, придется сделать: уходить все же лучше, когда тебя просят остаться, а не когда просят уйти».

Валентина Михайловна твердо убеждена, что только доброта в состоянии спасти мир, и твердо придерживается самой же выработанного кредо: в отношениях с детьми сначала любви, а потом учи. Ее «детки» это понимают и платят ей тоже добром.

В. БАЙКОВА: «В течение моей жизни ученик, как некий образ, менялся неоднократно. На первом этапе дети вообще относились

ко мне с недоверием, и надо было утверждаться как учителю. Когда появился опыт, ученики тоже стали другими, более эрудированными, самостоятельными. Уже не только ты им что-то даешь, но нередко подпитываешься знаниями от них. Сейчас же школьники как бы разделились на две части: одни учатся с интересом, другие делают вид, что им в школе не скучно. Теперь моя основная задача – дать хотя бы основы знаний тем, кому это ПОКА не кажется нужным. При этом никоим образом нельзя занижать планку преподавания тем, кто хочет знать много».

Это не просто, приходится использовать самые разные варианты влияния, в том числе и личные отношения с родителями, представителями власти, которые в большинстве своем сами были ее учениками. Сейчас у Валентины Михайловны два дня для факультативов – пятница и суббота. Один день для сильных учеников, второй для слабых. Как ни странно, но те, кто плохо тянет, стремятся прийти на факультатив для отличников.

В. БАЙКОВА: «Ставка учебной программы, в принципе, на то, чтобы учить все, однако подход к каждому ребенку должен быть индивидуальным. С одного можно спросить больше, а оценку поставить меньше, и наоборот – для того, чтобы у каждого ученика появился стимул. Главное, чтобы при несомненно высоком интеллектуальном уровне учителя у него был хороший деловой контакт – личный – с учеником. Взаимосвязь, до некой творческой взаимозависимости: растет один – совершенствуется другой. Если же отношения не будут близкими и доверительными, ты просто не сможешь передать свои знания ученику».

Год назад, когда Байкова в очередной раз собиралась уходить из школы, она провела оригинальное анкетирование: попросила учеников оценить ее как учителя и как человека. Несмотря на то, что свой предмет она преподает несколько десятков лет, ей совсем не стало обидно, а скорее радостно, когда дети оценили ее выше как человека, чем как профессионала.

Мила КУЗИНА, спецкор «ОП»
Фото Александра КАРЗАНОВА

УЧИТЕЛЬ

Живут же люди...

В Москву мы приехали из города Ангарска Иркутской области. Полгода не могу прийти в себя. Здорово здесь, конечно: высокие башни, метро, машин на улицах больше, чем людей. В школе компьютерный класс, шикарный спортзал, стадион, даже бассейн рядом. Попробовал посчитать кружки, студии, секции в центре внешкольной работы – со счета сбился...

Живут же люди... А в моей той, ангарской, школе спортзал на замке – отопление не работает. Прошлой зимой на уроках сидели в пальто и шубах. Учебники – один на пять – семь человек. В школьную библиотеку новые книги не поступали лет восемь.

Мне-то здесь, в столице, хорошо. Тут и учителя добрее, знают свое дело, не давят на психику. Но вспомню Ангарск, нашу классную «Матильду», своих друзей, и на душе сразу тоскливо становится. Жаль, что у них нет возможности жить и учиться в Москве. Но что-то же делать надо: право на нормальное образование одно для всех – и в деревне, и в столице.

Владимир КОСТИКОВ,
15 лет

На карманные расходы

Крохе в радость, когда ей дают денежку на мороженое. Человеку постарше на карманные расходы нужны свои, «кровные». Хорошо, если их дают родители. Но и тогда многие ребята задумываются о возможности заработать. Что ж, закон тут не помеха.

Устраиваться на постоянную работу сейчас можно с пятнадцати лет, а трудиться без отрыва от учебы (не более 12 часов в неделю, на каникулах – не более 24) – с четырнадцати (ст. ст. 43 и 173 КЗоТ РСФСР). Так что при организации, например, летнего ремонта в родной школе (побелка, покраска, мытье полов и окон) директор вправе сформировать бригады из желающих и оплачивать их труд по правилам обычной сдельщины, то есть без учета прогулов и больничных листов.

Не возбраняется предлагать свои услуги и вне родных стен. Но опять-таки имея в виду возраст (сокращенный рабочий день) и то, что на тяжелые и вредные производства лучше не соваться:

запрещено. Не примут подростка ни в бар, ни в казино: не та обстановка. А мыть посуду в столовой можно вполне. Как и продавать газеты, фрукты, мыть машины, доставлять депеши или трудиться в больнице санитаром (ст. 175 КЗоТ).

Конечно, договориться с работодателем-частником о каких-то разовых поручениях может и мальчишка 10–13 лет, но тут нет никаких гарантий от обмана (закон безмолвствует) и могут просто не заплатить или втянуть в какую-нибудь аферу.

В Москве немало организаций, которые помогают ребятам проявить себя в труде, – от службы занятости до общественных центров. Искать место для приложения своих сил лучше через них. А для основательного трудоустройства (с 16 лет) даже действует программа столичного правительства «Московская практика», предусматривающая бронирование на каждом предприятии до одного процента рабочих мест специально для устройства молодых людей.

ВЫ «ПОПАЛИ В ПЕРЕПЛЕТ»

Колонку ведет член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член экспертного совета уполномоченного по правам человека в РФ, кандидат юридических наук Давид Давидавич ДАВИТАДЗЕ.

Конституция Российской Федерации (ст. 33) гарантирует право гражданина обратиться с жалобой лично или письменно в любые государственные органы, в том числе в прокуратуру, МВД, ФСБ, суд. Органы, в которые обратился гражданин, в пределах своих полномочий обязаны рассмотреть жалобу (обращение), принять решение и дать ответ в установленный законом срок.

Право на подачу жалобы в период содержания под стражей предусмотрено статьей 21 Федерального закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Обвиняемый и его защитник вправе обжаловать законность и обоснованность ареста, действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокуратуры и суда, участвовать при рассмотрении жалоб в суде.

Жалоба на действия органа дознания или следователя подается прокурору, который в течение трех суток обязан рассмотреть ее и уведомить заявителя о результатах рассмотрения.

Жалоба на действия и решения прокурора приносит вышестоящему прокурору.

Жалоба на применение органом дознания, следователем, прокурором заключения под стражу в качестве меры пресечения, на продление срока содержания под стражей приносит в суд лицом, содержащимся под стражей, его защитником или законным представителем непосредственно либо через лицо, производящее дознание, следователя или прокурора, которые обязаны не позднее двадцати четырех часов направить ее в суд. Администрация места содержания лица под стражей по получении адресованной суду жалобы на арест или продление срока содержания под стражей обязана немедленно или, во всяком случае, не позднее двадцати четырех часов с момента получения, направить ее в соответствующий суд с уведомлением о том прокурору.

Тел./факс: 917-13-79.
Давидадзе Давид Давидович.

Экзамены сдают все?

Начиная с этого года у столичных школьников, похоже, закончится один из видов «халявы». Московский комитет образования принял решение не освобождать учеников от выпускных экзаменов по состоянию здоровья. В прошлом году окружные комитеты образования были буквально завалены медицинскими справками. В отдельных школах количество освобожденных от экзаменов по состоянию здоровья учеников составляло 40–45 процентов. Это не могло не поставить под сомнение происхождение справок и саму форму, по которой ученики освобождались от экзаменов. Теперь плохое зрение, сердечные и нервные болезни, которыми накануне экзаменов начинали страдать ученики, во внимание приниматься не будут.

Наш кор.

8 ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

«Здравствуйте, уважаемая редакция!»

Меня зовут Люда, мне 11 лет. Живу я в городе Волоколамске. В День города на центральной площади проходили какие-то митинги, там было неинтересно, скучно, и мы большой компанией пошли на стадион.

Там оказалось очень весело. Молодые ребята, наши ровесники, в синих майках с надписью «100%» звали всех на свою дискотеку. Там проводили много разных конкурсов, можно было выиграть «проценты», а потом на них купить что-нибудь в магазине. Все ребята просто классные, и мы целый день оттуда не уходили. Много всего себе заработали и даже купили их фирменные майки.

А потом ребята уехали, но не оставили своего адреса. Говорят, что они живут в Молодежном городке «100%» в ГОЛИЦЫНО. Очень хочу вас попросить. Сообщите, если можно, адрес или телефон городка «100%».

Люда Гамаюнова».

С удовольствием отвечаем Люде, другим звонившим и писавшим в «ОП» по поводу местонахождения таинственных «100%».

Международное неправительственное детско-молодежное благотворительное объединение «100%» создано в Подмосковье по адресу: 143040, Московская обл., Одинцовский р-н, п/о Голицыно, Молодежный городок «100%».

Пейджер: 755-65-65 аб. 27952, тел.: 923-42-33, 923-74-46, 925-61-62.

«Сказанное улетучивается, остается написанное»

(из латинской юридической фразеологии)

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

В Москве побывала группа известных зарубежных адвокатов. С ними встретился корреспондент журнала «Российский адвокат» и попросил поделиться размышлениями об актуальных вопросах адвокатской работы.

НУЖНО ЛИ НАМ IGL?

IGL – это Международное сообщество адвокатов. Все приехавшие со мной в Москву коллеги – члены этого сообщества. IGL основано два десятилетия назад. В отличие от других международных адвокатских организаций оно не занимается общими проблемами развития законодательства, адвокатуры. Мы нацелены на решение практических задач. Обмен юридическими услугами, клиентами, опытом – вот основное содержание нашей работы.

Образование IGL было ответом на процессы интеграции, которая характеризует в настоящее время взаимоотношения стран и народов. Очень часто конфликт, которым занимается адвокат, выходит за пределы одного государства. Нередко клиент, дове-

Жан Пьер ДЕМАРЕ (Канада)

ритель имеет интересы в нескольких странах. Как оказать ему эффективную юридическую помощь? Членство в IGL помогает решить эту задачу.

В IGL входит около 60 первичных адвокатских структур из 50 стран. Как правило, по одной от национальных адвокатур. Требования к вступающим в сообщество высокие. Члены IGL – это адвокаты, пользующиеся авторитетом, входящие в число наиболее сильных юристов-практиков у себя на родине. Россия представлена партнерской группой юридической консультации № 11 Московской городской коллегии адвокатов Ольгой Истоминой и Геннадием Шаровым.

Используя возможности, предоставляемые сообществом, мы оказываем клиенту эффективную помощь, обеспечиваем высокий уровень обслуживания. В итоге укрепляется авторитет адвоката и адвокатуры в целом.

СКОЛЬКО АДВОКАТУР В ИТАЛИИ?

Редакция журнала сообщила мне, что некоторые читатели хотели бы узнать поподробнее о государственной адвокатуре в Италии. Да, у нас есть такая. Она действует наряду с независимой, традиционной. Ее члены находятся на государственной службе и представляют интересы только государственных органов.

По особому оплачивается их труд. Они получают высокую фиксированную ставку плюс процент от выигранных дел. Надо сказать, их заработок существенно превышает доходы частнопрактикующих адвокатов.

Не в последнюю очередь именно из-за оплаты труда многие мои коллеги хотели бы

Пьетро КАВАСОЛА (Италия), президент IGL

поступить на государственную службу. Однако сделать это нелегко. В независимой адвокатуре Италии – около 50 тысяч юристов. А на государственной службе состоят всего 500. Кандидату приходится сдавать сложный экзамен и иметь безупречную репутацию. Ему надо быть еще, например, доктором юриспруденции. Так что молодым надо немало потрудиться, чтобы добиться заветной цели.

Я не буду давать оценок, хорошо это или плохо. Могу лишь сказать, опираясь на свой двадцатилетний опыт работы, что существование госадвокатуры в Италии себя оправдывает, поднимает планку нашей работы, нашего престижа в обществе на очень высокий уровень. Понятно, что адвокаты на госслужбе не имеют своих коллегий.

СТОИТ ЛИ СОТРУДНИЧАТЬ С РУССКИМИ?

Я знаю, что сомнения на этот счет еще бытуют у моих коллег. У меня достаточно богатый опыт сотрудничества с российскими адвокатами. И не только из Москвы, но и из Архангельска, Мурманска.

Приведу несколько конкретных примеров моей работы с российскими гражданами, защиты их интересов и прав. Замечу, все, что я в этой области успел сделать, все мои положительные результаты разделяют со мной российские адвокаты, которые никогда не отказывали мне в совете, консультации.

Недавно я получил решение суда, касающееся нарушения авторских прав известного московского фотокорреспондента со стороны одного крупного французского журна-

Гуннар НЕДРУМ (Норвегия)

ла. Редакция опубликовала его работы, не получив разрешения автора. Я представлял в суде интересы москвича. Решение было справедливым и суровым. Журнал возместит материальный ущерб в сумме 80 тысяч франков (для справки: 6 франков равны одному доллару), моральный вред в сумме 40 тысяч франков, расходы на адвоката – 25 тысяч франков, судебные издержки.

Самое трудоемкое дело последних лет, связанное с российскими гражданами, – это возмещение материального ущерба и морального вреда семьям погибших в авиакатастрофе на Шпицбергене. Страховые компании стремились свести к минимуму выплату компенсации родным и близким пострадавших. И вот длительная борьба за интересы этих людей завершена. И завершена в целом в их пользу.

С российскими коллегами можно и нужно работать в одной упряжке. Это – надежные, квалифицированные, ответственные и отзывчивые партнеры.

По многочисленным просьбам читателей возобновляем публикацию наиболее интересных судебных речей адвокатов. Сегодня представляем речь известного московского адвоката Юрия Костанова в защиту Екатерины Климовой.

Ваша честь! Уважаемые заседатели! Екатерина Климова предстала перед вами по обвинению в краже семи с лишним тысяч долларов и почти четырехсот немецких марок, а также в дважды совершенном нарушении правил о валютных операциях (Тогда ст. 162-7 УК РСФСР еще не была отменена. — ред.). Преступления эти закон признает весьма опасными и предусматривает за их совершение суровое наказание. Я попытаюсь доказать вам, что содеянное ею в действительности не столь опасно, как утверждает автор обвинительного заключения. Я попытаюсь убедить вас в том, что наказание, которое вы определите ей, не должно быть особенно суровым.

Обстоятельства этого дела просты, они подробно изложены в показаниях немногочисленных свидетелей, потерпевшей и самой Кати Климовой. Обстоятельства эти должны быть столь свежи в вашей памяти, что повторять их нет никакой нужды, тем более что у защиты с обвинением здесь почти нет расхождений. Катя Климова доказательствами изобличена и виновной себя признала полностью. Впрочем, слово «изобличена» здесь вряд ли подходит. Климова ни минуты не отрицалась. На первом же допросе у следователя, даже, кажется, не успевшего ей объяснить, в чем она подозревается, Катя тут же выложила всю правду, ту самую правду, которая обременяла душу и не могла не вылиться в полное признание.

Цена раскаяния

Я сказал, что у защиты с обвинением здесь почти нет расхождений. Это «почти» относится, во-первых, к сумме, к размерам похищенного. В обвинительном заключении утверждается, что Климова похитила из сейфа Камышевой 7100 долларов и 390 марок. Эти цифры были названы следователем самой потерпевшей. Климова же говорит, что денег оказалось существенно меньше — 6300 долларов и 270 марок. Брат Климовой, менявший марки на рубли в обменном пункте, подтвердил, что их было 270. Больше никаких доказательств, позволяющих пролить свет на это обстоятельство, нет. В силу недвусмысленных указаний закона, следующих из принципа презумпции невиновности, возникшее противоречие должно быть разрешено в пользу Климовой.

Но не только это требование закона, позволяющее не выяснять, кто говорит правду, а кто нет, диктует вывод о правдивости Кати Климовой. Климова сама денег не пересчитывала. Сколько их было в пакете с долларами, она узнала уже у следователя, когда был составлен протокол добровольной выдачи денег, в котором надо было указать сумму, и поэтому деньги пересчитали. Долларов там оказалось 6300. Но в суде выяснилось, что и потерпевшая величину своей пропавшей уяснила не сразу. Свидетель Сарухин, племянник Камышевой, показал, что только в последующие три дня они с Камышевой подсчитали и определили, что пропало 7100 долларов и 390 марок.

Я вовсе не утверждаю, что Камышева намеренно завысила пропавшую у нее сумму денег. Вряд ли она таким образом хотела дополнительно заработать. Но, с другой стороны, нет никаких оснований считать, что Климова часть суммы утаила.

Во-вторых, я не могу согласиться с обвинением Климовой в совершении двух сделок с валютными ценностями. Климова признала, что 14 ноября она возвратила Камышевой часть долга, используя в качестве средства платежа доллары США. Признает это и Камышева — второй участник той же сделки. Что касается обмена 270 немецких марок на рубли, то, как в судебном заседании показал брат Климовой, Константин Свечков, он, увидев в руках у сестры немецкие марки, сам предложил ей обменять марки на рубли, что и сделал в тот же день в обменном пункте напротив аме-

риканского посольства. Если это правда, то, значит, Катя Климова не продавала этих марок неизвестному человеку, и этот эпизод вменен ей необоснованно. Заявление Свечкова опровергнуть невозможно. Вряд ли он возводит поклеп на самого себя. Показания же Климовой на предварительном следствии об этом эпизоде объясняются просто: ей не хотелось втягивать в это дело брата, а на фоне обвинения в хищении крупной суммы денег обвинение в валютных сделках, даже при отягчающих обстоятельствах, казалось ей не столь страшным.

В этом деле есть одно обстоятельство, отличающее его от других подобных. Катя Климова после всего случившегося работает в той же организации и фактически в том же коллективе. Она с потерпевшей продолжают оставаться сослуживицами, они сталкиваются друг с другом на работе (хотя и реже, чем раньше), их окружают одни и те же люди, которые знают в подробностях, что произошло, и тем не менее их сочувствие на стороне не Камышевой, а Кати Климовой.

Почему коллектив просит передать ему Климову на перевоспитание, а сама потерпевшая просит не наказывать ее строго? Почему молодая, только что получившая высшее образование женщина позарилась на чужое? Не этому же учили ее родители и школа, и не этому наставляли в институте. Что толкнуло ее за приоткрытую дверь кабинета Камышевой в тот роковой вечер?

Не найдя ответа на эти вопросы, нельзя вынести справедливого приговора, ибо справедливым приговор может быть только тогда, когда вы выясните не только то, что именно человек сделал, но и почему он это сделал, какими побуждениями руководствовался.

Бывшее государственное предприятие — 22-й территориальный центр междугородной связи и телевидения, где работают и подсудимая, и потерпевшая, ныне входит в акционерное общество «Ростелеком». Акционирование по-русски — процесс своеобразный. Предприятие, которое раньше было всенародным, принадлежало всем, в том числе и нам с вами, теперь выкуплено у трудового коллектива. Каждый получил свою долю, и доли эти были различны. Если руководители предприятия получили, как вы слышали от потерпевшей, немалые суммы,

то рядовым членам коллектива достались копейки. Социальной справедливостью, разумеется, тут и не пахло.

Эта несправедливость была понятна всем. Обида и неудовлетворенность, неудовлетворенность и обида – вот действительные итоги этой приватизации.

Деньги вообще-то нужны всем, одним больше, другим меньше. Чаще, увы, оказывается так, что достаются они вовсе не тем, кто больше нуждается. Молодая семья Климовых, как и большинство молодых семей, начинала «с нуля», нуждалась, конечно, в каких-то суммах на обзаведение, на устройство своего семейного гнезда. Но как раз у них денег не было. Деньги от приватизации, деньги, которые, казалось, были общие, достались тем, у кого без того уже есть свой дом, и дом этот – полная чаша.

И вот на такого человека, обделенного и обиженного, обрушивается вся мощь средств массовой информации, рекламирующих разного рода финансовые и инвестиционные фирмы, сулящие баснословные барыши, и очень быстро. Вы помните это время – утром, едва отойдя ото сна, вы уже подвергались атаке: по радио и телевидению вас призывали внести деньги в банк «Чара»; выйдя на улицу, вы не могли не увидеть на громадном плакате трех летящих бабочек – эмблему «МММ»; входили в троллейбус – и там встречали те же призывы: отдайте деньги «МММ», «Чаре», «Властилине», «Селенге». А слову печатному, слову, звучащему с телеэкрана, мы так привыкли верить. А вокруг кое-кто уже успел и обогатиться. И, главное, деньги были так нужны, а заработать их быстро и много не было никаких надежд... И более искушенные в жизни люди попались на эту удочку, да что там удочку – в эти сети. Попались и Катя Климова с мужем. Они одолжили у друзей восемь миллионов рублей и внесли их во «Властилину» под обещания получить через два месяца ровно вдвое больше. Но бесплатный сыр бывает известно где. И ловушка захлопнулась – им не хватило всего нескольких дней; увы, «Чара» лопнула раньше, чем Климовы успели получить свою сверхприбыль.

В жизни почти каждого человека бывают минуты, когда нужда подпирает и кажется, что нет никакого выхода, когда от рокового поступка могут защитить только нравственные устои, но представления о долге перед окружающими, составляющие саму суть нравственности, покрываются туманом обиды на общество, загнавшее тебя в угол, обобравшее тебя до нитки и щедро вознаградившее других, не более заслуживавших этого людей, да еще, может быть, и за твой же счет...

Тут все сошлось – и безысходность ситуации, и обман со стороны того самого общества, которое ханжески призывало к добродетели, обман, если не совсем отключивший нравственный тормоз, то по крайней мере резко его ослабивший, и соблазн в

виде открытой двери в пустую комнату, беззащитного сейфа с деньгами и ключа в ящичке. На что она рассчитывала? На то, что в обезлюдевших после рабочего дня комнатах никого нет, помещения бухгалтерии пусты и никто не увидит, как она взяла деньги? Но именно эта пустота, это отсутствие во всем здании людей, кроме нее и охранника, предельно сужает круг поиска: если в здании никого, кроме Климовой, нет, то и деньги взять больше некому. На нее первую падет (и пало) подозрение. Совсем немного усилий ума нужно было, чтобы понять. Но в том-то и дело, что не рассуждала она в тот момент. Рассудочность как бы отключилась вовсе. Она была в состоянии полного умопомрачения.

Это состояние скоро сменилось другим, не менее, если не более мучительным. Хладнокровный преступник, взвесив все «за» и «против», быстро понял бы, что от первого подозрения до обвинительного приговора – дистанция огромного размера. Да и чем могло располагать следствие? Показаниями вахтера о том, что Климова по окончании рабочего дня возвращалась в бухгалтерию, когда там никого уже не было? Ведь если в здании было только два человека и один из них взял деньги, то совсем необязательно этот один и есть Климова. Деньги надежно спрятаны. Никакого осмотра места происшествия с изъятием отпечатков (если они там и были) не производилось, и Климова это знала. В общем, если бы она не хотела признаваться, то вынудить ее это сделать под давлением улик следствие никак не могло. Нет, признание Климовой не было вынужденным. Это было признание человека, отягощенного содеянным, жаждавшего покаяться, жаждавшего очиститься своим признанием. Очиститься во что бы то ни стало, несмотря на угрозу неминуемого наказания. За эти несколько дней Климова чуть не наизусть выучила соответствующие ее деянию статьи Уголовного кодекса. Идя к следователю, она прекрасно понимала, что ценой ее признания будет позор наказания, а может быть и лишение свободы, долгая разлука с близкими. Но ничто уже не могло остановить ее. Она не могла жить дальше, неся в себе свой грех. Она уже судила себя судом своей собственной совести, и судила жестоко. И сегодня, когда ущерб возмещен, а виновница раскаялась, нужно ли ее наказывать реально?

Я прошу вас об одном – какое бы наказание вы ни сочли нужным назначить Климовой, назначьте его условно. Она вас не подведет.

Признав Климову виновной в краже 6300 долларов и 270 марок, а также в нарушении правил о валютных операциях по эпизоду использования иностранной валюты в качестве средства платежа при возврате долга, суд приговорил ее к лишению свободы условно.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В ИЮНЕ

295 лет «привилегии» Никиты Демидова

4 июня (24 мая) 1705 года бывшему кузнецу Никите Демидову выдана «привилегия» на строительство медеплавильных заводов на Урале.

90 лет аграрному законодательству Столыпина

27 (14) июня 1910 года высочайше утвержден законопроект Петра Столыпина, разрешавший членам крестьянской общины закреплять за собой причитающуюся им часть общинных земель. Появление крестьян-собственников земли считается сердцевинной аграрной реформы Столыпина.

60 лет закреплению рабочего класса

26 июня 1940 года промышленность СССР переведена с пятидневки на семидневку, с семичасового на восьмичасовой рабочий день. Самовольное оставление предприятия (учреждения) каралось лишением свободы до 4 месяцев, а опоздание (прогул) – исправительными работами до 6 месяцев. Указ действовал до 1956 года.

20 лет борьбы с курением

12 июня 1980 года принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о борьбе с курением. Оно запрещалось в школах, вузах, больницах, торговля табаком – вблизи школ и вузов. На упаковках табачных изделий появились надписи о вреде курения.

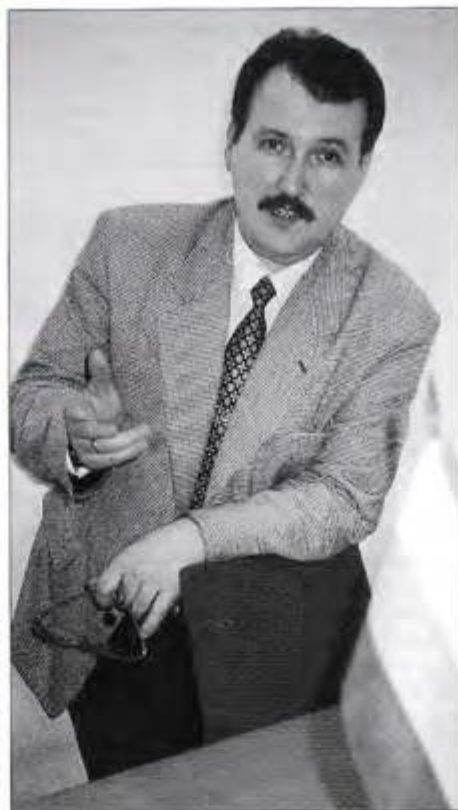
10 лет без цензуры

12 июня 1990 года в СССР впервые принят закон «О печати и других средствах массовой информации». Предварительная цензура публикаций отменена. Учредителем издания мог стать любой гражданин.

10 лет правительству новой России

15 июня 1990 года I Съезд народных депутатов РСФСР впервые утвердил правительство республики без согласования с союзным центром – правительство И. Силаева. Оно проработало до сентября 1991 года.

ПОЧЕМУ переполнены российские СИЗО?

Александр ПАУЛОВ,
заведующий юридической
консультацией «Самара-Адвокат»

Парадокс нашего времени состоит в том, что мы, выступая за беспощадную борьбу против нарастающего криминала, одновременно требуем сократить применение досудебного лишения свободы. Нормального человека не может не потрясти, как живет-может людям в следственных изоляторах. После переподчинения тюрем, СИЗО, колоний от МВД к Министерству юстиции РФ информация о положении зеков стала более открытой. И сегодня, оперируя цифрами, я буду опираться на официальные источники, в частности на выступления на пресс-конференциях начальника Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) Владимира Ялунина и его коллег. Но прежде – рассказ о судьбе одного моего земляка, судьбе горестной и поучительной, ярко высвечивающей проблемы, с которыми сталкивается сегодня наше общество.

Отец семейства Владимир К., доведенный до отчаяния постоянной задержкой зарплаты и голодными взглядами детей, умышленно пошел на хищение автозапчастей с родного завода. «Несун» был задержан прямо на проходной с поличным. Стоимость деталей составила две тысячи рублей. Владимира арестовали.

Прокурор, изучив материалы дела и характеристику, из которой следовало, что на заре перестройки наш герой дважды побывал в медвытрезвителе и игнорировал коммунистические субботники, пришел к твердому убеждению, что его арест – единственно возможная мера пресечения. Видимо, блюститель закона опасался, что, оставаясь дома с женой и детьми, Владимир К. помешает установлению истины по делу, не дай Бог, окажет воздействие на свидетелей и, что еще опаснее, скроется от суда и следствия на каких-нибудь далеких Канарах.

Владимир был помещен в общую камеру СИЗО, где, кроме него, на 16 коек претендовали более 50 арестованных.

Это только в кинофильмах милиционеры быстро и четко раскрывают тяжчайшие преступления, голыми руками задерживают опаснейших бандюг. В нашем же случае следствие почти полгода занималось неизвестно чем. Прокурор добросовестно продлял сроки содержания К. под стражей. Судья упорно отказывал обвиняемому и его адвокату в просьбе изменить меру пресечения. Невольно казалось, что участники драмы, кроме самого Владимира, придерживались принципа: «Каждое дело должно вылезаться».

После того, как следователь завершил работу, дело почти полгода «отлеживалось» в суде: то не было народных заседателей, то заболела судья, то уехал в длительную командировку единственный свидетель, то попал в больницу сам подсудимый. За время нахождения в СИЗО Владимир К. заболел туберкулезом, дважды отвалился в тюремной больнице, подхватил чесотку...

Приговор был, как и ожидалось, мягок: два года лишения свободы условно. Владимир К. прямо из зала суда отправился домой к жене и детям, проклиная порядки, укоренившиеся в работе правоохранительных органов, в судопроизводстве.

Что же выиграло государство, лишив своего гражданина здоровья, а общество – полноценного работника? Может быть, после отсидки в СИЗО Владимир готов горы свернуть на пути к своему светлому будущему? Нет, скорее всего, теперь он захочет свернуть шею кому-либо из своих бывших процессуальных противников, заставивших его долгие месяцы испытывать мучения.

Не правда ли, до мелочей знакомая картина, повторяющаяся с другими действующими лицами вновь и вновь?

Несмотря на то, что затронутая мной проблема – одна из самых болезненных в нашем обществе, публикаций серьезных, аналитических на эту тему чрезвычайно мало. Лишь недавно вышла двенадцатистраничная брошюра малого формата «Сокращение применения досудебного лишения свободы». Она содержит результаты исследования, проведенного группой российских экспертов под руководством кандидата юридических наук В. Руднева при финансовой и технической поддержке международной неправительственной организации «Penal Reform International» («Международная тюремная реформа»).

Эксперты отмечают, что Россия занимает первое место в мире по числу находящихся в местах лишения свободы на «душу населения». Из 8 миллионов арестованных и осужденных на всех континентах на нашу страну приходится более миллиона – восьмая часть. Тогда как проживает в России всего лишь одна сороковая часть от общей численности людей на земле.

Положение в СИЗО называют катастрофическим. По данным ГУИН, здесь на арестованного в среднем приходится 50 квадратных сантиметров (!) «жилой площади». Следственные изоля-

торы переполнены, как считает заместитель начальника ГУИН Александр Зубков, на 100 тысяч человек. Спят там по очереди, духота неимоверная, до обмороков доходит.

В местах лишения свободы свирепствует эпидемия туберкулеза. 100 тысяч арестованных и осужденных страдают этим заболеванием. Беда не только в том, что одни зеки заражают других. Выходя на волю, они разносят эту тяжелую болезнь по всей матушке-России. Чрезвычайно опасен сам характер болезни. Каждый пятый носитель инфекции не поддается лечению традиционными средствами. Что это значит? Приведу оценку руководителя программы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Арата Кочи: «В 3000 долларов обойдется лечение одного российского заключенного. И лишь 10 долларов будет стоить лечение одного пациента, страдающего излечимой формой туберкулеза в Индии».

Что же заставляет наши правоохранительные органы наполнять СИЗО арестованными так, что сельдам в бочке не покажется тесным? На мой взгляд, ответ может быть один: чрезмерная карательная политика государства. За этим стоит определенная растерянность «силовики», не способных остановить нарастающий вал преступности. Им кажется, чем сильнее будут закручены гайки, тем выше будет уровень безопасности общества. Однако этого не происходит, в чем мы убеждаемся каждый день.

Надо также принимать во внимание, что сложившаяся практика отвечает интересам следственных органов. Очень «удобно», когда подсудимый, что называется, под рукой. Нет проблем вызвать его на допрос, доставить в суд, «надавить», если он упорствует.

Результатом такой политики является все большее проявление неуважения к своим гражданам, их конституционным правам. Зачем, спрашивается, нужно было арестовывать Владимира К. и тысячи ему подобных, если заранее ясно и понятно, что больше условной меры наказания они не получат? Зачем арестовывать водителя, который по неосторожности сбил пешехода, или сельского жителя, похитившего несколько мешков с картошкой? Список можно продолжать до бесконечности.

У нас стало нормой произвольное и фактически бесконтрольное применение арестов. Ст. ст. 220¹ и 220² УПК РСФСР предусматривают судебную проверку законности и обоснованности такой меры пресечения или продления срока содержания под стражей. Однако процедура этой проверки несовершенна, усечена, и в этой части вступает в противоречие с Конституцией РФ. Она не позволяет судам в полной мере контролировать органы следствия и дознания. А это оборачивается подлинным бедствием для многих, попавших в СИЗО и ИВС (изоляция временного содержания).

Надо откровенно признать, что досудебные аресты выступают как любимое оружие в руках стражей порядка. Именно в СИЗО широко применяются незаконные методы следствия — физическое и психическое насилие, а то и пытки с использованием технических средств. Доказательства, полученные путем насилия, как правило, не признаются незаконными. Призывы работать по-новому остались в основном на плакатах эпохи Горбачева.

По-прежнему «чистосердечное» признание, написанное в камере, — это царица доказательств. Вы никогда не удивлялись, почему явки с повинной пишутся не на уютной домашней кухне, а чаще всего у тюремной параша? При этом не всегда в качестве аргументов представители правоохранительных органов используют приемы Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро, предпочитая им крепкие кулаки, резиновые дубинки и подошвы собственных башмаков. Эффект от этого потрясающий! Подозреваемый, сидящий в каменном мешке, готов подписать все, что угодно, лишь бы вырваться из стен СИЗО. Понятно, что подобное практически невозможно сделать с человеком, не содержащимся под стражей и способным постоять за себя и свои права.

Особенно пагубно сказываются аресты на несовершеннолетних, которые испытывают сильное влияние криминала, приобретают навыки и привычки преступного мира. Так что из тюрем и СИЗО общество чаще всего получает озлобленных и готовых к новым преступлениям людей, у которых отнято самое главное — здоровье и вера в справедливость.

«Недостроенность» нашего законодательства — предмет особого разговора. Рекомендации и предложения экспертов по внесению изменений в УПК РСФСР, УК РФ и Кодекс об административных правонарушениях занимают половину брошюры «Сокращение применения досудебного лишения свободы». И это объяснимо. Действующий УПК предоставляет практически самые широкие возможности для применения досудебного лишения свободы. Однако в обществе и среди представителей власти имущих растет понимание пагубности такой практики.

Позитивные сдвиги заметны в самом ГУИН. Вот какое признание сделал недавно Владимир Ялунин. Он высказался за необходимость разработки положения, позволяющего «не арестовывать больших людей, совершивших преступление средней тяжести со сроком заключения не более двух лет». По самым скромным оценкам, это сократит число пребывающих в СИЗО на 120–130 тысяч. Игра, как говорится, стоит свеч.

Еще один факт из этой серии. В последнее время из СИЗО до суда выпущено около 130 тысяч подсудимых. Причем тысяча из них — решением начальников изоляторов. Закон позволяет им принимать такое решение в тех случаях, когда сроки предварительного заключения уже истекли, а следственные органы не позаботились об их продлении (и такое бывает у нас!). По сообщениям руководителей ГУИН, «силовики» встретили эти инициативы неодобрительно.

Понимаю, что все изложенное мной отнюдь не вызывает оптимизма. Но было бы большой ошибкой ждать, когда тюремная реформа наберет силу, когда будут созданы политические, экономические, правовые, нравственные условия для коренного изменения положения в российских местах заключения. Адвокаты могут и должны в полной мере использовать те возможности (пусть скромные), которые предоставляет сегодняшнее законодательство для улучшения положения в СИЗО.

В арсенале есть подписка о невыезде. Есть, наконец, залог. Эти меры пресечения, особенно залог, применяют сравнительно редко. Мешает устойчивое представление: оставь обвиняемого на свободе, он непременно сбежит либо (что еще хуже) совершит новое противоправное деяние. В ответ замечу: никто не предлагает выпускать на свободу всех подряд — на особо опасных рецидивистов и совершивших тяжкие преступления эта мера, естественно, не должна распространяться.

Скажу несколько слов о залоге. Эта мера пресечения имеет немалые преимущества. Залог позволяет обеспечить явку обвиняемого на следствие и в суд. Зная, что ему грозит, человек задумается, надо ли ему создавать себе лишние проблемы. Ведь в случае побега деньги по закону переходят государству, а обвиняемый ухудшает свое процессуальное положение и не может более рассчитывать на снисхождение.

К тому же эта мера пресечения позволяет судам при вынесении приговоров чаще использовать такой вид наказания, как штраф. Ведь сумма залога может быть напрямую связана с суммой штрафа по данной статье УК РФ. Важно и то, что из суммы залога обвиняемый с разрешения суда либо сам суд могут возмещать ущерб государству, потерпевшему, компенсировать моральный ущерб, погашать иски и т.д.

Фактически человек покупает себе свободу по закону. Ему дается шанс искупить свою вину без изоляции от общества. Он не теряет веру в справедливость. Государство же остается в выигрыше. Оно получает еще одного работоспособного и здорового гражданина, не несет дополнительных затрат, имеет доход в виде оплаченного штрафа и т.д.

Хочу подчеркнуть, что решение проблемы, о которой здесь идет речь, не терпит отлагательств. Всякое промедление только усугубляет ее остроту, множит страдания и лишения людей.

Уполномочен

Фото: Александра КАРЗАНОВА

Геннадий МОСТОВ, заведующий юридической консультацией № 78 Межреспубликанской коллегии адвокатов

Вот уже несколько лет сотрудники нашей юридической консультации принимают активное участие в сравнительно новой сфере адвокатской деятельности – делах, связанных с несостоятельностью (банкротством) должников. Мы считаем, и не без основания, что это интересная, актуальная, а в связи с выходом нового Федерального закона от 8 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» еще и весьма перспективная сфера деятельности представителей нашей профессии. Российский бизнес становится все более цивилизованным и открытым, и все большую роль в нем играют профессиональные консультанты, аудиторы, финансовые специалисты, арбитражные управляющие и, конечно, адвокаты. За рубежом часто говорят, что выбор адвоката – это как женитьба. Особенно в такой деликатной сфере, как банкротство предприятия, кредитной организации, когда по роду своей деятельности адвокат посвящен в интимнейшие секреты клиента-бизнесмена, например, в вопросы собственности, порядка управления предприятием и личным имуществом, стратегии сохранения и развития бизнеса, борьбы с конкурентами.

Постановка проблемы несостоятельности (банкротства) должника вытекает из самой природы проводимых в России экономических реформ. Банкротство неэффективно работающих предприятий и финансово-слабых производств – необходимое звено в цепи рыночных отношений. В России реальная экономическая ситуация, значительный спад промышленного производства, массовые неплатежи, неэффективное пользование имуществом собственника предприятия, скрытая безработица ставят проблему несостоятельности в разряд первоочередных задач. Практика применения действовавшего ранее закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 года выявила существенные его недостатки. Применение закона не стало реальным в силу ряда объективных причин: упор был сделан на развитие административной, внесудебной процедуры решения вопросов несостоятельности. Именно для реализации этого направления было создано в 1993 году Федеральное управление по делам несостоятельности (банкротстве) предприятия (ФСДН) при Государственном комитете по управлению государственным имуществом, в дальнейшем оно переросло в Федеральную службу России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО). Именно ФСФО аттестует арбитражных управляющих и выдает им лицензии. В прошлом году этой Федеральной службой было выдано более 7 тысяч лицензий арбитражного управляющего. Но это, по мнению специалистов, капля в море. В США, например, ежегодно происходит до миллиона банкротств. Там банкротство считается «признаком хорошей, здоровой экономики».

Новый закон от 8 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», (далее Закон), отдающий прерогативу решений споров в арбитражных процессах, предусматривает следующие процедуры банкротства: наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение и иные процедуры (ст. 23). Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) явно способствует оживлению экономики рыночного типа, поскольку в процессе банкротства неконкурентоспособных предприятий экономическая среда улучшается. Таким образом, Закон следует рассматривать как регулятор совместных усилий общества, приведение в упорядоченное состояние правил ведения хозяйства. И если все меры в области совершенствования организации управления, процесса производства, исследований и разработок, маркетинга и технологии исчерпаны, то грамотное проведение банкротства должника остается единственным решением в сохранении бизнеса и имущества должника.

Исходя из анализа Закона, можно утверждать, что его громоздкие механизмы заработают в каждом конкретном случае только тогда, когда ими будут заниматься профессиональные адвокаты, обладающие специальными знаниями профессиональных юристов, экономистов и знаниями по антикризисному управлению. Как показывает практика, при некомпетентном проведении процедуры банкротства предприятия значительно больше теряют с точки зрения интересов своего производственного потенциала и перспектив развития, нежели приобретают. Вместе с тем при грамотном проведении процедуры банкротства, с участием опытных адвокатов, предприятия работают более эффективно и могут позволить сохранить накопленный потенциал, повысить отдачу имеющегося имущественного комплекса.

Юридическая консультация № 78 в числе немногих адвокатских структур была зарегистрирована комиссией по аккредитации экспертов при Федеральной службе России по финансовому оздоровлению и банкротству по следующим видам эксперти-

ЧННЫЕ ПО БАНКРОТСТВУ

зы: 1) экспертиза действия руководителя организаций и арбитражного управляющего, 2) экспертиза финансового состояния платежеспособности организаций. По первому виду адвокаты юридической консультации проводят экспертизу на действия (бездействие) руководителя должника на предмет фиктивного банкротства и преднамеренного банкротства в соответствии со ст.10 Закона и на действия (бездействие) арбитражных управляющих. Инициатором проведения экспертизы и подготовки соответствующего заключения могут быть арбитражные управляющие, кредиторы должника, арбитражные суды, суды общей юрисдикции, а также органы, уполномоченные рассматривать дела, связанные с банкротствами. Для полного установления фиктивного банкротства и преднамеренного банкротства необходимо провести финансово-экономический анализ. Проводится он независимым экспертом. Определение признаков фиктивного банкротства и преднамеренного банкротства возможно только при условии прозрачности финансово-экономического состояния предприятия для собственников, инвесторов, кредиторов, что обозначено как одна из стратегических задач разработки политики предприятия.

На практике арбитражные управляющие, как правило, уделяют мало внимания признакам наличия фиктивного банкротства и преднамеренного банкротства должника в связи с отсутствием у них специальных правовых знаний. Для обеспечения проведения экспертизы управляющие имеют право привлекать на договорной основе адвокатов с оплатой их деятельности из средств должника (ст.20). Экспертиза по признакам фиктивного банкротства устанавливается для следующих целей: для доклада собранию кредиторов, отчета арбитражного управляющего, предоставления материалов в прокуратуру с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. ст. 196 и 197 УК РФ в отношении руководителя должника.

Экспертиза признаков преднамеренного банкротства и определение наличия признаков преднамеренного банкротства влекут за собой негативные последствия для руководителя должника, его учредителей и участников, а также иных лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной, имущественной или уголовной ответственности.

На всех этапах процедуры банкротства значительное место принадлежит арбитражному управляющему. На сегодняшний день институт арбитражных управляющих в России только сформировался, но уже сегодня это самая перспективная профессия. Несмотря на кризис, спрос на эту профессию не будет удовлетворен еще как минимум 10–15 лет. Ведь среди обязанностей арбитражного управляющего – вывод промышленного или торгового предприятия, банка или финансовой компании из состояния неплатежеспособности, а также ликвидация фирм и погашение их долгов. В настоящий момент стране нужны как минимум 20 тысяч менеджеров этого звена.

Эффективность проведения процедур по банкротству прежде всего зависит от арбитражного управляющего и его уровня профессиональной подготовки. Между тем порой на результативности его работы сказывается недостаточное знание и практический опыт применения законодательства по банкротству. Так, при проведении специальных экспертиз адвокатами юридической консультации № 78 на действия (бездействие) арбитражных управляющих были обнаружены неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на них в соответствии с Законом, что повлекло убытки для должников и кредиторов. Мы направляли данные заключения по экспертизам в Федеральную службу России по финансовому оздоровле-

нию и банкротству, в Управление по обеспечению и контролю деятельности антикризисных управляющих, и после подтверждения фактов, указанных в наших заключениях, у арбитражных управляющих были отозваны в установленном порядке лицензии, что и явилось основанием для отстранения их арбитражным судом от исполнения своих обязанностей.

По второму виду экспертизы адвокаты юридической консультации № 78 проводят специальные финансовые экспертизы при различных процедурах банкротства с учетом специфики финансово-хозяйственной деятельности должника и иных конкретных обстоятельств. При выявлении признаков несостоятельности (банкротства) особая роль принадлежит анализу финансового состояния должника и подготовке предположений относительно возможности или невозможности восстановления платежеспособности, что подтверждает первостепенную значимость правовых и экономических аспектов в проблеме установления наличия банкротства.

Следует также учитывать, что для полноты ведения дел о несостоятельности (банкротстве) должников арбитражный суд к судебному разбирательству вправе по собственной инициативе назначить финансовую экспертизу для принятия качественных и обоснованных решений.

Юридическая консультация № 78, профессионально занимающаяся вопросами несостоятельности (банкротством) должников, успешно помогает предпринимателям, арбитражным управляющим, предприятиям и организациям ориентироваться в жестких условиях рыночной экономики, приобрести уверенность в своих силах, защищенность от последствий конкуренции и возможных финансовых неудач. Сейчас деятельность юридической консультации № 78 по делам несостоятельности (банкротстве) должников и антикризисному управлению имеет широкие перспективы по оказанию услуг, которые позволяют восстановить производство на предприятии, сохранить рабочие места, удовлетворить требования кредиторов, а инвесторам дать возможность выгодно вложить средства. Мы также оказываем правовую помощь в выявлении возможного объекта продажи (инвестирования), в оздоровлении финансовой ситуации на предприятии, введении на предприятии внешнего управления либо в возбуждении конкурсного производства и продаже предприятия инвестору путем проведения торгов или конкурса.

Как мы отмечали выше, в сегодняшней российской экономике немало предприятий, чье состояние следует оценить как неблагоприятное. Но все-таки сложнее всего тем предприятиям, которым угрожает банкротство. Мы стремимся помочь нашим клиентам даже в самых тяжелых ситуациях. Адвокаты нашей юридической консультации, «уполномоченные по банкротству» Федеральной службой России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО), имеют значительный опыт разработки и совместной реализации программ по выводу предприятий наших клиентов из кризиса. Мы гордимся тем, что с нашей помощью ряд предприятий смогли достойно выйти из кризисных ситуаций. Важно отметить еще одну особенность нашей деятельности. В соответствии со ст. 72 УПК РФ адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей представителя. Именно поэтому при проведении процедуры банкротства многие бизнесмены не без основания доверяют секретные сведения не своим штатным юристам, а адвокатам нашей юридической консультации.

Обвинение по заказу

Говорят, когда один из подручных Лаврентия Берию доложил своему могущественному шефу, что выявлены и обезврежены все «враги народа», тот резко бросил:

— Плохо работаете!

И, ткнув пальцем в первый попавшийся на глаза газетный снимок, зловеще произнес:

— Это же явно английский шпион! А вы болтаете, что у нас больше нет врагов!

Не такой уж неправдоподобной выглядит эта история, если вспомнить события не столь далекого нашего прошлого. Именно тогда сформировалась, а впоследствии стала единственной и определяющей теория официальной назначенности преступления. То есть в определенный момент власть объявляла о появлении нового вида противоправной деятельности, которая угрожала основам общества и государства. А потом уже под эту схему, разработанную в высоких кабинетах, подгоняли «живой материал».

Скажем, достаточно было вождю народов провозгласить тезис обострения классовой борьбы, как тут же нашлись тысячи, да что там тысячи! — миллионы врагов, которые, оказавшись, только и делали, что подгрызали фундамент нашего светлого будущего!

Сегодня нас снова возвращают к призрачным временам, когда сначала объявляется о появлении какого-то общественно-опасного деяния, а потом под него устраивается охота на людей. За примерами далеко ходить не надо. В минувшем году журнал «Российский адвокат» писал о судьбе молодого предпринимателя из города Чебоксары Александра Яковлева. Летом 1997 года к нему обратился его знакомый, Сергей Горланов. Он искал средства для осуществления сделки, которая сулила солидную прибыль. Александр и его партнеры по бизнесу дали в долг Горланову крупную сумму денег. Никаких опасений у кредиторов на тот момент не возникало,

А. Яковлев

потому что они находились тогда с заемщиком в дружеских отношениях и не раз решали общие вопросы в бизнесе.

Но дружба не выдержала испытаний кредитными расчетами. Горланов через некоторое время предпочел вообще исчезнуть из поля зрения своих бывших компаньонов. Лишь в январе 1999 года отыскался след ударившегося в бегу предпринимателя. Александр Яковлев отправился на встречу с ним. Но он не знал, что его «друг» уже позаботился о том, чтобы заимодателя ждала в доме милицейская засада.

В результате Александру Яковлеву инкриминировали обвинение по ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ «Вымогательство, совершенное: организованной группой; в целях получения имущества в крупном размере», а также по ст. 127 ч. 3 УК РФ «Незаконное лишение свободы» и по ст. 139 ч. 2 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища».

Надо отдать должное сотрудникам отдела по расследованию особо опасных преступлений прокуратуры Чувашской Республики, сумевшим из в общем-то заурядной ситуации создать дело, которое, по замыслу его инициаторов, должно потрясти общественность масштабом и зловещностью содеянного, а заодно и принести лавры победителей блюстителям закона.

Ведь что получается? Кругом — организованная преступность, разборки и т.д., а в Чебоксарах — тишь да благо-

дать? Не поймут! Кое у кого, как у тов. Берию, может сложиться мнение: «Плохо работаете...»

В отстающих никто ходить не хочет. Чувашские стражи порядка здесь не исключение. Они недолго думали над решением столь щекотливого вопроса. Благо даже новичкам карательного сыска известен принцип: была бы статья, а человек найдется. Однако и такой порядок предполагает хоть минимальное соответствие соотнесенных обвинений букве закона.

Наш журнал уже не раз обращал внимание при рассмотрении дел о вымогательстве на необходимость точного соблюдения формулировки ст. 163 УК РФ. Не надеясь, что она дословно закрепилась в памяти наших читателей, специально приводим цитату: «Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество...».

Чужого!

Только такой квалифицирующий признак и определяет понятие вымогательства. Об этом мне говорили многие специалисты, исследующие данную проблему, адвокаты, кому не раз приходилось участвовать в делах, где их подопечным предъявлялось обвинение по пресловутой статье.

Все они подчеркивали, что первый элемент действия при вымогательстве — предъявление требования передачи чужого имущества. Более того, в методи-

ческих рекомендациях, подготовленных несколько лет назад опытными специалистами, указывается, что уголовные дела должны возбуждаться в тех случаях, когда происходит вымогательство денег, ценностей у лиц, не имевших совместного бизнеса, гражданских взаимоотношений и спорных взаиморасчетов. И далее самое примечательное – в документе разъясняется, что в случаях похищения лиц, незаконного их удержания с целью получения принадлежащего долга... данные действия следует квалифицировать как самоуправство.

Кажется, все ясно. Такой же точки зрения придерживаются и сотрудники НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ, с которыми мне довелось беседовать. Они считают, что законные имущественные претензии не могут являться вымогательством даже при предъявлении их под угрозой насилия.

Как уже говорилось выше, «Русский адвокат» неоднократно писал об этой проблеме. Но ситуация в Чебоксарах заставляет еще раз обратиться к ней, потому что здесь продолжают наиболее отчетливо просматриваться попытки правоохранительных органов заставить всех плясать под свою дудку, как бы фальшиво и грубо она ни звучала.

Многие месяцы следствие отработывало только одну версию, согласно которой Яковлев представал таким «крестным отцом» местной мафии. Бюстителей закона не смущало, что в деле концы не сходятся с концами, везде видны топорно сшитые швы, а приведенные доказательства не выдерживают никакой критики. Все действия стражей порядка были подчинены главной цели – оправдать свои многотрудные усилия по спасению Чебоксар от зловещей опасности, громко заявить о себе, вдоволь искупаться в лучах славы неутомимых борцов с бессмертной мафией, протянувшей щупальца по всему свету и дотянувшейся аж до Чувашии.

Александр Яковлев в родном городе известен как энергичный предприниматель, обладающий завидной деловой хваткой. Это и определило специфический интерес к нему местных правоохранительных органов. Будь на его месте какой-нибудь безвестный труженик, вряд ли он удостоился бы такого внимания со стороны местного милицейского и прокурорского начальства. А в качестве незаурядного бизнесмена он стал просто находкой для местных стражей порядка, озобоченных проблемами роста своего рейтинга в глазах населения.

Засучив рукава (и фигурально, и в прямом смысле), они взялись за нелегкую работу. Но не в плане тщательного объективного расследования, скрупулезного изучения всех обстоятельств, а по линии различных ухищрений, откровенных натяжек, всяческих домыслов. Жители республики имели возможность подробно узнать об этом из публикации газеты «Советская Чувашия».

Но и более широкая аудитория не должна оставаться в неведении относительно всех подробностей данного дела.

В связи с этим стоит снова обратиться к расписке Горланова, в которой он признает факт займа им денег у Яковлева. Из заключения криминалистической экспертизы никак не просматривается применение пыточной дыбы с последующим вырыванием ногтей. В документе ясно говорится, что «исследуемая расписка составлена Горлановым С. Л. в нормальном психологическом состоянии, признаков выполнения исследуемой расписки под влиянием каких-то необычных условий не обнаружено».

Более того – в ходе очной ставки, которая была записана на видеокассету, Горланов отрицает насилие и угрозы со стороны Яковлева и его партнеров. Однако в обвинительном заключении, составленном старшим следователем отдела по расследованию особо опасных преступлений прокуратуры Чувашской Республики В. Никитиным, говорится: «По поводу этой расписки Горланов С. Л. показал, что эту расписку его принудил написать Яковлев А. Б., угрожая при этом убийством и физической расправой».

Вся эта эквилибристика понадобилась следствию лишь для того, чтобы доказать, что Горланов никаких денег от Яковлева не получал и потому никаких имущественных обязательств перед ним не несет. Значит, по утверждению обвинения, речь идет о требовании передачи чужого имущества. А это уже... (см. выше).

Странная получается картина: с одной стороны, расписка и видеоматериалы очной ставки, где заемщик признает свой долг. С другой – позиция следствия, которое все это игнорирует. Но странными такие расхождения выглядят только на первый взгляд. Если взглянуть в них внимательнее, то обнаруживается явное стремление прокуратуры повернуть факты в нужное для себя русло, даже если это требует передергивания, подлога, а то и прямого сокрытия важных свидетельств.

Удивительная история, к примеру, приключилась с видеокассетой, на ко-

торой были запечатлены показания Горланова, где он признавал долг перед Яковлевым, отвергая при этом всякие предположения о насилии и угрозах. Вдруг видеозапись исчезла! «А была ли она вообще?» – глубокомысленно подняли очи к потолку чувашские блюстители порядка. Несколько месяцев они беззастенчиво трепали нервы обвиняемым, демонстрируя полное пренебрежение к соблюдению их прав. И только после того, как Яковлев и другие обвиняемые по этому делу предупредили следователя В. Никитина, что они объявят голодовку, видеокассета чудесным образом нашлась!

Оказывается, она «завалилась за шкаф» в одном из служебных кабинетов!

Нет ничего удивительно в том, что столь «небрежному» обращению подверглись именно те материалы, которые подтверждают заявления Яковлева о его невиновности. Они не устраивают следствие, не желающее признавать никаких свидетельств, кроме тех, что усугубляют положение обвиняемых, загоняют их в правовой тупик, откуда нет никакого выхода и где можно без помех расправиться со своей жертвой.

Излюбленное место для этих целей – СИЗО. Александр Яковлев и другие обвиняемые по полной программе прошли в местных узилищах конвейер издевательств, унижений, бесчеловечного обращения. А когда чебоксарские блюстители закона притомились на ниве выколачивания нужных им показаний, они отправили своих подопечных к побратимам в СИЗО Нижнего Новгорода, где созданы особо жестокие условия содержания арестованных.

Напрасно обвиняемые и их родственники обращались во все мыслимые инстанции, в том числе и в прокуратуру ЧР, с жалобами на пыточные методы следствия. Стражи закона пальцем не шевельнули, чтобы пресечь произвол и беззаконие. Зато они проявили завидную прыть в том, чтобы еще хлеще покуражиться над обвиняемыми, лишний раз продемонстрировать свое всемогущество.

Когда в медицинском учреждении чебоксарского УИН Александру Яковлеву выдали справку, что он находится в нем в связи с жалобами на головную боль, вызванную обострившимися в СИЗО последствиями полученного ранее пулевого ранения головы, поверх врачебного заключения появилась грозная властная резолюция: «По состоянию здоровья может участвовать в следственных действиях». Остается только породоваться за сотрудников чувашской прокура-

туры, которые не только уверенно ориентируются в кознях юриспруденции, но и обладают обширными медицинскими знаниями, позволяющими им безошибочно определять состояние здоровья человека. Может, Генеральной Прокуратуре РФ стоит шире распространить опыт чувашских коллег? Какие необъятные возможности открываются – следователи во время допросов тут же ставят медицинские диагнозы, вправляют грыжи, принимают роды и т.д.!

Вся отечественная медицина может спать спокойно!

Вообще чем дальше, тем больше поражаешься способности следственных работников чувашской прокуратуры находить «нестандартные» решения самых запутанных проблем. Когда обвинение по вымогательству начало трещать по швам, в спешном порядке на сцену были выведены новые персонажи трагикомического фарса – некие Сокович и Серафимов. Они вдруг тоже оказались в роли потерпевших.

Но тут случилась маленькая заковыка – на первом допросе Сокович показал, что Яковлева он не знает. Не помогла и предъявленная фотография Яковлева. «Пострадавший» от финансовой контрибуции Сокович не опознал своего «вымогателя»!

Другой бы следователь растерялся – из всего этого вытекает, что Сокович никогда не видел Яковлева. Но доблестные чувашские «законники» и тут не дрогнули. И, когда в третий раз проводится опознание Яковлева (кстати, все по той же фотографии), Сокович вдруг прозревает.

Что это – чудесным образом проснувшаяся память «потерпевшего»? Полуденное солнце, осветившее фотоснимок под нужным ракурсом? А может, сказало «мастерство» следователей? В истории нашего правоохранительного ведомства есть немало примеров, когда сначала упрямившиеся подследственные после определенной работы с ними признавались в личном знакомстве со всеми египетскими фараонами.

Следователя несколько не смутило, что он нарушил ст. 165 УПК, согласно которой опознание по фотографии должно проводиться только в том случае, если невозможно предъявить для опознания само лицо. А ведь Яковлев в тот момент находился не на Луне, а в «гостеприимных» стенах СИЗО г. Чебоксары.

Подобный казус произошел и с другим страдальцем по этому делу, Серафимовым. Он дал показания, в которых несколько раз заявляет, что никогда не встречался с Яковлевым. Тем не

менее волей следователя он также был причислен к потерпевшим.

Такой «ход» обвинения имеет лишь одно объяснение – навесить на Яковлева как можно больше прегрешений, чтобы сделать общую картину еще зловещее и масштабнее и тем самым произвести более ошеломляющее впечатление на суд.

Такие же мысли вызывает обвинение Александра Яковлева в совершении преступления по ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» и ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища». Как уже говорилось выше, в январе 1999 года Яковлев вместе с посредниками направился на встречу с должником. Едва они подошли к двери квартиры, где находился С. Горланов, как участники милицейской засады их тут же завели в помещение.

Получается, что неприкосновенность жилища их заставили нарушить сами сотрудники милиции. К кому же тогда должна быть применена названная статья УК?

Не счесть, сколько в деле нарушений уголовно-процессуального законодательства. Следствие даже не скрывает их, лишь бы они усиливали обвинительный уклон, не давали расследованию обрести объективный, непредвзятый характер. Именно поэтому следователь В. Никитин всячески препятствовал тому, чтобы Яковлев в полном объеме ознакомился с материалами уголовного дела, умышленно оставил без удовлетворения многочисленные ходатайства о грубом нарушении со стороны следствия более десятка статей УПК!

Складывается впечатление, что чувашские стражи порядка выполняют чей-то заказ, в основе которого лежит стремление выбить из бизнеса предпринимателей, кто по тем или иным причинам неугоден местному чиновничеству. «Российский адвокат» уже писал о жителе Чебоксар А. Драницыне. В результате травли со стороны властей и милиции он потерял здоровье, стал инвалидом. Теперь правоохранительные органы принялись за другого предпринимателя, С. Тимохина. Причем они начали не с него, а с его родителей. Под надуманным обвинением на дом стариков-инвалидов был наложен арест, им постоянно угрожали заключением под стражу. Эти вопиющие факты беззащитного давления на беззащитных людей требуют отдельного разговора. Нельзя мириться с тем, что правоохранительные органы безнаказанно измываются над стариками, подвергают жестоким гонениям намеченные ими жертвы.

И дело Александра Яковлева не может не вызвать тревогу у людей, кто свои надежды связывает с формированием в России такого общества, где будет торжествовать диктатура Закона, а не всевластие милицейской дубинки и прокурорского произвола. Любая уступка беззаконию будет нести в себе угрозу разрушения столь долго и трудно возводимого здания подлинно правового государства, за идею которого общество уже заплатило огромную цену и продолжает терпеть ради своих чаяний новые страдания и лишения.

Чтобы они не продолжались дальше, необходимы усилия всех, кто призван защищать законные права, свободы и интересы граждан. И в первую очередь – суда. Только его непредвзятость, компетентность и мужество способны поставить прочный заслон на пути нарушений Закона, остановить беспредел, вернуть людям веру в справедливость, торжество истины и законности.

В России сегодня много вопросов к судебной власти. Она еще не стала в полной мере той силой, которая готова активно влиять на процессы демократизации в обществе, придавая им динамичный гуманистический характер, очищая их от произвола властей, самоуправства чиновников, неумеренных амбиций правоохранительных структур. Именно они несут опасность превращения гласного объективного судебного разбирательства в инквизиционное преследование, предполагающее только обвинительный уклон. Когда хозяином процесса оказывается не суд, а орган уголовного преследования, следует забыть о главном предназначении судебной власти – защите прав и свобод человека и гражданина.

Это звучит актуально везде – во Владивостоке, Чебоксарах, Москве. И тем важнее, чтобы в любом уголке России судебный зал становился не местом исполнения уже заготовленных решений, а ареной борьбы за справедливое, непредвзятое отношение к каждой человеческой судьбе.

Владимир СЕЛЁДКИН,
спецкор «Российского адвоката»,
Чебоксары – Москва

От редакции: Пока идет судебное разбирательство, в этой истории рано ставить точку. Но как бы ни развивались события вокруг упомянутого дела, журнал «Российский адвокат» намерен и впредь не ослаблять к нему внимания, чтобы читатели могли познакомиться с ходом дальнейшего расследования.

ЖДЕТ ЧЕЧНЯ «ЗАБОТУ»

«Забота» – очередная совместная акция Министерства юстиции РФ, точнее, ее Главного управления исполнения наказаний (ГУИН), хорошо известного нашему читателю благотворительного фонда «Попечитель» (президент Александр Суханов) и благотворительного фонда имени Льва Яшина (президент Геннадий Венглинский).

Изначально главной целью «Заботы» была конкретная продуктовая и иная сугубо материальная помощь – две с половиной тысячи банок тушенки, столько же сгущенки, телевизоры, радиоприемники, спортивные костюмы, мячи, инвентарь. Но потом ее функции с одобрения заместителя министра юстиции Юрия Ивановича Калинина, возглавившего акцию, расширились.

В частности, помимо помощи материальной, «Забота» принесла в Чечню

Нелегка ты, доля президентская...
(Александр Суханов:
первые шаги в Моздоке)

Ночью в «мирно-мертвом» Грозном стреляли. Протяжные автоматные очереди разрывались дробным пулеметным перестуком, внушающим почтение уханьем орудий. А в палатке-столовой Минюстовского спецназа в Ханкале шел большой, многожанровый концерт-разговор: поздним вечером здесь «выбросился десант» благотворительной акции «Забота» из Москвы.

помощь духовную. В нашей «фронтальной концертной бригаде» настоящие, а не тусовочные звезды – известные в России «соловьи» Лариса Трухина, Анатолий Ткачук. И артист, который давным-давно, еще при съемках фильмов «В зоне особого внимания» и «Ответный удар», прочувствовал внутреннюю, нравственную напряженность таких вот «зон особого внимания», а потому уже бывал здесь с десятком раз – Борис Галкин.

Повезло, что в Чернокозове встретились с колоритными бородачами – врачом псковского спецназа подполковником внутренней службы Алексеем Ивановичем Богдановым и капитаном внутренней службы Федором Николаевичем Митрофановым из Пятигорска. Митрофанов был строг и лаконичен: все нормально, служба есть служба, домой

очень хочется, но всему свое время, важно вернуться нормальными людьми.

Практически о том же говорил и Богданов, кстати, Алексей Иванович на чеченской войне второй раз и 18 марта, в день Парижской коммуны, отметил здесь свое 50-летие. Чисто медицинской работы в Чернокозове мало – в спецназе служат здоровые, крепкие ребята. Но вот в психологическом плане, особенно после Комсомольского, забот хватает: даже зрелые, прошедшие «двойную Чечню», мужчины стали агрессивнее. А агрессия не должна перехлестывать через край. Надо вернуть ребят к нормальной жизни нормальными. И прибытие в

Поет народная артистка России Лариса Трухина

Примите от «Заботы» с любовью

Чернокозово «Заботы» стало живительным средством укрепления добра и человеческого тепла....

Однако прежде всего, в самую что ни на есть первую очередь, к нормаль-

ной мирной жизни нужно готовить грозненских, шатойских – чеченских детей. Совсем неподалеку от уже действующего грозненского изолятора в подвале чудом уцелевшего домика на

Борис Галкин – нарасхват

разрушенной улице поселились «асколки» живших рядом больших русской и чеченской семей: Соловьевых – Татьяна Николаевна, 73 лет, и Бериевых – Хадича, 40 лет, Мавлит, 10 лет. Мавлит, мы его назвали грозненским Гаврошем, единственный добытчик в этой по-новому сложившейся семье. Соловьев-отец, когда в Грозном опять начали рваться снаряды, умер от разрыва сердца, сын и дочь с внуками попали под бомбежку. Бериева-отца со старшими сыновьями увели с собой боевики. Мать «Гавроша» из-за ранения вообще не передвигается, а Татьяна Николаевна с трудом, опираясь на палочку, может сделать лишь несколько шагов по подвалу. Зато на стене домика – стирающая всякие нацио-

В следственном изоляторе Чернокозово

Сидят и слушают бойцы,
товарищи мои...

нальные различия надпись: «Здесь живут люди». Лю-ю-ди! ...Неужели этого напоминания нам всем мало?..

Пожалуй, достаточно. Когда Лариса Трухина и Анатолий Ткачук пели «Офицерские жены» и «Офицеры», глаза совсем недавно прошедших через ад Комсомольского спецназовцев как-то странно блестели. А когда объявили минуту молчания в память о бойцах и командирах объединенного отряда специального назначения ГУИН, которые не дожили до этого дня, все встали в скорбной тишине.

«Да это же наш журнал!»

PS. По прилете в Москву мы узнали, что руководство фондов «Попечитель» и имени Яшина приняли решение оказать помощь семьям погибших. Акция «Забота» продолжается....

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Москва – Моздок – Чернокозово –
Ханкала – Грозный – Нальчик – Москва
Фото автора

Их, погибших во время боевых действий, девятнадцать.... Вспомним всех поименно:

Коровинский Станислав Павлович, генерал-майор внутренней службы

Багаев Сергей Александрович, старший лейтенант внутренней службы

Байгатов Владислав Минетович, лейтенант внутренней службы

Бахарев Валерий Анатольевич, младший лейтенант внутренней службы

Бектимисов Руслан Исламович, младший сержант внутренней службы

Брюханов Сергей Викторович, капитан внутренней службы

Герасимов Сергей Витальевич, младший лейтенант внутренней службы

Закиров Ильфат Индулисович, старший лейтенант внутренней службы

Захаров Андрей Юрьевич, лейтенант внутренней службы

Лобачев Дмитрий Леонидович, младший лейтенант внутренней службы

Новиков Сергей Вячеславович, младший лейтенант внутренней службы

Очиров Александр Васильевич, старший лейтенант внутренней службы

Серазетдинов Тимур Галиевич, капитан внутренней службы

Соломатин Алексей Иванович, лейтенант внутренней службы

Тихомиров Александр Юрьевич, младший лейтенант внутренней службы

Токарев Михаил Глебович, младший лейтенант внутренней службы

Шаньгин Алексей Николаевич, младший лейтенант внутренней службы

Широков Владимир Константинович, лейтенант внутренней службы

Ширяев Алексей Юрьевич, младший лейтенант внутренней службы

Вечная им память...

СЛУЖБА

НЕГОДНЫМИ СРЕДСТВАМИ

В начале прошлого года в нашем журнале (№1 за 1999 г.) было опубликовано тревожное письмо председателя президиума Орловской областной коллегии адвокатов № 2 Эдварда Мартиросяна «Судья разбушевался...» Как явствовало из письма, судья областного суда Н. Тимошин заподозрил трех адвокатов в желании урвать от родного государства лишние денежки за участие в только что завершившемся процессе, в итоге в отношении всех троих были возбуждены уголовные дела. Автор письма расценил этот шаг как беззаконие и неуклюжую попытку судьи и местной прокуратуры расправиться с неудобными процессуальными оппонентами. Похоже, он не ошибся. Ибо с той поры ситуация не только не прояснилась, но зашла в правовой тупик: одни и те же факты получили в судах разных уровней противоположные оценки.

Все началось, напомним, после завершения нашумевшего в Орле дела в отношении трех обвиняемых, которых довелось защищать Э. Мартиросяну и его коллегам адвокатам С. Шелепе и В. Гаврилину. В зале

суда в присутствии всех участников процесса защитники подсудимых подали председателю по делу судье Н. Тимошину заявление об оплате их работы из средств федерального бюджета, поскольку ни осужденные, ни их родственники средствами для полного расчета не располагали. Но судья с доводами адвокатов не согласился, посчитав, что свое они уже получили, и именно от родственников своих подзащитных.

Ну, не согласился так не согласился. Для разрешения такого рода споров есть специальная процедура. И уже через три месяца постановление судьи Тимошина об отказе в оплате труда адвокатам Э. Мартиросяну, С. Шелепе и В. Гаврилину было отменено судебной коллегией Верховного Суда РФ, а еще через какое-то время орловский судья А. Минаков постановил труд адвокатов оплатить. Потом, правда, и это постановление кому-то покажется необоснованным, но об этом чуть позже. Вся эта цепь событий, повторим, укладывается в рамки обычной судебной процедуры, и будь сей

сюжет единственным, о нем, возможно, не пришлось бы и рассказывать.

Однако в том-то и дело, что параллельно с названными разворачивались и другие события. Судья Тимошин не ограничился вынесением «отказного» постановления, а пришел к мысли, что адвокаты «злоумышленно» пытались залезть в карман государства. Раз, мол, родственники осужденных в свое время оплачивали их труд, то нечего было и ставить вопрос о дополнительном вознаграждении. А раз заявления об этом все же поступили, то это не иначе как признак лихоимства и мошенничества. Своими подозрениями судья поделился с представителями прокуратуры, и те тотчас ухватились за эту версию. Так и появились уголовные дела, возбужденные по признакам статей 30 и 159, то есть о покушении на мошенничество с использованием служебного положения.

Редчайший в современной российской судебно-следственной практике случай, поскольку ни объективная, ни субъективная

сторона случившегося (а это основные элементы состава любого преступления) ни в какой мере не свидетельствовали о преступных деяниях трех адвокатов. И, собственно, именно неадекватное реагирование прокуратуры на обычное поведение адвокатов побудило председателя президиума Орловской областной коллегии адвокатов № 2 заявить более года назад о готовящейся расправе. Тем более что трения между адвокатами и их процессуальными оппонентами возникали и раньше.

Так что же произошло на самом деле? Вернемся к злополучному процессу. Он тянулся почти три года, трижды проводилось расследование, и трижды материалы рассматривались в суде. Ясно, что и оплата труда участвовавших в нем адвокатов производилась поэтапно. Но если на первых порах у родственников обвиняемых еще были какие-то средства, то потом они кончились. Адвокаты же не посчитали возможным тут же покинуть своих подопечных и продолжали работать, справедливо полагая, что при необходимости их усердие будет вознаграждено государством. Так где же здесь преступное посягательство на госказну? Ведь порядок оплаты адвокатского труда определен самим государством, и трое наших товарищей не отступили от него ни на шаг. К тому же средства, которые бюджет выделяет на эти цели, впоследствии удерживаются из зарплаты тех же осужденных. Так что о реальном ущербе государству говорить не приходится даже теоретически.

Обыденность и прозрачность ситуации подтвердил и ход расследования. Для доказывания недоказуемого следователям пришлось избрать весьма оригинальный способ. Они прикинули, сколько, на их взгляд, стоило заплатить адвокатам. И решили, что уплаченного клиентами вполне достаточно для полного расчета. А раз так, то требовать еще чего-то адвокаты не имели права, а потребовав, как раз и совершили мошенничество.

Абсурдность подобных умозаключений, полагаю, очевидна. Нет более нелепого занятия, чем считать деньги в чужом кармане. Никому не дано судить, достаточно ли вознагражден труд другого. Вот почему закон, как правило, не вмешивается в такого рода отношения. Он принимает за истину заключенное сторонами соглашение. Коль в нем проставлена какая-то сумма, то именно она считается достаточной и достойной. И только участникам соглашения (в нашем случае адвокатам и их клиентам) предоставлено право оценивать, соответствует ли эта сумма потраченным усилиям и достигнутым результатам.

Позицию трех адвокатов мы уже знаем. А те, кого они защищали, никаких претензий не заявляли. Напротив, они уверены, что защитники честно исполнили свои обязательства и, стало быть, достойны посильного вознаграждения. При этом люди конкретно указывали, когда и за что платили те или иные суммы. «Я помню, что первый раз заплатила за следствие и считала, что суда не будет, т.к., по моему убеждению, мой сын невиновен, — написала в суд мать осужден-

ного, которого защищал адвокат Мартиросян. — Второй гонорар был оплачен за первый суд, третью оплату произвели за дополнительное расследование, а остальная работа не оплачивалась из-за отсутствия средств...»

Словом, объективная сторона вмененного адвокатам преступления не имеет ничего общего с реальной жизнью. А что же сторона субъективная? Она тоже пахнет на одних дымках. Ведь мошенничество — это то преступление, которое совершают только с прямым умыслом, с самого начала зная, что посягают на нечто, им не принадлежащее. Но если применить эту формулу к нашей истории, то надо предположить, что адвокаты изначально соглашались вести заключительную часть процесса бесплатно. Однако такого альтруизма мы что-то не замечаем ни в одной профессии и тем не менее не объявляем мошенником всякого, кто получает зарплату.

Нет, и здесь у орловских следователей случилась нестыковка. Однако обвинения в адрес адвокатов не только прозвучали, но и получили закрепление в приговорах. Последний из них вынесен в отношении Эдварда Мартиросяна. Советский (все еще Советский!) районный суд признал его виновным в покушении на мошенничество с целью изъять из государственной казны 1932 рубля. За это ему назначен крупный штраф и запрещено заниматься адвокатской деятельностью в течение двух лет.

Пока этот приговор еще не вступил в законную силу, а мы уверены, что и не вступит: слишком вольно обошлись и следователи, и судьи с фактами. И как тут не усомниться в добросовестности тех, кто выстраивал необоснованные обвинения! Как не вспомнить, что о возможности именно такой развязки известный в области адвокат предупреждал еще более года назад! «Такое впечатление, — писал он, — будта поданные адвокатом В. Гаврилиным, С. Шелепой и мной кассационные жалобы на приговор судьи Н. Тимошин расценил как личное оскорбление и решил посчитаться с обидчиками».

Выходит, посчитался, отомстил? Формально — да. Пренебрегая всеми правилами уголовного процесса, судебно-следственный tandem доказал-таки недоказуемое, представил белое черным, нормальное желание адвокатов получить заработанное выдал за мошенническую уловку. Только месть оказалась негодными средствами, и необоснованные приговоры лишь породили новые противоречия.

Напомним: наряду с уголовными идет ведь и другой процесс — тот, с которого я начал эти заметки, о том, имеют ли все-таки три адвоката право на вознаграждение за участие в злополучном деле. И судья А. Минаков уже признал: да, имеют. «Просьба адвокатов подлежит удовлетворению, — сказано в постановлении судьи от 28 декабря 1999 года, — поскольку их труд подлежит оплате, а осужденные и их родственники не имеют возможности оплатить защиту осужденных в полном объеме». И названы все те же подлежащие оплате суммы: Мартиро-

сяну и Гаврилину — по 1932 рубля, Шелепе — 1169 рублей 20 копеек.

Вот такой поворот. Получается, что самого факта необоснованного, обманного (мошеннического!) истребования адвокатами казенных денег просто не было. И вся основанная на нем доказательственная пирамида, указывающая на преступление, должна рухнуть.

Казалось бы, этот вердикт должен был отрезать строителей пирамиды. Ведь закон требует, чтобы все принимаемые судами решения согласовывались между собой. Не может быть вынесен тот же обвинительный приговор, если ранее по тем же событиям выносилось оправдывающее решение. Но нет, в Орловской прокуратуре, видимо, считают, что здесь, в своем городе, они всегда могут повлиять на ситуацию в нужном направлении. Поэтому даже не поторопились отреагировать на неожиданное судебное решение. Частный протест областного прокурора на постановление судьи Минакова поступил с явным опозданием. Это, правда, никого не смутило. Тут же последовало ходатайство о восстановлении пропущенного срока, и оно было удовлетворено.

Но позвольте, это ведь опять явное беззаконие! Уважительными причинами для восстановления сроков опротестования признаются лишь стихийные бедствия и другие вполне определенные события, а ничего такого в Орле и окрестностях не случилось. А раз так, то пропущенный срок восстановлению не подлежит, частный протест должен быть оставлен без рассмотрения, а постановление судьи А. Минакова вступить в законную силу. Обо всем этом и было сказано в жалобе, которую направил адвокат Э. Мартиросян в судебную коллегию Верховного Суда РФ.

И вот решение коллегии: постановление Орловского областного суда о восстановлении пропущенного прокуратурой срока на опротестование отменить, частный протест прокурора на постановление судьи А. Минакова снять с рассмотрения. Стало быть, это уже ставшее знаменитым постановление от 28 декабря 1999 года признано вступившим в законную силу. Адвокаты Э. Мартиросян, В. Гаврилин и С. Шелепа получают право на положенное им вознаграждение, а вынесенные в отношении Мартиросяна и Гаврилина приговоры подлежат отмене, вынесенный же в отношении Шелепы оправдательный приговор оставлен в силе.

Впрочем, о полном завершении этой удивительной эпопеи говорить, наверное, еще рано. Далеко не все у нас делается пока по закону, в том числе и теми, кто должен бы следить за его соблюдением. Глядишь, в Орловской прокуратуре и суде придумают новый ход для отстаивания шаткой позиции. Уж больно велико желание показать своим вольным адвокатам, кто в доме хозяин.

Сергей ЛУКНИЦКИЙ,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Московского государственного
открытого университета,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

О Федоре ПЛЕВАКО... С ОГЛЯДКОЙ

Фото Александра КАРЗАНОВА

Сегодня в это трудно поверить, но долгое время имя великого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако пребывало в забвении. И все потому, что когда-то вождь большевиков неслучайно отозвался об адвокате, представлявшем в Государственной Думе партию «октябристов». Тем более значимыми предстают события, о которых вспоминает наш коллега Абрам Львович Мове, отдав-

ший адвокатуру почти полвека. В начале 1950-го в Ярославле, а чуть позже в Москве он отважился выступить с лекциями об адвокатах дореволюционной поры, в том числе и незабвенном Федоре Плевако. Реакция коллег была неожиданной: «Люди вроде бы внимательно слушали и в то же время словно бы волновались, переживали за меня, – вспоминает Мове. – По дороге домой Лев Моисее-

вич Яхнич был необычайно весел, хвалил меня, а затем, как бы между прочим, сказал: «А ты знаешь, когда ты выступал, Илья Давидович Брауде нагнулся ко мне и шепотом на ухо сказал: «Боюсь, Левушка, как бы после этой лекции нас всех не пересяжали!» С любезного согласия Абрама Львовича Мове мы воспроизводим фрагмент той «крамольной» лекции.

«К вопросу об изучении творчества прогрессивных деятелей русской дореволюционной адвокатуры»

Зарождение русской адвокатуры относится к 60-м годам прошлого столетия, когда в результате судебной реформы 1864 года она пришла на смену дореформенным стряпчим-поверенным. По сути дела, именно на нее, на адвокатуру, возлагались надежды в деле борьбы за права человека и гражданина. «В начале судебной реформы в народных представлениях были положены во главу угла не судья, а адвокат, и являлся он в каком-то фантастическом ореоле, как чародей Орфей, спасающий невинных, истребляющий чудовища, совершающий одни только добрые дела» (В. Д. Спасович. Застольные речи. С. 18).

Но адвокатура послереформенной эпохи была прогрессивной лишь постольку, поскольку была прогрессивна и сама буржуазия. По своим политическим воззрениям представители дореволюционной адвокатуры стояли на позициях либеральной буржуазии. Это предопределило дальнейший переход некоторых буржуазных адвокатов в лагерь реакции. В своей практической работе, в своем творчестве прогрессивные деятели русской адвокатуры стояли на позициях критического реализма, художественно воспроизводя действительность, давая ей соответствующую критическую оценку. Подходя к решению конкретного дела именно с таких позиций, они зачастую мужественно вели борьбу в царском суде против урезывания граждан-

ских свобод, нередко выступали в защиту интересов простых людей.

Речи прогрессивных деятелей русской адвокатуры прельщают прежде всего своим реализмом, целеустремленностью, мужеством, привлекают своей идейностью. Убедиться в этом нетрудно. Для этого необходимо обратиться к некоторым из них.

В 1880 году в Московской судебной палате слушалось дело исторических крестьян, обвиняемых в сопротивлении власти. Защитником крестьян в этом деле выступил Федор Никифорович Плевако. Плевако принадлежал к числу адвокатов, чья деятельность развернулась в первые годы после введения судебной реформы. Стремление осмыслить дело, проникнуть в его глубины, страстность в защите и мужество в отстаивании своей позиции сразу выдвинули Плевако в ряды виднейших русских ораторов. В своих воспоминаниях Вересаев так пишет о нем: «Жил в Москве знаменитейший адвокат Плевако Федор Никифорович. По всем рассказам, это был человек исключительно красноречия. Главная его сила заключалась в интонациях, в neodолимой, прямо колдовской заразительности чувств, которыми он умел зажечь слушателя. Поэтому речи его на бумаге и в отдаленной мере не передают их потрясающей силы» (В. В. Вересаев. Воспоминания. С. 441).

А. Ф. Кони в своем сборнике «Отцы и дети судебной реформы» рисует образ этого страстного оратора: «Скуластое, угловатое лицо калмыцкого типа с широко расставленными глазами, с непослушными прядями длинных темных волос могло бы назваться безобразным, если бы его не освещала внутренняя красота, сквозившая то в общем одушевленном выражении, то в доброй львиной улыбке, то в огне и блеске говорящих глаз. Его движения были неровны и подчас неловки, неладно сидел на нем адвокатский фрак, а пришепывающий голос шел, казалось, в разрез с его призыванием оратора. Но в этом голосе звучали ноты такой силы и страсти, что он захватывал слушателя и покорял его себе» (А. Ф. Кони. «Отцы и дети судебной реформы». С. 259–260).

Фабула дела, по которому выступал Плевако, была несложна. Не выдержавшие жестокой эксплуатации помещичьего управителя Фишера крестьяне села Люторич, долгие годы несшие безропотно все обязанности, взваленные на них, воспротивились и отказались платить долги, а когда администрация двинулась к крестьянским избам, крестьяне вооружились вилами, камнями, палками и стали угрожать избиением. Помещик вызвал на помощь роту солдат. Крестьяне и им оказали сопротивление.

34 крестьянина были преданы суду.

Вполне понятно, насколько была ответственна и тяжела задача защитника, выступавшего в этом деле. В яркой художественной форме рисует Плевако в своей речи жуткую картину пореформенной деревни. Он рассказывает о тяжелой доле крестьян, вынужденных идти в кабалу к помещику, он говорит о том, что работа на полях помещиков неизбежна для крестьян, что они тяготеют к ней не как вольно договаривающиеся, а как невольно принуждаемые. «Родилась необходимость, — говорит оратор, — вечно одолжаться у помещика землей для обработки, вечно искать у него заработка, ссужаться семенами для обсеменения полей. Постоянные долги благодаря приему управления, росли и затягивали крестьян: кредитор властвовал над должником и закабалял его работой на себя, работой за неплатеж из года в год накопленной неустойки. В этом положении, где кредитор властвовал, а должник задыхался, уже не было и помину о добровольном соглашении. Чудовищные контракты и решения доказывают, что управление не соглашалось, а предписывало условия; вечно кабальные мужики тоже не соглашались, а молча надевали петлю, чем и завершались и вступали в силу свободные гражданские сделки крестьян с их бывшим владельцем» (Ф. Н. Плевако. Т. 1. Речи. М., 1909. С. 301–302).

В этих немногих словах сквозит горькая правда, повествующая о том, что в действительности получили крестьяне после реформы. По сути дела, они опять были превращены в крепостных, с той лишь разницей, что помещик не мог торговать ими. На конкретных документах, на глубоком их анализе вскрывает Плевако звериную, дикую эксплуатацию, цорившую в одной из многих деревушек пореформенной России. «...А прочтите договор, — восклицает оратор, — полная неустойка за неуплату малой доли долга... прочтите № 158, — ужасный, отвратительный договор: в случае просрочки — изба, корова, лошадь и все, что сыщется в избе, поступает в неустойку...» (Там же, с. 302–303).

Вскрыв подлинные причины того, что толкнуло крестьян на путь сопротивления, Плевако последовательно делает вывод: «Значит, тяжело житье крестьян в имениях, вверенных графом Бобринским немцу Фишеру. Значит, захлестнула их мертвая петля, если они видят, как с них тянут чудовищный рост, неустойку, которой позавидует любой закладчик, а они платят, должают и все-таки опять берут».

В этой речи особенно ярко раскрывается Плевако-оратор, который, по образному выражению Кони, «вторгается в него (дело — А. М.), как на арену борьбы, расточая удары направо и налево, волнуясь, увлекаясь и вкладывая в него чаяния сво-

ей мятежной души». (А. Ф. Кони. «Отцы и дети судебной реформы». С. 250).

С особой силой звучит заключительная часть речи: «Вы не вынесете жестокого решения, вы не увлечетесь мнением:

Не беда, что потерпит мужик:

Знать, ведущее нас провидение

Указало, да он и привык...

Ведь сквозь зримый миру смех незримые миру слезы водили рукой поэта-сатирика, когда он пел эту скорбную песню... Вы пощадите их. Но если слово защиты вас не трогает, если я, сытый, давно сытый человек, не умею понять и выразить муки голодного и отчаянного бесправия, пусть они сами говорят за себя и предстательствуют перед вами.

О, господа судьи, их тупые глаза умеют плакать, и горько плакать, их загорелые груди вмещают в себе страдальческие сердца, их несвязанные речи хотят, но не умеют ясно выражать своих просьб о правде, о милости.

Люди они, человеки...

Судите же по-человечески!..» (Там же, с. 311–312).

Речь эта покоряет нас прежде всего своим реализмом, своим глубоким содержанием, смелостью мысли. Облеченная в исключительно яркую художественную форму, она показывает нам, как порой мужественно выступали русские адвокаты-борцы в царском суде. Она показывает, что адвокат должен всегда уметь подняться над конкретным делом, выйти за ограду конкретного случая на широкую общественную дорогу, она учит нас тому, что адвокат должен быть прежде всего мыслителем.

Плевако не раз выступал в защиту рабочих и крестьян, привлекаемых самодержавием к судебной расправе. Он выступал в 1905 году по знаменитому Севскому аграрному делу, где проводил мысль аналогичную той, которую он проводит по делу люторических крестьян, он выступал в 1897 году и в защиту рабочих Коншинской мануфактуры.

Защищая рабочих, Плевако вновь стремится проникнуть в существо дела, ищет движущие силы, толкнувшие их на протест. И он находит их в жестокой эксплуатации рабочего, всю жизнь свою прикованного к станку. «...Не велика разница для рабочего, — говорит оратор, — между неволей по закону и неволей нужды, приковылавшей всю его жизнь, все его духовные интересы к станку, бесстрастно трепещущему перед его глазами». (Ф. Н. Плевако. Т. 1. С. 335).

Немногим, наверное, известно, что русский адвокат Плевако выступал в защиту организаторов знаменитой Морозовской стачки — Петра Моисеенко и Василия Волкова. Выступая по этому делу, Плевако проводит смелую мысль о том, что рабочий имеет право на стачку, если договор нарушается хозяином, что такая стачка ненаказуема. «Закон охраняет законные интересы хозяина против беззакония рабочего, а не берет под свою защиту всяческого хозяина, во всяческом его произволе, против всяческого, хотя бы и законного прекращения работы... Так и в данном случае. Фабричные оспаривали не договор, а нарушение договора» (Там же, с. 323).

И Плевако показывает, что лучшим доказательством того, что это было так, является тот факт, что администрация пошла на уступки рабочим, сняв штрафы и удалив мастера Шорина, наводившего своим произволом в штрафах уныние и смуту в умах рабочих.

На базе всего сказанного Плевако и делает вывод: «Если эти люди отказывались от должного и добивались недолжного путем стачки, они нарушили закон, если они отказывались от недолжного и добивались должного — их забастовка вне сферы наказуемости».

Вот так рассказывал молодой адвокат Мове о великом коллеге и учителе. Сегодня, возможно, его лекция кому-то покажется вполне безобидной. Но вспомним: было самое начало пятидесятых, еще был жив «вождь народов», в стране вовсю разворачивалась борьба с космополитизмом. И даже сам факт, что люди помнили о Ф. Н. Плевако, говорит о многом.

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Фото Александра КАРЛАНОВА

Часы Крузенштерна

Сейчас модно выставлять на всеобщее обозрение предметы, принадлежавшие царской семье. Несколько месяцев назад, находясь по журналистским делам в Санкт-Петербурге, я увидел в одном из музеев то, что меня, москвича, живущего в десяти минутах ходьбы от знаменитого ресторана «Ярь» (появившаяся «ярь» в конце – тоже дань моде), заинтересовала по-настоящему. Это были карманные золотые часы. Конечно, известного мастера – Буре. На их крышке был изящно исполнен герб Российской империи. Две слившиеся буквы «Н» выдавали владельца часов – Николая Николаевича Романова, дяди последнего российского царя. На тыльной стороне крышки ясно прочитывался выравненный текст. Его высочество подарил эти часы главному метрдотелю ресторана «Ярь» Алексею Федоровичу Натрускину.

Вернувшись из командировки, я заглянул в «Ярь». Хотелось узнать, помнят ли там Натрускина. Оказалось, помнят. Больше того, посоветовали разыскать внука Алексея Федоровича – известного адвоката. Тот когда-то заходил к ним и много чего интересного рассказал о деде.

...В наши дни разыскать нужного адвоката в Москве не проблема. Несколько телефонных звонков, и на листке бумаги появилась первая запись: Сергей Владимирович Натрускин, член Московской областной коллегии адвокатов. И вот первая встреча. В редакцию вошел высокий широкоплечий, энергичный мужчина. Выглядел он моложе своих 76 лет. На пиджаке колодки в несколько рядов – свидетельства боевых и трудовых наград. Сергей Владимирович – участник Великой Отечественной войны. Мирный орден «Знак Почета» по-

лучил за разработку первых (и пока единственных) нормативных документов по адвокатуре. В то время он возглавлял в Министерстве юстиции СССР отдел адвокатуры. Натрускин и сегодня в строю. Ведет сложные гражданские дела, в частности, наследственные. Уважаем, известен в Москве и Московской области.

...Разговор о деде перерос в разговор о роде Натрускиных. Фамилия редкая, если не единственная в столице. Натрускины вышли из дальнего костромского села. Все жившие в Москве и ушедшие из жизни представители рода похоронены на Ваганьковском кладбище, на 27-м участке.

Сергей Владимирович много времени затратил, чтобы восстановить генеалогическое древо Натрускиных. Оказалось, одна прабабушка по отцовской линии была племянницей Ивана Федоровича Крузенштерна, русского мореплавателя, адмирала, почетного члена Петербургской академии наук. Он возглавлял в 1803–1806 годах первую русскую кругосветную экспедицию на кораблях «Надежда» и «Нива».

– Сохранились ли в семье какие-нибудь реликвии? – поинтересовался я.

Сергей Владимирович достал из портфеля массивные карманные часы белого металла и протянул их мне:

– Часы Крузенштерна.

А затем мой собеседник показал две книжечки. Одна оказалась «Юридическим календарем» на 1907 год. Пользовался ею когда-то второй дед – Леонид Васильевич Протопопов. Справочник содержал много полезной информации: алфавитный указатель территориальной подсудности, сведения о судебных издержках, пошлинах, сборах, таблицу наказаний, список судебных учреждений. Без преувеличения скажу: потряс один раздел. Он включал фамилии и адреса всех (!) адвокатов России.

И еще одну семейную реликвию продемонстрировал мне Сергей Владимирович – записную книжку Алексея Федоровича. В ней адрес, по которому тот проживал (2-я Брестская, дом № 20), номер телефона 1-27-06, именная печать с... портретом деда. Самый интересный раздел книжки – «Мемуары А. Ф. Натрускина». Здесь я прочитал сообщение о том, что Николай Николаевич Романов подарил ему золотые часы.

– За что была оказана такая честь?

Сергей Владимирович пересказал то, что слышал от своего отца. Однажды рано утром Великий Князь приехал к деду и попросил взаймы 50 тысяч рублей. Сумма по тем временам астрономическая. Что случилось с венценосным просителем? Проигрался в карты? «Озолотил» любимую женщину? Это осталось тайной. Дед без расспросов и колебаний выложил перед высоким гостем пачку денег. Вернул долг Великий Князь «с процентами» – золотыми часами.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ИЗ ДНЕВНИК

Наша история в

Сразу поясню: «наша» – это относится к ЮК № 11 Московской городской коллегии адвокатов. На большее я не претендую.

1984 год: «Продайте компьютер!»

Юрконсультацию посетила делегация японских адвокатов. Увидев на столе секретарши канцелярские счета, понаблюдав за мельканием ее пальцев, заметив, как она уверенно, без тени сомнения записывает пятизначные цифры, они дружно загалдели, плотно обступили стол.

«Наш компьютер», – в шутку пояснил я. Кто-то из гостей достал из кармана прямоугольник микрокалькулятора, умножил, разделил, сложил, вычел и получил тот же результат, что и секретарша. Он не мог скрыть своего изумления. Поставили еще один эксперимент. Цифры брали с «потолка». Гости не удалось обогнать стремительные намагниченные девичьи пальчики.

Переводчица, не скрывая удивления, сообщила: японцы просят продать им деревянный «компьютер», за цену не постоят. Раздув щеки, я гордо заявил: «Это наш раритет, и адвокаты предпочитают пользоваться старым любимым «калькулятором».

1986 год: Как я стал полковником КГБ

В США работает первый советско-американский семинар юристов. От СССР участвует достаточно представительная делегация, в составе которой оказался и я. А теперь представьте небольшой городок. С американским судьей я иду по лужайке, на которой расположились студенты. Один из них подходит к нам. Прочитав висящую у меня на пиджаке аккредитационную карточку, где указано, что я адвокат из Москвы, он удивленно спрашивает у судьи, что происходит в городке. Получив ответ, юноша отступает на пару шагов от нас, окидывает меня взглядом с ног до головы и говорит: «Именно таким я представлял себе полковника КГБ».

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

КА АДВОКАТА В курьезах

1987 год: Есть ли адвокаты в России?

В Риме и Неаполе проходил всемирный конгресс адвокатов. Организаторы его через посла Италии в Москве попросили командировать на встречу не министерских чиновников, как это бывало раньше, а адвокатов-практиков. И вот среди более чем 300 гостей из 40 стран оказались мы, двое, — ленинградец и москвич. Приезд практиков вызвал резонанс, неожиданный и даже несколько смутивший нас. Министр иностранных дел Италии, открывая конгресс, особо отметил, что участие в нем адвокатов из России делает этот форум «поистине международным». А мы все дни еле успевали отвечать на один и тот же вопрос, который нам задавали утром, и вечером, на заседаниях и в кулуарах: «Неужели в России тоже есть адвокатура?»

1999 год: Жизнь продолжается...

Афины 1994 года. На очередном съезде международной адвокатской организации IGL принимают в члены этого сообщества партнерскую группу из нашей юрконсультации в составе Ольги Истоминой и вашего покорного слуги. Рекомендации были авторитетные — от известных адвокатов Норвегии, Франции, Венгрии (с ними мы плодотворно сотрудничали уже несколько лет). Однако скепсис витал в воздухе. Нам задавали вопросы типа: «А есть ли в вашем офисе пишущая машинка с латинском шрифтом? А располагаете ли вы факсом?». И дальше в таком же духе.

Через пять лет после этого уже мы были организаторами ежегодного съезда IGL. Коллеги из разных стран побывали в ЮК. Похлопывая по плечу, они говорили, что мы уверенно перешагнули по обустройству, технической оснащенности среднеевропейский уровень. А один адвокат из Японии протиснулся вперед и поинтересовался, сохранился ли у нас «деревянный компьютер». Оказывается, в 84-м он был в составе той самой делегации. Я вынужден был разочаровать японского коллегу. Жизнь ушла вперед.

Как любит говорить Генри М. Резник: «Жива российская адвокатура!»

Геннадий ШАРОВ,
член Президиума МГКА

* Крапивотерапия — так итальянский журнал «Естественное здоровье» назвал метод «лечения» жен, которых долгая совместная жизнь и окружающая действительность вконец испортили — они стали язвительными, постоянно пребывают в плохом настроении, чрезмерно болливы. Во времена Римской империи метод назывался «уртикацио», что в переводе на русский означает «битье крапивой». Отхластанная жена становилась податливой, послушной. К тому же крапивный сок делал кожу более гладкой и упругой, приятной на ощупь. Известно, какие части тела охаживали мужья: живот, лопатки, ягодицы. Самое забавное открытие итальянского журнала: семь из десяти мужей-итальянцев высказались при опросе за восстановление крапивотерапии. Правда, нам, россиянам, этот метод воспитания любимых «половинок» не подходит: у нас слишком длинные зимы. А нет крапивы — нет терапии.

* На суде в Щецине один из обвиняемых по делу преступной группировки, возглавляемой гангстером по кличке Очка, сделал сенсационное признание: он долгое время был тайным агентом польской службы безопасности. Газета «Жиче» провела свое расследование. Итоги его шокировали общественность. Вербовка бандитов спецслужбами действительно стала достаточно распространенной практикой в стране. Вербуют их чаще всего для слежки за бизнесменами, а также для получения самой разнообразной информации. Главарь одной из криминальных групп Марек К. сделал благодаря покровительству органов безопасности карьеру в криминальном мире.

МОЗАИКА

На суде вскрылось, как банда Очка водила за нос работников спецслужб. Преступники для отвода глаз иногда сообщали своим покровителям о предстоящей нелегальной переброске через границу партии груза, как правило, небольшой и малозначительной. Спецслужбы и пограничники поднимали в прессе шум по поводу успешно проведенной операции. А тем временем группировка Очка ввозила в Польшу крупные партии контрабандных товаров — главным образом алкоголь и сигареты. Однажды ее уловка не сработала. 12 человек банды оказались на скамье подсудимых. Спецслужбы отказались комментировать сенсационные открытия обвиняемых.

* Чего только не бывает в дни великих юбилеев! В один из дней июня 1899 года, когда Россия отмечала 100-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, на Московском почтамте на лавочке уснул некто Вороненков, артефакт международного торгового банка. В тот день Московское общество любителей российской словесности устроило в благородном собрании в Охотном ряду торжественное заседание, посвященное юбилею поэта. После заседания, как это положено, отметили день рождения Пушкина изрядной выпивкой. И вспомнил тут Вороненков, что на главпочтамте его ждет пакет с ценными бумагами на сумму 30 тысяч (!) рублей. Получил он пакет, присел на лавочку... Его наказал проворный ворюшка. Он по-своему отметил юбилей поэта.

* Об этой новинке лондонского дизайнера-инженера Кастри Гровеза английская печать написала так: «Леди сигналил «бюстом». Чего только не придумают творцы мод! В изящный женский бюстгалтер Гровеза вделал миниатюрную, но мощную сирену. Приводится она в действие автоматически в случае резкого учащения сердцебиения. Испытания показали: завывания сирены отпугивают даже «бывалых» вору и хулиганов. Конечно, в случае необходимости женщина может отключить нагрудную сигнализацию.

Советы от Сашки

На границе весны и лета у многих из нас, в том числе и адвокатов, резко возрастают затраты физических и духовных сил. Одни «фазенды» со своими клумбами, грядками, парниками чего стоят. И все это плюс к дуэлям в судах, стояниям в очередях в СИЗО... Траты сил надо восполнять. Тут на помощь приходит наш друг шеф-повар ресторана Центрального Дома адвоката Саша (Гасан Аббас-оглы) Керимов, приглашая нас в царство восточной кухни.

Шурпа

Шурпа — это особый вид супа. Ее можно приготовить из птицы, мелкой дичи. Классический вариант — из жирной баранины. Итак, на 500 граммов баранины потребуется 500 граммов гороха (заранее замоченного), 100 граммов курдючного сала (можно заменить маслом), 2 картофелины, 4 помидора, 4 луковицы, 2 репки, 4 лавровых листа, молотый красный перец (по вкусу).

Пора к плите. Сначала обжарьте в масле (масле) мелко нарезанное мясо, лук, морковь. Все это залейте водой. Когда она закипит, добавьте горох, положите помидоры и репу. На слабом огне варите около часа. Теперь добавьте картофель и по нему определяйте готовность. Разлейте в пиалы, посыпьте укропом и кинзой.

Хорошо бы к шурпе подать лепешки, испеченные по-узбекски в огромном тандыре. Да кто видел эти тандыры у нас? Но шурпа не станет хуже оттого, что вы поставите на стол хлеб из ма-газина.

Вячеслав СЫСОЕВ

Любители поэзии знают: рядом с обычными стихами своей особой жизнью живут четверостишия, трехстишия, двустишия. До сих пор считалось, что «простейшей» (разумеется, не в смысле легкости стихосложения) является строфа из двух строк. Но сегодня наш постоянный автор предлагает еще более концентрированную поэтическую форму – одностишие.

Одностишия

Я понял: «Я» – тюрьма моя

Достоин, но... не удостоен

Нелепо уповать на небо

Спор – причина ссор

Извиняться – не значит извиняться

Одобренье, избавь от сомненья

Заслуги – за услуги

* Порок, где твой порог?
 * Омерзительны на казни зрители
 * У волка сила – уловка
 * Почеть честность точит
 * Своему подчиняйся уму
 * Красота, твой враг темнота
 * Измучил непредсказуемостью случай
 * О, клевета, не оскверняй уста!
 * Спесивый – вот и несчастливый
 * Настоящее – в манящем!
 * Злоба – бесплодная особа
 * Похвалил, как пощечину влил
 * Нужда, тобой посеяна вражда
 * Не без взаимности «любовь» немилости
 * Немедленно, но медленно!
 * Самоуверенность? А где ж умеренность?
 * Почет, тебя забвенье ждет
 * Не указывай, а показывай
 * В безволье столько своеволья!
 * Что холод, если молод?!
 * Не тужи, ты ведь жив!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

Праздничными оказались для многих адвокатов минувшие март и апрель. Знаменательные даты в своей жизни и деятельности отметили:

80 лет со дня рождения – Кацман Солон Львович, член Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Кузнецова Татьяна Георгиевна и Раппопорт Леонид Ефимович, члены Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Соловьева Зоя Васильевна, член Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Малышева Галина Семеновна, Карманов Виктор Васильевич, Намиткин Руслан Юсуфович, Пригоркин Юрий Алексеевич и Пугачева Александра Федоровна, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Прокопчик Константин Степанович, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Высоцкая Эльвира Адамовна, Горемыкин Борис Васильевич и Федорова Светлана Николаевна, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Зараменских Петр Георгиевич, член Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – Алешина Людмила Геннадьевна, Белолипецкая Тамара Георгиевна, Ильгионис Владимир Сергеевич, Кессель Роман Михайлович и Одабашиян Андрей Арутович, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Абаева Нина Сергеевна, Бражникова Маргарита Викторовна, Батурина Людмила Анатольевна, Брагин Сергей Иванович, Пучков Владимир Васильевич и Сирота Михаил Ильич, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Афанасенко Леонид Иванович, Богданович Александр Николаевич, Лазников Михаил Семенович, Пашков Николай Петрович, Погодин Георгий Борисович, Рябцев Владимир Николаевич, Соркин Юрий Геннадьевич и Шевченко Зоя Викторовна, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Богачева Тамара Викторовна, Вдовин Виктор Васильевич, Зайцева Тамара Григорьевна, Катенев Сергей Васильевич, Ларина Раиса Николаевна, Снитко Василий Филиппович, Холмош Святослав Владимирович и Шендриков Юрий Михайлович, члены Московской областной коллегии адвокатов; Ивашина Елена Михайловна и Шаламов Андрей Михайлович, члены Московской городской коллегии адвокатов.

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Галина Гриневская

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолиитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

«МЕДИВ» – РУССКИЙ НАРОДНЫЙ. НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К СКАЗКАМ!

Петербургское ЗАО «Эниотехнологии» продает свою продукцию только оптом. Тем не менее весной 1999 г. фирме пришлось создать в городе на Неве консультативный центр для розничных покупателей – тех, кто приобрел в аптеках Петербурга уникальный аппликатор «Медив». Видимо, в скором времени такие центры появятся и в других городах России. Можно быть уверенным, что люди придут сюда не только за консультацией врачей, «набивших руку» в применении аппликатора, но и для того, чтобы сообщить о том продолжительном лечебном эффекте, который оказал на них маленький диск.

В состав «Медива» входит несколько уникальных активных природных компонентов (от желчи медведя и барсучьего жира до серотонина и миелина). Случайно или нет, но их в аппликаторе 24. Число символичное? Пожалуй. Ни один лекарственный препарат не сможет сравниться с «Медивом» в пролонгированности действия. Он «работает» 24 часа в сутки.

Лечебный эффект диска начинает проявляться под воздействием излучения, исходящего от нашего организма. Этому способствует главный компонент, который держится разработчиками в секрете. Именно благодаря этому связующему веществу после многолетнего поиска удалось заставить «работать» целебную смесь петербургскому ученому В. Зорину.

Еще несколько лет назад отношение к энергоинформационным технологиям среди врачей, а тем более среди осторожных провизоров и фармацевтов не выходило за рамки интереса к научной фантастике. Сегодня редкая петербургская аптека откажет покупателю в «Медиве» – он прочно занял свое место в аптечной сети. Это касается не только Петербурга. ЗАО «Эниотехнологии» ус-

пешно ведет продажи в нескольких десятках регионов страны, работает с зарубежными дистрибьюторами (от Литвы до Израиля).

По мнению генерального директора ЗАО «Эниотехнологии» Сергея Алек-

Генеральный директор ЗАО «Эниотехнологии» С.А. Максимов согласен с народной мудростью, которая гласит: «Дороже здоровья – только лечение»

сандровича Максимова, убедить дистрибьюторов и аптечных работников в достоинствах работы с «Медивом» удалось благодаря трем вещам.

Во-первых, аппликатор не только официально зарегистрирован, но и рекомендован Минздравом РФ к применению в медицинской практике. Клинические испытания, которые проводились в 19 научных центрах страны (Центральный госпиталь ФСБ, Военно-медицинская Академия, НИИ традиционных методов лечения и др.) в течение семи лет, доказали эффективность «Медива».

Во-вторых, клиническая практика свидетельствует, что «Медив» проявляет мощный лечебный эффект при неврологических расстройствах, патологии опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, воспа-

лительных заболеваниях мочеполовой сферы, сердечно-сосудистых заболеваниях, стрессах, послеоперационных и посттравматических состояниях.

В-третьих, «Медив» включает в себя уникальные природные вещества, название каждого из которых многое скажет любому мало-мальски сведущему в медицине человеку – панты марала, мумие, женьшень, дельторан.

Кстати говоря, с этим во многом связана и присущая «Медиву» своеобразная харизма (если так можно сказать не о политике, а о медицинском изделии). В сознании практически любого человека диск, который крепится на теле и имеет лечебно-профилактическое значение, связывается с талисманами, оберегами, которыми издревле пользовались наши предки. Можно сказать, что «Медив» – это русский народный биокорректор, хотя ничего ненаучного, сказочного в изобретении Зорина нет. Именно эта идеология лежит в основе рекламной кампании аппликатора, и именно она позволила достичь высокой степени «раскрученности» «Медива».

Лицензия Минздрава РФ № 42/98-694-0694 от 18. 06.98 г.

Товар сертифицирован.

Рег. удостоверение № 98/219-128
Приобретайте «МЕДИВ» в аптеках.
Заказывайте «МЕДИВ» наложенным платежом у производителя по цене 300 рублей + 10% за почтовые расходы по адресу: 191180, Санкт-Петербург, а/я 642, ЗАО «Эниотехнологии».

ЗАО «Эниотехнологии» в Москве (095) 218-09-04, 218-90-75

ЗАО «Эниотехнологии» в Санкт-Петербурге (812) 315-07-53, 325-75-51

Интернет: www.mediv.com

Эл. почта: mail@mediv.com

РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ

№2, 1998

Булат ОКУДЖАВА:
"Если адвокат еще
и достойный человек
— цены ему нет"

Тиражи
№198, 18-19

а

РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ

№2, 1999

**Летчик-космонавт
Петр КЛИМУК:**
"У адвокатов и космонавтов
одна цель —
защитить цивилизацию"

Тиражи
№199, 20-21

РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ

№3, 1997

Адвокат Мирзоев:
"Мы все обязаны
вернуть человеку веру
в справедливость"

Тиражи
№197, 8-7

н

м

РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ

№4, 1999

Адвокат Вайнслян ШИМБАЛ:
"Когда труд оборачивается
успехом — это всегда
радостно"

Тиражи
№200, 10-11

РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ

№1, 2000

Адвокат Геннадий РАДВА:
"Не кто-то, а только закон
должен заставить нас
к тем или иным решениям"

Тиражи
№201, 12-13

5
лет